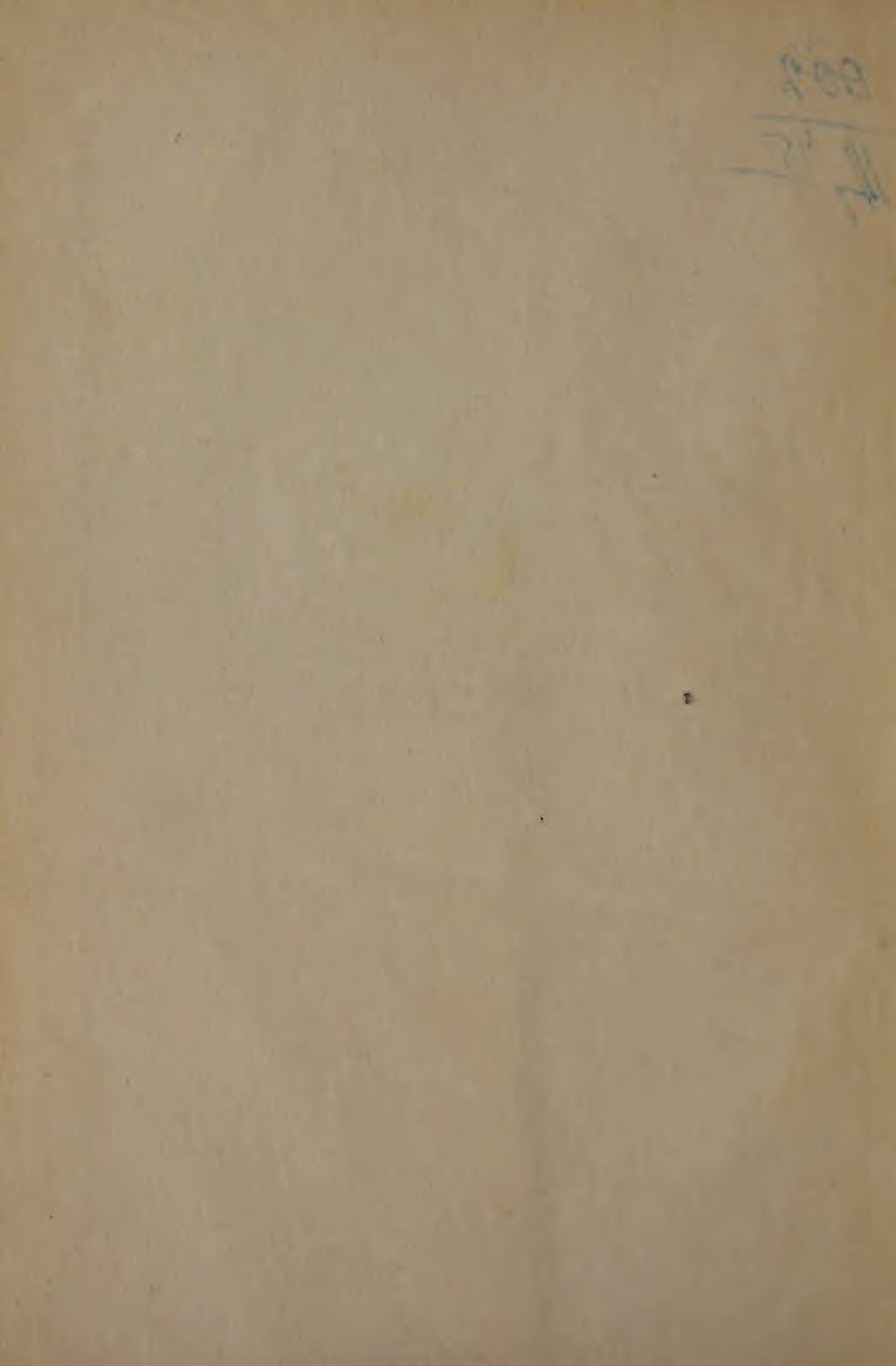
М. И. ЩЕЛКУНОВ

ИСКУССТВО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКВА—1923

ИСКУССТВО КНИГОПЕЧАТАНИЯ.

М. И. ЩЕЛКУНОВ.

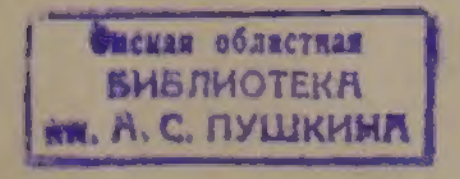
ИСКУССТВО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ.

С 16 ТАБЛИЦАМИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

«Без просвещения нет коммунизма»,—
Без книги нет просвещения.

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ.
МОСКВА—1923.

Напечатано
в Кабинете Газетной Техники
Московского Института Журналистики.
Москва, М. Дмитровка, 12.

Главлит 6948. Печ. 5000 экз.

Предисловие.

При чтении лекций по истории искусства книгопечатания в Московском Институте Журналистики, при организации Музея Книги, ныне — Постоянной выставки книжного искусства при Госуд. Румянцовском Музее, и при других своих работах по книжному и типографскому делу автор досадно испытывал отсутствие на русском языке книги, которая давала бы возможность быстро ориентироваться в истории полиграфических искусств вообще и истории книги в связи с историей культуры — в частности.

Отсутствие в университетах России кафедры библиологии (книговедения) — вероятно, главная причина этого уродливого явления: казенные ученые мало были расположены к даже эпизодическим экскурсиям в область, не сулившую блестящей научной карьеры в условиях царского режима, — режима, представители которого имели все основания считать честную книгу своим злейшим врагом, неуловимым и иногда более опасным, чем террористические выступления против агентов власти.

Отсюда — трудность сводных работ по истории книги в России: в распоряжение библиолога — несколько монографий, с ценнейшими работами хранителя Архива Старопечатного Двора А. А. Покровского во главе, да труды П. Пекарского, Н. Лонгинова, Н. Владимирова и других, не посвященные специально изучению книги, как продукта типографского искусства. И — этих работ так мало, что они заметно подавляются библиофильскими трудами каталожного типа любителей и друзей книги, как Д. В. Ульянинский, А. Е. Бурцев, В. А. Верещагин, Н. Обольянинов, Г. Геннади, Н. В. Губерти, В. С. Сопиков и другие. Ни одного сколько-нибудь солидного научно-критического труда, посвященного изучению замечательной личности Ивана Федорова и его «клеврета» — Петра Мстиславца! Ни одной с о ц и о л о г и ч е с к о й истории книги. Этот упрек впрочем, следует отнести и к европейским ученым: кроме отдельных случайных намеков, — автору неизвестно ни одной работы, где бы появление тех или иных изобретений и усовершенствований в этой, имеющей для современной культуры все большее значение, области — было объяснено изменяющимися требованиями книжного рынка.

Требования рынка? Следовательно, автор рассматривает книгу, как товар? Да, поскольку речь идет о предмете, рассчитанном на потребление, конечно, книга — товар, производство которого подчиняется всем требованиям рынка и всем законам научного товароведения. И, конечно, лишь слабым интересом научного материализма к вопросам искусства объясняется хаос, царящий в этой области науки, предоставленной «идеалистам»-эстетам, нагромождающим тысячи фактов имен, названий книг, гравюр, литографий, — не давая себе труда или не умея поглубже понять и объяснить, что тот или иной род искусства в ту или иную эпоху создавался или испытывал упадок в полной зависимости от вкусов и потребностей заказчиков и покупателей, то-есть рынка. Если в область станковой живописи и в область скульптуры — историки-материалисты вносят все большую стройность и подлинную научность, то в области искусства книги мы не знаем подобных пионеров.

Больше того, самые термины: «искусство книги», «искусство книгопечатания» эстетами-искусствоведами понимаются довольно своеобразно. Для них — искусство книги или совсем не существует, или является искусством украшения, декорирования, в первую очередь — иллюстрирования книги. Как мало библиофилов, способных оценить красоту книги, в которой нет ни одной иллюстрации, ни одного украшения! Как много эстетов, не признающих искусства книги потому, что книга размножается во многих экземплярах. Здесь — несомненное наличие буржуазной психики, с «правом исключительной собственности» на первом плане.

Для автора настоящего труда — искусство книги не только искусство, равноценное живописи или скульптуре, но и более важное: оригиналом художника-живописца изредка любуется какой-нибудь капиталист, повесив картину у себя в зале,

а печатная копия с картины становится доступной тысячам людей. Быстрый прогресс типографского искусства и производства анилиновых красок принесет, вероятно, в ближайшие десятилетия полную возможность для художника — написанную им картину напечатать в множестве экземпляров, совершенно похожих на оригинал. Эта, в сущности, победа интересов коллектива над интересами индивида - буржуа — покупателя картины принесет, вероятно, много радости каждому сознательному художнику — и благодаря этой победе искусство книгопечатания по своему значению оставит далеко за собой станковую живопись, сделав ее уделом отдельных любителей, закоснелых в индивидуализме.

Кроме того, значение искусства книги гораздо шире, конечно, этих рамок — искусства иллюстрирования; и не только воспроизведение рисунков художника делает искусство книгопечатания — подлинным и наиболее важным для эволюции не только материальной культуры искусством. Рассматривая всякое искусство, как мастерство, как стремление к совершенству техники, — мы не имеем решительно никаких оснований считать искусство книгопечатания, или искусство полиграфии, стоящим вне ряда других искусств.

Задачи нашего искусства мы формулируем так: воспроизведение в наиболее удобной форме, наиболее усовершенствованными способами, с наибольшим мастерством и в наибольшем числе экземпляров, соответственно потребностям рынка,—произведений письменности, живописи и графики.

Здесь — надо избегать смешения двух терминов: полиграфия и графика. Полиграфия = искусство многопечатания, графика = искусство рисования, имеющее громадное значение в деле иллюстрирования книги благодаря пользованию легко воспроизводимыми при печатании эффектами от контраста белого и черного, красного и черного и т. п. Но мастерство рисования иллюстрации для книги и мастерство воспроизведения этой иллюстрации — не графическими, а полиграфическими способами — смешивать нельзя, учитывая все же их взаимную зависимость.

Ответим и на трафаретный вопрос: неужели напечатанная на плохой бумаге, некрасивыми шрифтами и плохой краской книга или газета — есть произведение искусства? Ответим — вопросом: неужели живопись или поэзия — не искусство от того, что рядом с Леонардо и Пушкиным — ломаются бесталанные футуристы и им подобные, подменяющие гениальность и мастерство — крикливой спекуляцией на новизну и революционность? Неужели кувшин плохой гончарной работы — достаточный материал для отрицания высокого искусства керамики?

Как относится искусство книгопечатания к другим дисциплинам, входящим в состав библиологии? Если библиология есть часть научного товароведения, то ведает она, несомненно, товар совсем особого рода: те, кто любит и знает книгу, кому она доставляет наиболее светлые и чистые радости — могут, вправе называть себя «рыцарями книги». Не странно слышать: «библиофил», «книголюб». Но странно звучало бы: «дереволюб», «рыцарь дегтя». Странно — ибо книга является претворенным в материальную форму результатом иногда — самой глубокой человеческой мудрости, самого высокого вдохновенного стремления человека к красоте.

Поэтому — книжное товароведение (библиология) включает более сложный круг наук, чем товароведение любого другого продукта производства. Здесь — пять главных дисциплин: 1) производство книги — искусство книгопечатания, 2) распространение книги — книжная торговля, 3) хранение книги — библиотековедение, 4) изучение внутреннего содержания книги и классификация книг по содержанию и форме — библиография, 5) отношение государства к книге — законодательство о печати и цензуре. Каждая из этих отраслей, конечно, имеет свою, большую и интересную, историю, — и каждая дисциплина тесно связана с четырьмя другими как пять пальцев на руке, как пять побегов от одного корня. И у нас все основания утверждать, что именно история искусства книгопечатания — является той основой, незнание которой является крупнейшим препятствием для изучения соседних дисциплин. В России это понимали иначе — и немногие библиотекари и библиографы имеют хотя бы смутное представление о Баскервилле или Бодони, гелиогравюре или меццотинто — в чем автор убеждался много раз на горьком опыте.

Конечно, история искусства книгопечатания — область наиболее трудная для изучения и весьма обширная: здесь мы встречаемся со многими изобретениями, многими миллионами напечатанных книг — считая только число изданий. Здесь необходимо сказать о письменности и ее памятниках, об отношении государства к

ване, иногда — неизбежно — о внутреннем содержании книг, о влиянии культуры и, следовательно, содержания книг на эволюцию книжного искусства. При этих [illegible] работа по сжатой истории книгопечатания является чрезвычайно трудной. И трудность не уменьшается от постоянного и назойливого вмешательства в неё [illegible] двух мрачных союзников — абсолютизма и государственной религии, — вмешательства, весьма рельефно выразившегося в старой России.

Книга, как носительница культуры, в самой себе заключающая всегда [illegible] самой природе своей элемент протеста, стремление к раскрытию всё новых, неизвестных областей для человеческой мысли, — всегда вперёд к истине, — не могла не [illegible] жесточайшим врагом абсолютизма и государственной религии, консервативных по самой природе своей, всё новое [illegible] власти.

Наиболее воинствующей в этой борьбе с культурой и книгой была церковь, что и понятно: духовенство везде вообще и в России в особенности, при поддержке [illegible], считало за собой монопольное право [illegible] «тело» государево, душа [illegible]. Многое [illegible] и прежде всего [illegible] культура. Отсюда — духовный гнёт во всех его тягостных проявлениях, изжитый [illegible] и то далеко не совсем — Европой, испытывавшийся Россией до октября 1917 года и сильно чувствующийся отсталыми массами ещё теперь.

[illegible]

[illegible] легко опровергнуть.

[illegible] ...творит и школьника.

[illegible]

[illegible] объективно-суровой, тем более полезной.

[illegible] ошибки и опечатки, вкравшиеся из за спешки печатания.

[illegible]

[illegible] чтобы сделать его доступным для студента и рабочего.

[illegible] Дорогу грядущему счастью!»

[illegible] может ли быть большая награда для автора?

1. Значение книгопечатания.

[illegible] дения и территории государстве Европы.

[illegible]

[illegible] без могучего помощника — книго- [illegible]

Значение книгопечатания, при помощи которого человеческий коллектив мог произвести все чудеса нового времени, едва ли могло быть осознано в эпоху его первого распространения; однако, уже Людовик XII или неизвестный нам автор декларации 9 апреля 1513 г. о правах издательских и других, имеющих отношение к книжному делу, цехов, трактует книгопечатание, как «изобретение более божественное, чем человеческое» («l'invention de laquelle semble estre plus divine que humaine» [1]). Далее декларация говорит, что, благодаря книгопечатанию, «наша святая католическая вера обрела больше могущества и крепости»; автор не мог предвидеть, что спустя четыре года — в 1517 году — Мартин Лютер, провозгласив, что «книгопечатание... есть как бы второе избавление рода человеческого — избавление от умственной тьмы», нанесет мощный удар тому же католичеству, и одновременно — в 1516 году — выйдет первое издание «Утопии» Томаса Мора и будет положено начало научной борьбе с верным союзником католицизма — абсолютной монархией. И уже на рубеже новейшего времени, другой католик — аббат Сийес, — принимая горячее участие во французской революции, должен будет констатировать: «Книгопечатание перевернуло судьбы Европы; оно преобразует весь земной шар».

Наконец, один из величайших писателей нового времени — Виктор Гюго, прекрасно изобразив борьбу между религией и книгопечатанием, скажет: «Изобретение книгопечатания — самое значительное событие в истории... Это — основа революций... Это — полная и окончательная смена кожи той символической змеи, которая со времени Адама символизирует разум... Благодаря книгопечатанию, человеческая мысль становится, как никогда, вечной; она летуча, неуловима, неразрушима» [2]).

И мог ли Гутенберг, делая в своей тайной мастерской скромные [illegible] книг печатными, предполагать, что книгопечатание, спустя всего три — четыре столетия, будет обслуживать решительно все области человеческой мысли и труда, играть [illegible] роль универсального [illegible]? [illegible] привыкли к печатному слову, как к хлебу, воде и воздуху, и [illegible]. А [illegible] в [illegible] книга [illegible] всему [illegible] и несколько [illegible] говорить, ребенок [illegible] в руки [illegible] книгу [illegible] прежде чем стать образованным человеком; [illegible] книга будет для него руководителем, советчиком, [illegible] ему [illegible] радости жизни. [illegible] нужно считать [illegible] на земле [illegible] жизнью. Произведения других

[1]) Цитату у Paul Dupont „Histoire de l'Imprimerie“, Paris, 1854, стр. 12[illegible]. Все цитаты из иностранных языков — в переводе автора или им проверены.

[2]) „Собор Парижской Богоматери“, V книга, II глава.

я себя. Вся без исключения масса современного человечества, полтора миллиарда людей, пользуется реально услугами печатного станка. В самом деле, кредитные билеты и другие суррогаты денег, почтовые, гербовые и другие фискальные марки, паспорта, билеты на железных дорогах, пароходах, трамваях, в театрах — все это есть продукт работы печатного станка. Безгранична область приспособления полиграфических искусств для обслуживания человеческих нужд, и в типографии книги с изложением высочайших достижений человеческого духа печатаются рядом с прейскурантами [illegible] изделий или билетами в синематограф.

Но главное значение книгопечатания, с каждым годом все более осязательное, в его роли объединителя населения земного шара, что особенно легко наблюдать по развитию периодической печати. Если до Гутенберга каждое человеческое поселение жило своей замкнутой жизнью — как говорит известный французский библиограф Поль Лакруа, человеческая мысль пребывала тогда в *неподвижном и замкнутом* состоянии[1], то в настоящее время печать разрушает быстро все даже национальные и государственные преграды. У всего населения земли появляются общие интересы, удовлетворяемые с поражающей быстротой. Обязательной и неизбежной стала в газетах, кроме хроники городской и внутри-государственной, также и хроника мировая; и, например, приговор по процессу [illegible], при помощи газет, стал известен во всех [illegible] углах всего земного шара и служил предметом жестоких споров, может-быть, где-нибудь в Гонолулу или на Зондских островах, не говоря уже о материках.

В[illegible] человеческих поселений, разбросанных по земле.

В[illegible] графию Пушкина или Эдиссона.

1) [illegible], стр. 5.

И, конечно, только благодаря книгопечатанию стали возможны революции последнего времени: в значительной степени справедливо, что книги Вольтера, Руссо и Монтескье подготовили умы для великой французской революции [1], и едва ли кто усомнится в том, что печатная агитация была одним из главных помощников революции в России — 1905 года, февраля и октября 1917 года.

Русское царское правительство в борьбе с революционерами максимум энергии затрачивало на уничтожение подпольных брошюр и прокламаций, на отыскание тайных типографий и распространителей их продукции; и в составлении политических процессов среди вещественных доказательств на первом плане — печатные материалы.

Можно сказать, что печатное слово подготовляет современные революции и в свою очередь революции создают все большую и большую, доходящую до болезненности, потребность в печатном слове.

При этом, конечно, нельзя забывать и роль печатного слова, как хранителя и защитника истины: известно, что многие ереси средневековья и русский раскол возникли главным образом вследствие отсутствия книгопечатания и укоренившихся благодаря тому в рукописях ошибок; истина в делах Дрейфуса и Бейлиса открылась только при помощи печатного слова; проповедь Льва Толстого, освобождавшая учение христианства от наслоений церковных извращений, осталась бы без книгопечатания в узком круге яснополянских обывателей. Современная республика, с участием в управлении страной всего народа, — всех трудящихся, как в Советской России, — не может существовать без печатного слова.

Характерно, что при установлении правильных пассажирских воздушных сообщений в некоторых странах, в том числе и в Советской России с августа 1922 г., первым багажом на воздушных кораблях было печатное слово, т. е. груз периодических изданий.

И, несомненно, переход человечества из антропозоической эры — с преобладанием материальных и эгоистических интересов — в психозоическую эру преобладания и господства духовной культуры [2], — произойдет в значительной степени благодаря усилиям книгопечатания и к вящему процветанию печатного слова.

Человеческий разум нашел такую могучую поддержку в книгопечатании, что нет никакого преувеличения в [illegible] на первый взгляд афоризме Леонида Андреева:

Если человеку суждено стать богом, то престолом его будет книга.

---

[1] Руссо в сочинении: „Способствовало-ли восстановление наук и искусств очищению нравов“, — говорит: „Рассматривая ужасные неустройства, уже произведенные книгопечатанием в Европе..., легко предвидеть, что государи не преминут затратить столько же усилий на изгнание этого опасного искусства, сколько они затратили на его распространение“. („Oeuvres complètes“, Paris, 18[illegible] т. I, стр. 475).

[2] Теория автора, нашедшая и подтверждение у проф. М. А. Усова „Война в царстве животных“, СПБ, 1916 г., стр. 32.

[illegible] версальный) курс книговедения.

[illegible] об искусстве и истории книгопечатания.

[illegible] типографских мальчиков.

[illegible] книги.

---

¹) Вышел отдельным изданием: „Искусство книги", М. 1922 г.

2. Полиграфические искусства.

Термин «Искусство книгопечатания», будучи общепринятым (франц. L'Art de l'Imprimerie, нем. Buchdruckkunst), не совсем правильно и узко обозначает область нашего интереса; его распространенность объясняется причинами историческими, т. к. в XV—XVIII веках главнейшим продуктом печатного станка была книга.

Наиболее правилен в данном случае непринятый термин: «Искусство полиграфии». Полиграфия — от греческих полла — много и графо — пишу, — определяется, как искусство получения путем тиснения многих одинаковых изображений с одного оригинала — будь то рисунок или какие-либо знаки, буквы и т. д. Перевод: «многопись», «многопечатание» — неудачен.

В состав полиграфических искусств входит ряд отдельных способов получения многих оттисков с одного оригинала, которые распределяются на следующие четыре основных группы:

1. **Печатание с выпуклых оригиналов** — нем. Hochdruck — когда на оригинале все те текст и рисунки, которые должны оттискаться, представляют возвышения, находящиеся на одной плоскости, а части, которые должны остаться белыми, углублены и поэтому краской не покрываются.

2. **Печатание с плоскости** — нем. Flachdruck — когда вследствие тех или иных механических или химических процессов, оттиски получаются с плоского по всей поверхности оригинала.

3. **Печатание с углубленного оригинала** — нем. Tiefdruck — когда места, с которых должен получаться оттиск, углублены против общей плоской поверхности гравированного оригинала. Краской набиваются только углубления, остальная плоская поверхность остается чистой или очищается перед тиснением.

4. **Печатание „трафаретом“** (при помощи прорезанных шаблонов).

В каждую из этих основных групп, в свою очередь, мы должны включить ряд главных способов тиснения. Именно.

1. **Печатание с выпуклых оригиналов** — нем. Hochdruck — распадается на следующие:

а) Типографское выпуклое печатание — типография (от греч. типос — изображение, начертание, фигура, графо — пишу), при котором выпуклые, возвышенные части оригинала, расположенные непременно на одной плоскости, покрываются краской, которая и оттискивается на каком-либо краску принимающем материале (бумаге, материи и пр.). Того же характера и желатинография (стеклография), и печатание рисунков на материи — на мануфактурных фабриках, и кроме того печатание штемпелями каучуковыми и металлическими.

б) Чеканное печатание (нем. Prägedruck), при котором краска может и не употребляться, и оттиск получается при помощи [illegible], а оттиск [illegible] оригинала в соответ-

следующий материал (бумага, жесть и др.) так «печатают», например, книги для слепых, с выпуклыми не окрашенными буквами, выпуклые узоры или буквы на визитных карточках, пригласительных билетах, обложках и др. Сюда же примыкает чеканка (не отливка) монет, медалей, пломб, оттиски сургучных печатей, оттиски пробы на металлах, фирмы на фаянсовой посуде и металлических изделиях (без применения краски) и др.

в) Печатание водяных знаков в бумаге — путем вдавливания оригинала в сырую бумагу, без употребления красок.

2. **Печатание с плоских оригиналов** — нем. Flachdruck — включает следующие главные группы:

а) Литография (греч. литос — камень) — печатание с плоского «литографского камня» или соответствующей по свойствам металлической (обычно цинковой) пластинки, на которые рисунок нанесен жирной краской; основано на несмешиваемости жиров и воды, вследствие чего краска при накатывании на камень пристает только к рисунку, при условии смачивания камня водой после каждого оттиска.

б) Гектография, а также разные другие способы печатания при помощи анилиновых особо-чувствительных красок (например, способ проф. Н. В. Тургина). Сущность этих способов заключается в том, что на красо-удерживающую поверхность (в гектографе — масса из желатина и глицерина, в других приборах — [illegible]), [illegible] рисунок [illegible] анилиновыми красками, затем делается такое количество оттисков, какое может дать [illegible] краски; например, в гектографе [illegible] 100 (отсюда и название: греч. гекатон — сто); [illegible] многих [illegible] экземпляров при применении новооткрытых особо-стойких красок.

в) Фотография (греч. фос, фотос — свет) [illegible] основано на [illegible] света через оригинал на светочувствительные химические составы, которыми покрыта поверхность, принимающая рисунок (бумага или другой материал) (позитив).

3. **Печатание с углубленных оригиналов** [illegible] характер, [illegible]:

а) выцарапывание рисунка [illegible] плоской металлической пластинки,

б) травление рисунка химическим [illegible] азотной кислотой (крепкая водка — eau forte),

в) [illegible] оригинала [illegible] материале рисунком фотографическим путем.

[illegible] всех способах печатания вообще.

4. **Печатание шаблоном** [illegible] способу изготовления шаблона:

[illegible] насквозь.

[illegible] можности не сплошь, а пунктирной линией.

[illegible] в шаблоне краске.

[illegible] книгопечатания имеют три:

1) Типографское выпуклое печатание.
2) Литографское печатание.
3) Типографское углубленное печатание.

[illegible] листах бумаги;

[illegible] тационная печать).

[illegible]

3. Происхождение письменности.

[illegible] первобытного изобразительного искусства.

[illegible] около 500.000 лет, если нижний палеолит [illegible] лет [illegible] Homo Sapiens [illegible]

[illegible]

[illegible] жизни животных и человека, и т. д.

[illegible] происшествие и т. д.

[illegible]

[illegible]

звук, а в том, как человек дошел до умения разлагать слово на отдельные звуки и каждый звук изображать отдельным значком [1]. Вероятно, постепенно зрительные и слуховые восприятия ассимилировались до такой степени, что изображение отдельного предмета стало изображать отдельный звук; так, если, нарисовав глаз, древний египтянин произносил: ойн (го). По мере того, как письменность развивалась и естественно появлялась скоропись, — детали в рисунке глаза выпадали, и в результате рисунок кружка **о** стал изображать глаз и вместе с тем служить значком для слога «ойн» в отдельных многосложных словах. Затем, когда человек научился разлагать слово не только на слоги, но и на буквы, — утратилась связь изображения **о** с глазом, с его полным названием ойн, — и, путем усечения, первый звук слова: глаз — ойн — стал изображать звук **о**, и этот значек в дальнейшем применялся постоянно для начертания соответствующего звука [2], причем его связь со словом «глаз» теряется и забывается.

Что именно таким образом произошел алфавит, доказывают и названия букв в древнейшем еврейском языке; напр., буква а имела название aleph, что обозначает одновременно слова: бык и слон; название последнего одинаковое в ряде европейских языков (греч. алефас, элефантос, латинск. elephantus, франц. l'éléphant, английский an elephant, немецкий der Elefant) — может-быть, имеет свои корни еще в той эпохе, когда слон обитал в Европе; может-быть, человек каменного века, изобразив слона (напр., одно из древнейших изображений слона в пещере Кастильо в Испании [3]), радостно произнес его название, имеющее отдаленное сходство с современным; затем понадобилась эволюция многих тысячелетий, чтобы древний египтянин стал изображать звук а в виде слона, — все более и более упрощая рисунок и перейдя к начертанию одного знака, имеющего сходство с головой слона с поднятым хоботом и торчащими вниз клыками — как в греческой альфе.

Тем же путем получился и значок, изображающий, например, звук m (древне-еврейское mim — вода); сначала, желая нарисовать реку, воду, водопад, — первобытный человек делал это путем начертания текущих параллельно струй; дальнейшая эволюция происходила, как и в вышеуказанных случаях.

Так можно проследить развитие знаков, изображающих отдельные звуки, т.-е. различные буквы алфавита, из упрощения рисунка разных фигур — для большинства букв.

Постепенно, очень медленно сложился ряд изображения отдельных звуков; имея их [illegible] в два десятка, наши отдаленные пра-[illegible] могли уже обойтись без сложных изображений для запечатления мысленных представлений и стали изображать звуки; чтобы

---

[1] Ср. René Dussaud, «Les Civ[illegible]», Paris 191[illegible], стр. 433.

[2] О египетских и [illegible] — в Grande Encyclopédie Larousse, статья Alphabet [illegible] фигурами.

[3] Т. Обермайер, цит. соч., стр. 274.

написать: вода — mim, не нужно было рисовать струй воды, достаточно было начертать упрощенные три знака: m, i, и снова m; это оказалось выгоднее, так как являлась уверенность, что изображение воды не смешают с изображением реки, написание которой получалась возможность изобразить точно и определенно, другими буквами алфавита.

Наиболее наглядно эта эволюция представлена в египетской письменности, где древнейшие надписи на скалах, гробницах дают типичное фигурное (пиктографическое) письмо, переходящее затем в беглую письменность иероглифическую, — где изображенные фигуры (идеограммы), будучи расположены в порядке одна за другой, упрощены в начертании, но отнюдь не потеряли своего характера изображений предметов; затем наступает эпоха письма иератического, имеющего силлабический (слоговой) характер, развивавшегося жрецами, бывшими хранителями науки, — и представляющего большой шаг вперед в сравнении с письмом иероглифическим: здесь уже фигуры утратили свое значение, превратились в черточки и каракульки. Позднейшие письмена древнего Египта — демотические — представляют типичное фонетическое (звуковое) письмо; писцы забыли связь между фигурами иероглифами и значками — изогнутыми черточками, изображающими отдельные буквы алфавита.

Китай, при его обособленности историческими и географическими причинами и консерватизме, до сих пор сохранил письмо иероглифографического характера, с более 50,000 письменных знаков (идеограммы). Так, отдельные значки служат для написания: «человек», «солнце», «деревня», и т. д. Чтобы изобразить глагол «видеть» — употребляют два значка, обозначающие «глаз» и «человек». Но в то же время между этими значками и изображаемыми ими предметами связь почти совсем утрачена. Попытки, делаемые ныне, после революции, перейти к звуковому письму с европейскими тремя десятками букв, не имели пока большого успеха [1].

Происхождение европейских алфавитов, в том числе и русского, установлено более или менее точно; лишь относительно [illegible] от народов [illegible] IX [illegible]; [illegible], есть противоречия впрочем. [illegible] финикияне [illegible] Геродот указывает, что финикияне Кадм [illegible] письмена в Грецию; поэтому — греки их называли финикийскими [illegible]. Геродот говорит: «Я сам видел в храме Аполлона в Фивах, в Беотии эти письмена Кадма, [illegible]». Свидетельство Геродота, [illegible] в V веке до Р. Х., нам особенно важно, [illegible] Платон (IV в. до Р. Х.), Диодор Сицилийский (историк в I в. до Р. Х.), Плиний (I в. по Р. Х.) [illegible] изобретение алфавита [illegible]

[1] См. [illegible] «[illegible]» в „Известиях [illegible]" № 27 [illegible] 192[illegible] г. Также С. [illegible]: „Периодическая печать в Китае", Владивосток, 1913 г.

[illegible]

§ 4. Памятники древней письменности.

[illegible] до изобретения книгопечатания.

[illegible]

[illegible]

[illegible] в Историческом музее и Археологическом об-ве.

[illegible] (Ассурбанипал, 668 — 626 г. до Р. Х.) [illegible] а также гимны богам.

---

[1]) См. напр. [illegible] М. 1914 [illegible]

Иногда здесь встречаются связные рассказы о каких-либо событиях, собрания законов, повесть на ряде плиток; к таким «собраниям сочинений» обычно прилагалась плитка, представляющая как бы обложку, с изложением содержания расположенных рядом многих плиток.

Плитками и цилиндрами из глины, а также ранее — из камня в Вавилоне и Ассирии пользовались, конечно, за неимением другого материала для письма, и к Р. Х. они изготовляются все реже и реже, чтобы к концу I века по Р. Х. прекратилось их изготовление совсем.

Параллельно с развитием клинописи и собиранием целых «библиотек» из плиток во дворцах царей Вавилона и Ассирии шло развитие письменности и в долине Нила, у египтян. Когда появились здесь первые признаки письменности — мы не знаем; развитую иероглифическую письменность относили к четвертому тысячелетию до Р. Х.; во всяком случае, иероглифические письмена встречаются на памятниках, сооруженных около 3.000 лет до Р. Х., при I династии царей, в больших пирамидах, воздвигнутых приблизительно около XXIX—XXVIII столетия, при IV династии, и в храмах, построенных при V династии. В ту эпоху эти письмена нацарапаны — пока — на камне и глине.

К этому же периоду относят начало приготовления папируса, но доказать его столь древнего происхождения нельзя т. к. в силу его хрупкости, он едва ли мог уцелеть в течении ряда тысячелетий; во всяком случае, несомненно, что папирус вошел в употребление за два тысячелетия до нашей эры, т. к. в Луврском музее хранится т. н. похоронный ритуал, вкладывавшийся в саркофаги к мумиям, и написанный в XVIII веке до Р. Х. [1].

Употребление для письма в качестве материала папируса должно представлять для нас особенный интерес, [illegible] во-первых, папирус является прямым предком нашей бумаги, а во-вторых, благодаря его свойствам, из него можно было делать настоящие книги в современном понимании этого слова.

Папирус [illegible] высотою [illegible] в [illegible] в [illegible] местах по реке Нилу. При изготовлении материала для письма [illegible] сверху и [illegible] стебли [illegible] на куски не более 1 [illegible] сантиметров) длиною [illegible] кору и [illegible] сердцевину. [illegible] склеивали между [illegible] прессом [illegible]

[1] Ф. Масперо [illegible] М., 18[illegible], стр. [illegible] упоминает, что [illegible] VI династии [illegible] Р. Х. [illegible] папируса в то [illegible]

другом, несколько таких тонких пластинок; затем на этот ряд накладывали другой — но поперек, и еще несколько таких рядов, в зависимости от желаемой толщины листов; после чего смачивали насквозь все эти наложенные вдоль и поперек пластинки — клеем, составленным из муки, илистой воды из Нила и уксуса; затем полученный мокрый лист прессовали, и, когда он высыхал — его полировали пемзой, гладкими костями, раковинами. Получались листы светло-коричневого цвета, толщиною — иногда — как тонкое полотно, хрупкие, но вполне пригодные для письма. Тонкость и гладкость листов зависела от искусства рабочих, приготовлявших папирус. Техника изготовления свитков давала возможность делать полосы папируса — любой длины; иногда изготовляли свертки длиною до десяти саженей; обычно, вероятно, выделывались мелкие куски, которые затем склеивались вышеуказанным клеем[1].

Любопытно, что изготовление и продажа папируса были регалией фараонов; может-быть, имелась в виду и своеобразная борьба с распространением рукописей, написанных не с одобрения фараона и жрецов, отнюдь фараонам не враждебных. Употребление папируса было широко распространено; главным образом, он употреблялся для религиозных целей: было обязательно класть к мумиям вышеуказанный похоронный ритуал, где описывались превращения человека после смерти и хождение души перед богами.

Обычно эти «ритуалы» заготовлялись писцами на продажу заранее, и для имени умершего, родственники которого купят папирус, оставалось пустое место. Имя умершего вписывалось в ритуал несколько раз. Случалось, что ритуалы — в виду их дороговизны — воровали из гробниц, — и тогда имя умершего стирали и вместо него писали имя нового владельца. При раскопках находили папирусы, где, вследствие небрежности писцов, стирались имена не во всех местах, так что в начале оказывается имя первого умершего, а в конце — имя мумии, от которой похоронный ритуал выкраден.

[illegible] в Лувре, [illegible] XVIII династии XV—XIV век до Р. Х. [illegible]

[1] [illegible] — Karl D[illegible] Buchwesens", Leipzig 1901, стр. 27 и след.

[illegible]

[illegible] рассказов, автобиографий[1]).

Папирусы [illegible] в XIX веке, и [illegible] из них еще не прочитаны [illegible] сухость [illegible] в храмах [illegible] папирусы [illegible] рассыпаются на мелкие кусочки и даже [illegible] доступным для чтения.

[illegible] bybles [illegible][2]).

[illegible] Греции [illegible] в Риме [illegible] при императоре Тиберии [illegible] Р. Х. [illegible]

К этому времени [illegible] рукописи в Риме [illegible] уже широкое распространение [illegible] несколько [illegible] большим или меньшим количеством [illegible] понимания [illegible] рукописи украшались [illegible] золотом, серебром [illegible] размере.

Впрочем, для [illegible] к этому времени стали употреблять пергамент [illegible] выделанную [illegible] кожу [illegible] животных. [illegible] будто

[1]) См., напр., в русских переводах: Б. А. Тураев: „Рассказ египтянина Синухета". М. 1915 г., В. М. Викентьев: „Древне-египетская повесть о двух братьях". М. 1917 г.

[2]) Карл Дзяцко, указ. сочинение, стр. 34.

1 и 2 Обе стороны диска из Феста
Уменьшено.

[illegible] Пергама, город в Малой [illegible] из него свитки.

[illegible]

[illegible] жены, золотой цвет.

До Р. Х. пергамент употреблялся только в виде свитков, как [illegible] о [illegible] о появлении четырехугольных книг, — из листов, сложенных пополам и сшитых друг с другом в месте сгиба.

Таким образом, в это время были свитки, хартии, которые у римлян назывались volumen (от volvere — свертывать) и liber — что первоначально обозначало лыко, [illegible] — книги в современном смысле слова.

Следует еще упомянуть про диптихах, триптихах и полиптихах — книги из двух, трех или ряда «страниц», сделанных из дерева, слоновой кости, металла, покрытых воском и скрепленных в корешке; на них писали металлическим «стилем», заостренным с одной стороны и имеющим лопатообразный другой конец — для растирания написанного, вернее — нацарапанного текста, чтобы можно было на том же месте писать вновь. Такие записные книжки были [illegible] конках Помпеи. Они иногда облекались в роскошные переплеты, [illegible]

[illegible]

[illegible] нение — адрес своего издателя:

«Против форума Цезаря прямо есть лавка...
Там меня ты ищи; как попросишь Атректа —
Этим именем звать хозяина лавки —
С первой же или со второй он там полки.
Пемзой зачищенного и в окраске пурпурной,
За пять динариев даст тебе Марциала.
Скажешь: «не стоишь того». Луперк, ты догадлив. [1])

[illegible] Остатки нескольких таких библиотек, в неповрежденном виде — найдены в Геркулануме и Помпее.

[illegible] иногда — сценические сочинения о религии, часто — эротика [illegible]

[illegible] «Аптека (для души)» [2]).

[illegible]

[1]) [illegible]

[2]) A. Cim: „Le Livre", т. 1, стр. 2.

[illegible]
до 700.000 томов (свитков).
С легкой руки Ж.-Ж. Руссо, у большинства библиографов [illegible]
[illegible]
это рассуждение, как верх бессмыслицы; между тем, поставьте [illegible]
библиотека опять-таки была бы сожжена, и это было бы, может [illegible]
Эти обвинения по адресу калифа Омара имеют своим источ- [illegible]
[illegible]вшего в XIII веке и умершего епископом в Алеппо [2].
[illegible]
его распоряжения магометанского завоевателя.
[illegible]
до Р. Х., при осаде Александрии Юлием Цезарем, а часть — [illegible]
[illegible]
[illegible] древности и следов не осталось.
Как известно, борьба римских пап с светской литературой [illegible]
[illegible]torum» — которые становятся все более и более предметом [illegible]
[illegible] — и усиленного внимания библиофилов.
[illegible]

[illegible]

[2] Соч. цит. соч., т. I, стр. 8—9.

[illegible]
мысль пробивает новые пути и в нашей области.

5. Изобретение и распространение бумаги.

[illegible]
для писания книг; и для удовлетворения этого спроса является — [illegible]
бумага.

[illegible]
сделана и отдана под печатный станок, превратившись в книгу [illegible]
менитый французский библиограф Альберт Сим [2]).

И, конечно, бумага является важным элементом в процессе [illegible]
шывая своим типом.

От качеств бумаги зависит — надолго ли сохранится для по-
требления поколения; хорошо ли на ней выйдет печать текста и [illegible]

[1]) Любопытные справления по сему см. у А. Л[illegible] „[illegible] Евангелия", Птр., 1922 г.

[2]) Цит. соч., т. III, стр. 5.

[illegible]

поставили в честь изобретателя бумаги храм — что не мешает [illegible] бумаги в Китае или до Р. Х., или вскоре после начала нашей эры — в I веке.

[illegible] что слово это пришло к нам непосредственно из Византии, поскольку по-гречески бамбаки — хлопчатая бумага; но в Китае [illegible] а от них — греки; может-быть, корень — в старом названии бамбука.

Европейское название бумаги (франц. и нем. Papier, англ. Paper) происходит от названия папируса.

Однако, принципы изготовления бумаги и папируса совсем разные: если папирус представляет из себя тонко нарезанные и склеенные пластинки, — то для изготовления бумаги требуется расщепление частиц (волокон) того материала, который употре- [illegible] чтобы затем эти волокна спутать между собой (подвергнуть процессу [illegible] и гибкий лист, пригодный для письма.

Следовательно, для приготовления бумаги годятся любые ра- [illegible] сотни растений, годных для производства бумаги, и не только растения, но и коконы шелковичных червей, шерсть и кожа [illegible]

[illegible] не научные данные — у Karl Dziatzko, цит. соч. [illegible] Там же и указания литературы.

[illegible] ... Manuel de papeterie — Louis Piette [illegible] ... нообразнейших веществ, — даже из кожи и из торфа.

[illegible]

[illegible]

[illegible] ... ния на юге Франции, вблизи Испании [2].

[illegible]

---

[1]) „Oeuvres du marquis de Villette". Londres—Amsterdam, 1786 [?].
[2]) А. Смит, цит. соч., т. III, стр. 10—11.

[illegible] XIV — XV [illegible] XIII и XIV [illegible]
Италии, Франции, Германии, Голландии.

[illegible] XIV [illegible] бумаги [illegible]
хлопка, и большинство — из тряпок [1].

[illegible]
лого дерева» и достаточного количества шелковичных коконов —
[illegible]
то известно — весьма рыхлая и малоудобная для письма; тогда
[illegible]
ристся процесс выработки бумаги из тряпок гораздо сложнее, за-
[illegible]

Так или иначе шла эволюция, но ко времени начала книго-
[illegible]
до XX века в том же превосходном виде.

[illegible] IX [illegible]
за 25 копеек на наши золотые деньги за лист) в сравнении с
[illegible]

[1]) Н. П. Лихачев, цит. соч. стр. 15—17. Подтверждено у Cim'a.

[2]) Цифры, предста[illegible] A. Cim, t. III, стр. 13.

[3]) Н. П. Лихачев: „Палеографическое значение бумажных водяных знаков" [illegible]

[illegible] быть вкратце изложен так:

[illegible] в бесформенную рыхлую массу;

[illegible] чтобы вода стекала и волоконца сволакивались;

[illegible] войлока, на него кладется новый лист бумаги и т. д.

[illegible] вает под пресс и подвергается сильному сжиманию; затем — листы развешиваются на веревках для окончательной просушки.

[illegible] вдоль и поперек — на бумаге, если смотреть на свет, получались [illegible]

[illegible] инициалов своих имени и фамилии, годов. По этим водя- [illegible] и век, даже год, когда бумага выделана.

[illegible] разнообразие и размеры вырабатываемой бумаги.

[illegible] сортах мы будем говорить в своем месте.

6. Печатание в древнее время.

[illegible]

[illegible] определенно условиться, что речь идет о двух родах писания: [illegible]

оригинал — количество.

И в том, и в другом случаях, главная цель, которая преследу- [illegible]

нашего времени.

И в этом — ключ к решению задачи: почему древние, с их [illegible] было считать только исключениями из общей массы, — то для нас ясно будет, что широкого спроса на книгу не было, и следовательно, в экономическом отношении книгопечатание было невыгодно, не оправдывало затрат. Ту сотню копий [illegible]

Когда же — в конце средних веков — изучение ремесел и искусств [illegible] ляет переписчиков книг перейти к механическому воспроиз- [illegible] ю рукописей — путем их вырезывания на дереве и печатания [illegible], что чрезвычайно ускорило процесс размножения книги и

[illegible] XV века [illegible] XIX веке [illegible] XX [illegible] номеров газеты.

[illegible] спрос вызывал и соответственное предложение [illegible] выработанный менее выгодным, отсталым способом.

[illegible] в России.

[illegible] не имел широкого применения и в виду его невыгодности [illegible] заглохло бы без следа.

[illegible] близко от чеканки монет до печатания книг!

[illegible]

[illegible]

[illegible] чены — путем вдавливания штемпеля в мягкую массу глины. [illegible]

Стоит сделать только маленький шаг, чтобы от всех этих [illegible]

[illegible] до нашего времени.

[illegible] и камне; мы можем утверждать это категорично только после [illegible] известно на каком языке; этот, так-называемый, «диск из Феста» [illegible] ...ерта глины, покрыт расположенными по спирали надписями [illegible]

[illegible]

Dr. Max Osborn: „Der Holzschnitt". Bielefeld, 1905. Стр. 4.

[illegible] Carl von Lutzow: „Geschichte des deutschen Kupferstiches und [illegible]". Berlin, 1891. Стр. 4.

[illegible]

совершенно одинакова [1].

Нет никаких сомне[illegible]

[illegible]

Гутенберга.

[illegible]

гления [2].

[illegible]

инструмента, о котором мы говорили выше, а на папирусе — ч[illegible]

[illegible] к развитию этого способа печатания.

[illegible]

кура — с их рассуждениями о случайности и бессмысленности [illegible]дания вселенной — Цицерон говорил:

«Кто верит, что это возможно, — почему ему не вообра[illegible] что если бы бросили на землю известное количество знак[illegible]

[illegible] civilisations préhelléniques", Paris, 1914, стр. 424—427. Оттуда [illegible]дится и нами, см. при стр. 16.

[2]) Один из крупнейших археологов, производивший р[illegible] на Кр[illegible] Артур Эванс, расшифровывая этот диск в течение двух [illegible] [illegible] London, 1921, стр. 647—665.

[3]) По Larousse, „Grande Encyclopédie", слово „L'Impr[illegible]"

[illegible]

В другом месте Цицерон говорит:

[illegible] ...ыным, на земле) «Андромаху» Энния?» [2]

[illegible]

буквы, сделанные из золота.

Чрезвычайно осторожно мы должны отнестись и к сообще- [illegible]

[illegible] ...той посредством наложения от руки штемпелей чиновниками двора; но, как мы видели, — такие штемпеля известны и древнему Вавилону, и Египту, и Риму. А, между тем, Марко Поло — один из наиболее правдивых и любознательных путешественников, провел в Китае много лет и не мог не отметить поразительного для [illegible]

И если мы вспомним, что китайский алфавит состоит из нескольких десятков тысяч знаков, то будет ясно, что искать в древнем Китае типографии с соответственным числом вырезанных из дерева или металлических букв — значит: бесполезно тратить время; даже и теперь, в XX веке, даже после революции, печатание подвижными буквами прививается в Китае туго, т. к. чрезвычайно трудно — и дорого — заводить соответственное техническое оборудование [4].

По той же причине надо объяснить весьма раннее появление в Китае книгопечатания с целых досок: «китайская грамота», при наличии колоссального количества значков, чрезвычайно трудна; грамотных на ученом (не разговорном) языке и теперь мало, а в прошлые века было еще меньше; картина диктовки [illegible]

[illegible] ...atura Deorum", кн. II, XXXVII

[illegible] ...inatione", кн. I, XIII.

[illegible] А. Н. Шемякин: „Путешествия венецианца [illegible] г., в особенности стр. 2.9 и след. — „О роде [illegible]

[illegible]

Но здесь является другая трудность; — дело в том, что для [illegible] делали и производили следующую манипуляцию: после того, как на доске текст выпукло вырезан в прямом виде, — к ней сильным [illegible] дости букв намазывали краской, — что, конечно, мог делать и [illegible] чуть не с начала нашей эры; затем — гораздо позже, может-быть к концу первого тысячелетия по Р. Х., текст стали вырезать в [illegible] смысле, намазывая вырезанные на доске выпуклые буквы и изображения краской, накладывая бумагу и притискивая ее [1].

[illegible] лении картинок — изображений Будды.

[illegible]

[illegible] au XX siècle", Paris, 1916

2) См. там же, стр. 18

[illegible]

[illegible]

...нием рукописного искусства и художественного украшения книги, [illegible]

[illegible]

...священных книг, церковных песнопений, творений т. наз. «отцов [illegible]

...хозяйств; много труда стоит теперь ученым очищать такие «па[лимпсесты]» [illegible] ...зультатов, прочесть, что возможно, из ранее написанных текстов.

Излишне сказать, что католическое монашество в средние века [illegible] ...et gloriam» иногда превосходные рукописи, они уничтожили, путем счищения и соскабливания, — невероятное количество памятников греческой и римской литературы.

Но все же часть творений древних писателей сохранилась [illegible] ...склонности к «запретному» писцов, — мы имеем некоторые рукописи, переписанные монахами, светско-языческого, порою весьма [illegible] ...торического характера.

К XII—XIII векам мы видим в монастырских рукописных [illegible]

7. Книгопечатание в Европе до Гутенберга.

[illegible] зических, шиферных досках.

[illegible] на дереве и металле получит большую вероятность.

[illegible] из Малой Азии и Египта.

[illegible] Арсиное [3]).

П. Гусман предполагает, что материя с тиснеными украше- [illegible] т.-е. с VII — VIII веков. Сохранились обои, напечатанные на хол- [illegible] фигур — очевидно, пользовались деревянными штампами.

[illegible] и правил о живописи [4], где он говорит, между прочим что грушевое и ореховое дерево служили для вырезывания фи- [illegible]

1) См. подробности у Lacroix. цит. сочинение, вся перв [illegible]

2) Pierre Gusman, цит. соч., стр. 23.

3) Karl von Lutzow, цит. соч., с [illegible]

3. «Брюссельская Дева» — гравюра из дереве 1418 г.

[illegible]

[illegible]
сеих досок — книг, картин, игральных карт.

[illegible]

[illegible] или путем печатания" [1]).

Главнейшие выводы из этого декрета, весьма ценного по [illegible]

[illegible] Франции, Италии.

[illegible] от эпохи до Гутенберга, т.-наз. «дубочного типа», можно разделить на следующие три группы:

[illegible] об известно о картах в Европе относится только к [illegible]

---

[1]) [illegible] у H. Meisner und I. Luther, цит. соч., стр. 10.

[illegible]

[illegible] ству путем печатания с досок, т. к. применение гравю[ры] [illegible]

[illegible]

так: рисунок — бистром, текст — типографской краской.

[illegible] 1423 г.) гравюрой, печатанной на бумаге с деревянной доски, [illegible]

[illegible] Варварой и Бригиттой. На этой гравюре, т.-наз. «Брюссельской Деве», напечатан год 1418.

Второй экземпляр «Брюссельской Девы» найден в библиотеке города Сан-Галлена, в Швейцарии. Курьезно, что вокруг [illegible] двух гравюр идет спор — между учеными романской и германской рас: французам [1] и бельгийцам приходится отстаивать [illegible] «Брюссельской Девы», принадлежащей Бельгии, германцы [2] [illegible] шают приоритет изображения св. Христофора, как принад[illegible] Девы».

[illegible]

K. von-Lutzow, цит. соч., стр. 64; Ott. [illegible] Bielefeld, [illegible] стр. 12.

[illegible] В. Шрейбер [illegible] XV [illegible] С. [illegible]

[illegible] и синей краской — одежда. Работа итальянского типа [1].

[illegible] мени явление; в таком виде они легче сходили за исполненные от руки и охотнее покупались.

Называя гравюры того периода «ксилографическими» — т. е. напечатанными с дерева — впадают в некоторую ошибку, т.-к. изготовлялись для печатания также и доски с выпуклой грави- [illegible] сделана была доска, иногда невозможно.

3. Ксилографические книги. От ремесленного произ- [illegible] качества книг, поскольку вопрос идет об изготовлении не одной, [illegible] гравюр: сначала — на доске вырезался только рисунок, а текст на листах с гравированными оттисками гравер писался от руки; затем — перешли к вырезыванию на доске (в обратном виде) [illegible] зывания на досках одного текста, без иллюстрации.

Следовательно, все ксилографические книги делятся на две группы: первая — рисунки с сопровождающим текстом, вторая — книги без картинок, с одним текстом. Первая группа, в свою очередь, делится на книги хиро-ксилографические — с текстом, писанным на листах с рисунками от руки, и книги ксилографические — где текст, как и рисунки, отпечатан краскою.

До нашего времени дошло очень немного образцов ксилогра- [illegible] зашивались, ветшали и уничтожались; но по сохранившимся образчикам (зачастую — обрывкам) можно видеть, что наиболее распространены были следующие издания:

1) Schreiber W. L.: „Manuel de l'amateur de la gravure sur bois et sur [illegible] 1891. T. I, стр. 1.

[illegible] «Biblia pauperum» [illegible] в каждом листке [illegible] «Pauperes Christi» [illegible] [иллюстрированные] лица. Обычно имеет 34—40 листиков.

«Speculum humanae salvationis» [illegible] сению души.

«Vita et passio Jesu Christi» — [illegible] листиков[1].

«Historia sancti Johannis Evangelistae ejusque visiones apocalypticae» — [illegible] в «Апокалипсисе».

[illegible]

«Ars moriendi» [illegible] состоит из 24 листиков.

«Ars [illegible]» [illegible]

За этими следуют книги с одним чистым текстом, из которых [illegible]

[illegible] по дням года и с астрономическими сведениями.

[1]) Pierre Gusman, цит. соч., стр. 62.
[2]) Meisner und Luther, цит. соч., стр. 32.

[illegible]

[illegible] ...шивал краской, и печатают, — и т. д., — пока клише не износится до-отказа.

[illegible] ...(на) колодку тупым пером, дают внешние и внутренние очер- [illegible] ...ствуют [2].

В начале техника печатания была настолько слаба, что [illegible] ...так сильно вдавливались в клише, что белые места бумаги [illegible] ...е листа, и затем, после сшивания книги, одна страница была [illegible] ...ю, другая чистая; иногда листы склеивали между собою [illegible] ...и сторонами. В дальнейшем — научились печатать боле[е] [illegible] ...вали с обеих сторон листа. Книги, напечатанные на одной [illegible] ...напечатанных с обеих сторон — опистографических.

[illegible] ...е ксилографических книг: das Blockbuch, мн. ж. [illegible] — [illegible], напечатанные с досок, [illegible] или металл[illegible]

[illegible]

процесс печатания шел тем же путем.

[illegible] развиваться во II четверти (1425—1450 г.).

[illegible] между собою.

[illegible] захватывает все новые и новые круги покупателей.

[illegible] дела не мыслится,— это скорость изготовления товара — и, сле[illegible] очередь дает удешевление производства.

Вероятно, идея нового изобретения носилась в воздухе,— [illegible] воплотить в жизнь.

И такой человек, конечно, нашелся,— в лице гениального Иоганна Гутенберга.

[illegible] указ. цит. соч., стр. [illegible]

8. Гутенберг и его изобретение.

Если о жизни и работах кого-либо из великих людей до нас [illegible] [illegible] его жизни легко создается, к услугам читателей — и науки: так [illegible]

Но, конечно, только истина — цель науки; и при изложении [illegible] но ни на чем не основанные домыслы и ограничиться только ма- [illegible] во время его жизни книгами и теми выводами, которые мы имеем право сделать, не нарушая строгой научности [1].

Хенне (Иоганн) Генсфлейш фон Сульгелох (по отцу) родился в Майнце [illegible] Про его мать мы знаем мало, и лишь приняв ее фамилию — Г[illegible] [illegible] рождения считается — совершенно условно — 1400 г.

Мы ничего не знаем и о детских годах и обучении Гутенберга; [illegible] умер до 1424 г., брат Фриеле был жив еще в 1459 году; сестры [illegible]

В 1420 году, в результате неурядиц между дворянством и [illegible] Гутенберг свою молодость до 1434 года — неизвестно; фантазия [illegible] занятиями в разных ремеслах (ювелирном, по изготовлению зеркал). Здесь с ним вступили в компанию местные жители Ганс [illegible] играл в товариществе главную роль, т. к. ему, по договору, пола- [illegible]

[1] [illegible] ...ft в Майнце, расположенных в пяти роскошно изданных [illegible] — „Die älteste Gutenbergtype". 1902 г., IV — его же: „Das Mainzer [illegible] [illegible] von-der-Linde: „Geschichte der Erfindung der Buchdruckerei", [illegible] т. III, стр. 753. Лучшая, но устаревшая работа.

[illegible] Spiegel [illegible] Speculum [illegible]

[illegible] в 1450 году [illegible] Гутенберга и Фуста [illegible]

[illegible]

[illegible] типография поступает в собственность Фуста.

[illegible]

¹) [illegible] полный текст судебного протокола.

²) Мейснер и Люгер, цит. соч., стр. 64.

I. Гутенберг в рабочей одежде.

[illegible]

Между тем, как Фуст и Шеффер [illegible]

[illegible] тает новые книги.

Так проходило [illegible]

[illegible]

[illegible] же деньги или на покрытие долга Конраду Гюмери.

Пожил недолго в покое после своей тяжелой и зависимой от [illegible]

[illegible] города французскими революционными войсками.

Между тем, Фуст и Шеффер восстановили после 1462 свою [illegible]

[illegible] в 1466 году, свирепствовала чума, будто бы он хорошо сбы-

Полный текст судебного протокола у Van-der-Linde, т. III, стр [illegible] — [illegible], что свидетелями являются: на стороне богатого [illegible]

[illegible] Отмечено там же, стр. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] становления истины.

[illegible]

Гутенберг.

[illegible] чательно восстановлены.

[illegible]

...дания и удешевления издания. Наиболее нужная всем книга — [illegible] один и те же слова повторяются по многу раз с разными или одинаковыми окончаниями.

[illegible]

[illegible] своего времени народ, уйгуры (их потомки и сейчас, под тем же именем, составляют одно из племен Бухары), изобревшие [illegible], изобрели также и печатание подвижными [illegible] с уйгурами, перенесли это искусство в Голландию, а оттуда принцип печатания подвижными буквами стал будто бы известен [illegible]

Уверяют также, что еще в XVI веке видели остатки первого [illegible]

[illegible] слова получаются неодинаковы по высоте и ширине, что мешает печатанию; остается перейти к вырезанию слов на металле, — [illegible] [illegible] ...нцов — свинца или олова; но эти металлы легкоплавки, и можно [illegible] ...чить работу: если вырезать на трудноплавком металле

[illegible] Bouchot: „Le livre“ Paris. Стр. 15.

[illegible] „La gravure sur bois“, Paris, 1916, стр. 39

[illegible]

технике к выбиванию матрицы пунсоном[1].

[illegible] ки линейку с бортами (верстатка) и набирать строка за строкой любое сочинение.

[illegible] изошло соответственное упрощение в деле книгопечатания.

[illegible] крыто печатание подвижными буквами — шел именно так, в этом едва ли можно сомневаться, — т. к. иначе он идти не мог; но, конечно, на всю эту эволюцию ему понадобилось [illegible] зывают разные косвенные данные — не меньше десяти, может быть два десятка лет громадной умственной работы в тайниках мастерских.

[illegible] не раз[2], но нам не приходилось встречать ни у кого из исследователей [illegible] виду частого повторения одних и тех же слов в грамматике [illegible] ным, — поскольку мы знаем, что к 1448 году изобретение Гутенберга уже доведено до его логического конца, — ибо на этот им издан календарь, напечатанный литерами, которые [illegible]

[illegible] примитивным шрифтом Гутенберга (21[1]/2 [illegible] Донатов, которых найдено пока только три издания, [illegible] части этих изданий; надобно помнить, что большинство [illegible]

---

[1] [illegible]

[2] Напр. у Paul Dupont: „Histoire de l'imprimerie", Paris, [illegible]

[3] [illegible] торой собраны сведения о всех известных [illegible] [illegible] 1445 [illegible] 1457 [illegible] нами, по оригиналам или факсимиле.

[illegible]

от 1445 или 1446 годов.

[illegible]

Большая часть этих отрывков найдена в старинных переплетах, где составляла или внешнюю обложку, или материал для укрепления корешка, или даже внутреннюю массу крышек пере- [illegible]

нашел в одной рукописи XV века выступавший фальц [illegible]

фрагмент от переплета, — перед ним, на прилегавшем к переплету [illegible]

(с января по апрель), обрезанными с одного края и снизу, какого-то неизвестного доселе календаря; астрономическое исследование показало, что это — календарь на 1448 год, а сравнение [illegible]

[illegible] typen. Mainz. 1902. Стр. 4–14

[illegible]

Донатов Гутенберга — и еще ранее.

[illegible]

могли служить вновь; но вырезка пунсонов для этих литер [illegible]

тала, заполняющих промежутки между словами, а главное — [illegible]

текста, — отняли не один год работы; если мы оценим всю колос- [illegible]

В этой Библии, как и обычно в старопечатных книгах гутен- [illegible]

по смыслу.

[illegible]

[illegible]

1456 году.

[illegible]

в B^{12} [illegible]; она составляет три тома: 532 + 640 + 596 = 1768 страниц.

[illegible]

стиков, на бумаге или пергаменте.

[illegible] XIV [illegible]

[illegible]

[illegible] лотом; с XVIII века ни одного экземпляра в частной продаже не было.

Но самая совершенная — по технике выполнения — из книг, [illegible]

[illegible]

[illegible]
ража (было несколько выпусков этого издания).

[illegible]

[illegible] в следующем послесловии:

[illegible]
Успения Божиеи Матери

[illegible]
берга, а его капитал.

[illegible]
образом восстанавливая свои права:

[illegible]

[1] Сейкур де-Ривян. цит. соч., стр. 50.

5. Месяц Январь из календаря Гутенберга на 1448 г.
Готический шрифт. Немного уменьшено

Hiſtorias ueteres peregrinaq; geſta reuoluo
Iuſtinus.lege me:ſum trogus ipſe breuis.
Me gallus ueneta Ienſon Nicolaus in urbe
Formauit:Mauro principe Chriſtophoro.

IVSTINI HISTORICI CLARISSIMI IN
TROGI POMPEII HISTORIAS LIBER
XLIIII. FELICITER EXPLICIT.

.M.CCCC.LXX.

6. Образчик литер отлитых Николаем Иенсоном
Шрифт антиква 1470 г.

[illegible]

хочет рассказать о ней всего.

[illegible] Гутенберга [illegible] Шеффера [illegible]

[illegible] пользу можно извлечь из этого нововведения.

[illegible] Matthaeus de Cracovia [illegible] rationis [illegible]

[illegible] сколько увеличить ее размер.

[illegible] XVIII [illegible]

Псалтыри 1457 года.

[illegible]

[illegible] стр. 38.

[illegible] совсем не найдены и утрачены навсегда.

[illegible] важнейшее из изобретений» 1).

9. Распространение книгопечатания в Европе.

[illegible] одного десятка лет.

[illegible] зрелым, зрелым при рождении» 2).

[illegible] и потомства все достижения человеческой мысли.

[illegible] цесса с Фустом и послужившим для напечатания [illegible]

[illegible]

2) Henri Bouchot: „Le Livre", стр. [illegible]

[illegible]

...а не Пфистером,—как доказывали многие ученые.— [illegible]

[illegible] кунателя; издание затем повторяется.

[illegible]

[illegible] отдельными литерами, и поясняющие и украшающие те [illegible] вновь соединились. Книга, действительно, достигл[а] [illegible] ...огического, но не технического — завершения; оставалос[ь] [illegible]

[illegible] ...ереницей — печатников.

[illegible]

В вышеуказанной (см. стр. [illegible]): „Die Bamberger Pfisterdrucke [illegible] Mainz, 1911.

[illegible] XXIV (1907), стр. 114.

[illegible]

[illegible]...iber, указ. соч., т. V, стр. XXVII.

местных жителей. Может-быть один из подмастерьев в майнцской типографии Гутенберга до разрыва с Фустом.— Но если Ментелин [illegible] — возможно, что еще до 1460 года, — типографию, он имел свои, более округленные и ясные, чем майнцские, шрифты. [illegible] выпускает опять громадную латинскую Библию (есть экземпляр с [illegible] рубрикатора 1460 и 1461 годов [1]), а затем за ним [illegible] к изданию сочинений не только наиболее читаемого [illegible] великого христианского писателя IV-V века [illegible] блаженного Августина, но и языческих писателей — Виргилия, Теренция, Валерия Максима.

Ментелин ставит дело на более капиталистических началах, изготовляя свои многочисленные и некоторые многотомные издания в большом количестве, очевидно, для удешевления [illegible]. Мало того: он первый начинает печатно рекламировать свои издания; в Мюнхенской Королевской библиотеке хранится экземпляр такой рекламы, где на летучем листке перечислены его издания и в конце оставлено место для вписывания от руки имени торговца, у которого эти издания можно приобрести [illegible]. Эта первая печатная реклама относится к 1471 г. В Парижской Национальной библиотеке хранится второй сохранившийся [illegible] листок Ментелина, выпущенный позже первого.

После разгрома типографии Фуста и Шефера в 1462 г. [illegible] города Адольфом Нассауским, книгопечатание окончательно перестает быть тайной: подмастерья из Майнца разбредаются в разные, главным образом торговые города, унося с собой опыт, чтобы заводить свои типографии.

Быстро распространяется книгопечатание в Германии в шестидесятых и семидесятых годах XV века. Более известные типографии того времени: Ульрих Целль, уже в 1466 году выпустивший первую книгу в Кельне; Гюнтер Цайнер, печатающий в 1468 году в Аугсбурге; в 1472 году Фридрих Крейснер начинает печатать в Нюрнберге. Город, который как-раз в XV и XVI веках [illegible] своего промышленного и торгового развития, являлся [illegible] пунктом хранения товаров для Южной Германии, [illegible] из главных этапов на торговом пути между Средиземным и Балтийским морями. Здесь немецкий [illegible] XV века [illegible] наиболее [illegible], и [illegible], естественно, стремится [illegible] изобретение его — даже далеко от [illegible] исторического [illegible] шрифт. Армин Тилле указывает, что [illegible] для графической репродукции путем печати [illegible] книгопечатания [illegible] в то же время [illegible] признать, что [illegible] и распространение [illegible] книг [illegible]

[1] [illegible] XXVIII [illegible] Jacques-Charles Brunet: „Manuel du libraire et de l'amateur de livres" [illegible] Мюнхене [illegible] Музее [illegible]

[illegible]

[illegible] благодаря накоплению капитала [illegible], ибо [illegible] книгопечатании впервые выражается основная [illegible] идея массового производства, которое не может обойтись [illegible] капитала [1].

В Нюрнберге типографии открываются [illegible], и в [illegible] годах XV века Антон Кобергер, прозванный «князем [illegible]» за многочисленность и красоту изданий, не успевает в [illegible] стороны типографии печатать требуемые [illegible] ему приходится делать заказы типографиям в [illegible]. Он выпускает в одном и том же 14[illegible] году [illegible] на латинском, другое на немецком языке так-называемой Нюрнбергской хроники Шеделя, [illegible] своему времени энциклопедию, с красивым заглавным листом [illegible] тысячами иллюстраций (некоторые из них повторяются [illegible]), [illegible] на дереве [illegible]. [illegible] Кобергеру обращается, в 149[illegible] году, [illegible] великий художник и гравер Альбрехт Дюрер [illegible] свои знаменитые гравюры на дереве к «Апокалипсису». [illegible] в том же Нюрнберге [illegible] — в 1517 году [illegible] Ганс Шенспергер Старший выпускает [illegible], [illegible] в то время [illegible] на бумаге и на пергаменте [illegible]. [illegible] переходным от старо-[illegible] к современному шрифту [illegible] украшенное великолепными гравюрами [illegible], [illegible] некоторых экземплярах раскрашенными от руки [illegible] художником Гансом Шауфелейном [illegible] рыцарскую [illegible] Максимилиана [illegible] [illegible] Марией Бургундской. [illegible] книга, [illegible] успех, что её [illegible] в Аугсбурге, [illegible] течение XVI столетия еще не меньше пяти изданий.

[illegible] XIX [illegible] упадок в художественном отношении.

[illegible] Германии [illegible] XV [illegible] печатни [illegible], [illegible] заказам, — те или иные книги.

[illegible]

[illegible] 257 [illegible]

[illegible] распространяется искусство книгопечатания и в других [illegible] представляют.

[illegible] ствия оставшихся неизвестными.

[illegible] Франции и Италии.

[illegible]

[illegible] pendant la Renaissance Italienne", Venise, 1895.

[illegible] Лефевра.

В 147[illegible] [illegible] в 1471 [illegible] [illegible] в Париже. В 1476 году в том же [illegible] «Grandes croniques» [illegible] Pasquier Bonhomme [illegible] больших томах in-folio (в лист).

В [illegible] в Париже [illegible] Антуан Верар [illegible] [illegible] пределов.

[illegible] Верар [illegible] 1487 году [illegible] первое издание «Livres d'Heures» [illegible] в 1488 г. «Grandes heures» [illegible] [illegible] Livres d'Heures [illegible] 1487 по 1513 [illegible] in-folio [illegible] Верар [illegible] «Danse Macabre» [illegible] [illegible] ними — сатир на представителей религии и власти.

[illegible] Верардом [illegible] [illegible] XV [illegible]

[illegible] у Henry Bouchot, „Le Livre", стр. 88 и 94.

(1479—1565 [illegible] Гролье [illegible] Jo. Grolieri et amicorum. — [illegible] Ex-libris [illegible] Tho. Maioli et amicorum. [illegible] Людовик XII (1498—1515) [illegible] Франциск I (1515—1547) [illegible] Гролье [illegible]

[illegible] Philobiblon [illegible] танное затем несколько раз.

[illegible] капиталом, пойти по чисто-коммерческому пути.

[illegible] Шеффер [illegible] рук.

[illegible]

[illegible] caise", Paris, 1880, том I: о Гролье—стр. 31—44.

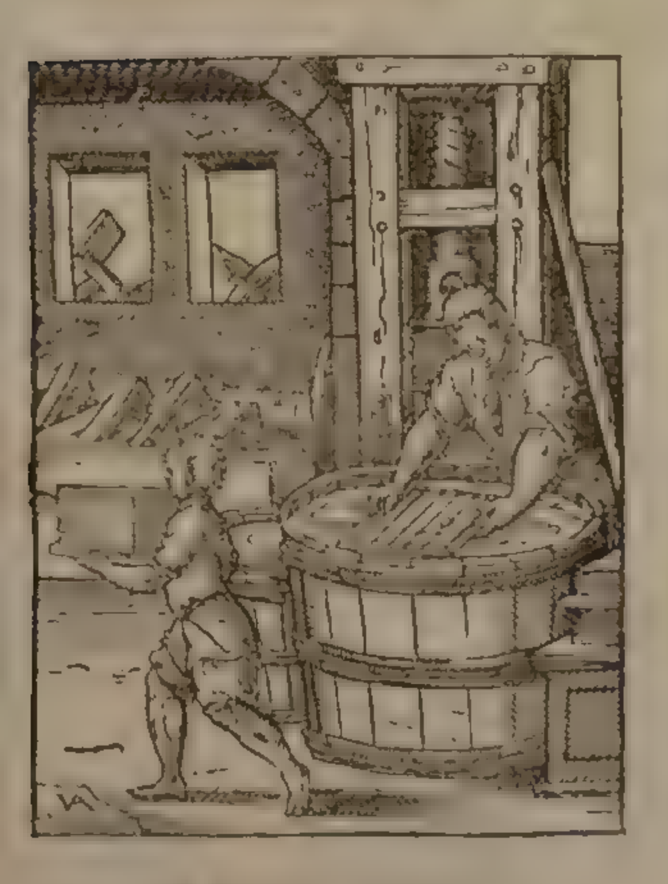
[illegible] 882, стр. 210.

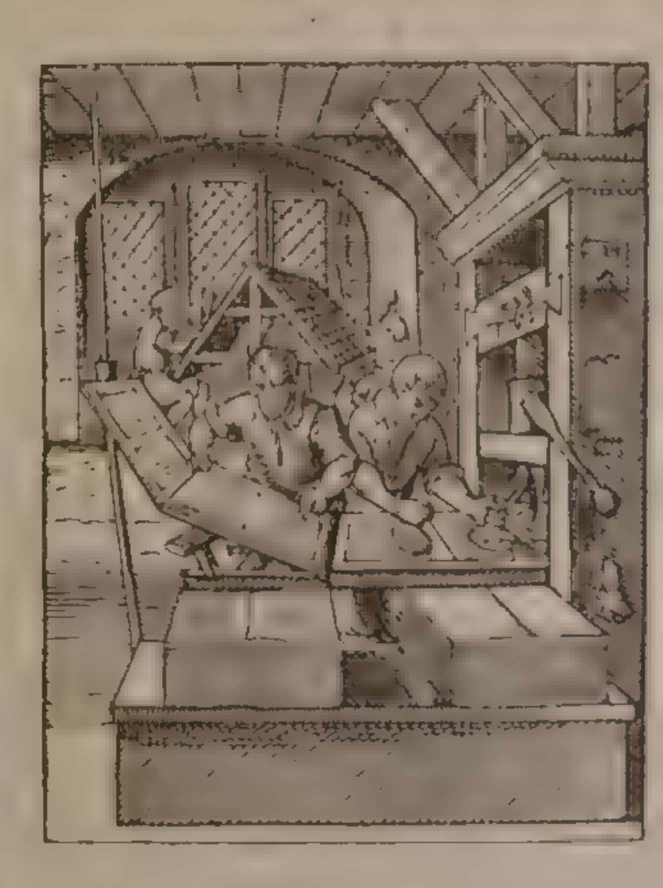
7. Словолитчик

8. Резчик по дереву.

9. Ручная выделка бумаги.

10. Типография

Гравюры Иоста Аммана, изданные в 1578 году.

[illegible] XV [illegible] XVII [illegible]

[illegible]

[illegible] полным [3]).

[illegible]

[illegible] с текста сочинения.

[1]) [illegible] Venise", стр. VI.

[2]) Там же, стр. 6.

[3]) См. у Brunet, т. I, стр. 994, „Boccacio".

[4]) Снимок—у Henri Bouchot „Le Livre", стр. 63.

[illegible]

главным образом Рафаэля.

[illegible]

нем трехцветном типографском печатании.

[illegible]

[illegible] рынок — в лице и школы, низшей, средней, и выс-[illegible] дешевизну может дать только крупно-капиталистическо[illegible]

[illegible]

[illegible] и Этьеннов во Франции.

[illegible]

[illegible] кусства к концу XV века.

[illegible]

[illegible]

[illegible] рых указывается, какая разница в тексте — между их [illegible] и поделками.

[illegible] Голландии. [illegible]

Во Франции [illegible]

[illegible] чтение.

В 1539 году Роберт Этьенн получает от Франциска I [illegible]

[illegible]

[illegible] des trois Manuce", Paris, 1803, 3 тома.

[illegible] Dupont, цит. соч., т. II, стр. 35

[illegible] Франции. См. предисловие к нашей книге.

[illegible] Thesaurus graecae linguae [illegible] 1572 [illegible] Thesaurus [illegible]

Как [illegible] XVI [illegible] XVIII [illegible]

10. Некоторые итоги.

[illegible] XV [illegible] XVI [illegible] XVI [illegible] XVI [illegible]

[illegible] ходные власти весьма ценили услуги книгопечатания.

[illegible] „Annales de l'imprimerie des Estienne", 2 тома, Paris, 1837—38 г.

[illegible]

или другого лица.

[illegible]

Все термины современные, по причинам методологическим.

края бумаги запачкались краской; кроме того, нужно, чтобы бумага была растянута и не получилось складок. Поэтому в печатном станке есть приспособление, специально для бумаги, которое называется декель; мы не видим его на нашем рисунке, и нам придется посмотреть на изображение печатного станка художника Иоста Аммана [1], на снимке с его гравюры при стр. 56. Здесь мы видим того же рабочего, намазывающего краской набор; печатный станок изображен в развернутом виде, и рядом с ним стоит печатник, который снимает напечатанный лист с декеля; на рисунке видны графейки — острия, приделанные к верхнему краю декеля, прокалывающие бумагу [illegible] в самой середине, так что [illegible] при сгибании и переплете, отверстия в бумаге не были заметны. На графейки накалываются ровно краями друг к другу [illegible] листов бумаги, затем все это покрывается прикрепленным [illegible] на шарнирах рашкетом; рашкет представляет собою [illegible] как оконная рама без стекол и приспособлен для прижимания краев бумаги и тех частей на ней, которые не касаются краски.

Процесс печатания легко себе представить. Когда чистые листы бумаги наложены на декель и [illegible] графейками, [illegible] рашкет опускается и придерживает [illegible]. После того как батырщик намазал набор, стоящий на талере, краской, — весь прибор с бумагой [illegible] опускается на набор так, что верхний лист бумаги плотно прижимается к набору. Затем талер [illegible] пресс — и, вернувшись к нашему основному рисунку [illegible], мы видим, как печатник, вероятно, весьма усталый [illegible] по выражению его лица, — [illegible] сильно нажимает [illegible] краска [illegible] к бумаге.

После того, как [illegible] весь [illegible] с бумагой [illegible] рашкет [illegible] на декель [illegible] батырщик намазывает [illegible] краской. — и т. д.

[illegible] рисунке изображены [illegible] сберегает [illegible] большое сокращение времени.

[illegible]

---

[1] Гравюра [illegible] XVI [illegible] во Франкфурте, в 1578 году [illegible] часть вышла там же, в 1580 году.

11. Типография в XVI веке.
(С гравюры Т. Галле по рисунку И. Страдана)

[illegible]. Если же нужно печатать дополнительной краской, — то после просушки листы снова поступают под пресс, и на оставленных для этого местах печатают, напр., красной, причем наблюдают, чтобы краски не наскакивали друг на друга; еще Шеффер в своей Псалтыри 1457 года умел сделать это весьма искусно — текст и заглавные буквы, напечатанные разными красками, не сливаются друг с другом; зависит это от аккуратного и точного прилаживания листов бумаги на декеле и набора на талере.

Упомянутый в своем месте станок Гутенберга был, вероятно, проще, и может-быть рашкет при нем отсутствовал. Его реконструкция, вполне верная — на отдельной таблице, при стр. 56.

Наиболее трудное дело в процессе книгопечатания — отливка [illegible] «словолитчика» XVI века; он сидит перед горячей печью, вверху которой видна чашка с типографским металлом — «гартом» (смесь свинца, олова и сурьмы). Он зачерпывает ложкой из чашки расплавленный металл и льет гарт в прибор, стоящий на его левой [illegible] с вдавленным в нее, путем сильного притискивания вырезанного пунсона, углубленным очертанием буквы. Матрица так вдвигается в этот словолитный прибор, что углубленное изображение буквы — как формочка — приходится под отверстием в приборе, куда словолитчик льет металл и [illegible] застынет, — а это происходит очень быстро, — словолитчик ее вытаскивает и бросает в рядом стоящую корзину. Видно, что при литерах, — как бы их продолжение, — остались лишние части (литник или гузка), которые затем отламываются, буквы [illegible]

На гравюре Иоста Аммана представлен словолитчика — спустя [illegible] ты Гутенберг — мы не знаем. Лишь от 1476 года, по счастливой небрежности печатника из типографии Конрада Винтера в Кельне, [illegible] намазывал краской набор — то, вероятно из-за слабого завязывания [illegible] не заметили, литера втиснулась, легши плашмя, среди других, [illegible] рам, имеет рост в 21 миллиметра (62½ пунктов), почти как [illegible]

[illegible] стандартных мер в это время еще нет.—они [illegible] только в XVIII веке, и каждый словолитчик отливает шрифт по произвольному размеру, конечно, одному для [illegible] шрифтов. Рост шрифта, вероятно, устанавливается [illegible] менее однообразным. По крайней мере для каждого города [illegible] печатание одной книги несколькими шрифтами, [illegible] практиковалось довольно часто,—невозможно. Шрифты отливаются [illegible] очень крупных, первое в сотню пунктов, до мелких—в 8 [illegible] пунктов. Также отливаются—вероятно, в формы, сделанные [illegible] -реглеты, марзаны, бабашки и прочие части типографского [illegible], затем [illegible], для [illegible] пропорций при наборе.

Пунсоны вырезаются граверами, причем они имеют уже как рукописные, так и печатные руководства, в которых излагаются способы получения наиболее красивых букв,—как, например, изданную в 1525 году работу Альбрехта Дюрера «Underweysung der messung mit dem Zirckel...», значительная часть которой ([illegible] страниц)—посвящена исследованию способов получения красивых шрифтов путем применения геометрических линий, кругов и пр. с приложением многочисленных чертежей, и книгу Жоффруа Тори, знаменитого французского издателя, художника и гравера, изданную в 1529 году: «Champfleury, auquel est contenu Lart et Science...», где, в полу-поэтической и полу-ученой форме, автор, между прочим, занялся изучением формы букв—с типографской точки зрения [1]).

Начало XVI века—период подъема вообще искусства книгопечатания, ставшего на твердую ногу и сделавшегося необходимым [illegible] искусством не менее необходимым, чем любое другое искусство и ремесло. Печатаются книги по самым разнообразным отраслям человеческих интересов, печатаются в громадном количестве и на всех языках, не только европейских, но и восточных.

Уже в 1475 г. ученый Авраам Бен-Гартон Бен-Исаак заводит в южной Италии, в Реджио, типографию, где печатаются исключительно еврейские книги; в 1488 году, в Сончино, близ Милана, Авраам [illegible] издает богато изукрашенную орнаментами еврейскую библию [2]). В первой половине XVI века, в Венеции, немец Даниил Бомберг из Антверпена заводит большую типографию специально для печатания еврейских книг и выпускает три издания [illegible] Библии с комментариями ученых раввинов, в четырех больших томах каждое, и [illegible] для нее самый [illegible] Талмуд в двенадцати томах folio. Передают, что у Бомберга работало до 100 [illegible] евреев, в том числе ученые [illegible]. На издательство еврейских книг [illegible] 2 [illegible] рублей золотом [3]) [illegible]

[1]) [illegible] работы — у H. Bouchot „Le Livre", стр. 122—124.

[2]) [illegible] „Typographie [illegible] der Wiegendrucke" Leipzig [illegible], т. I, стр. 88.

[illegible] типографий [1]).

В 14[illegible] году [illegible] Венеции [illegible] арабском [illegible].

В 14[illegible] году [illegible] Петру[illegible] в Венеции [illegible] [illegible] брусках дерева.

В 1537 году или несколько позже [illegible] «Петру[illegible] Пенниаль» — Мексику [illegible] Антонио де Мендоза.

Еще в 14[illegible] году [illegible] (Ма[illegible] в [illegible] Венеции, в типографии [illegible][2]), [illegible] ряд [illegible] книг, а в 1491 году в Кракове [illegible] Швайпольт Фиоль [illegible] первые книги на славянской кириллице «Часослов» и «Октоих».

[illegible] в Генуе в 1516 году [illegible] Псалтирь [illegible] еврейском, греческом, арабском, халдейском языках с латинскими [illegible].

К началу XVI века [illegible] все [illegible] техники [illegible] времени. [illegible] Гутенберга [illegible] и его [illegible] XV века, [illegible] XX века а [illegible] 1540 году [illegible] Pietro Aretino.

—

[illegible] XV [illegible] и библиографией.

В 1[illegible] XV [illegible]

[1]) Carl Lorck, цит. соч., т. I, стр. 185—186.

[2]) [illegible] Типография [illegible] т. II, стр. 126 и 142

них работ ряда европейских ученых библиографов—
типографии всей Европы до 1500 года.

Когда автор настоящего труда обратился к этой работе, чтобы

[illegible]

К. Марксом.

[illegible]

типографий, печатавших подвижными литерами.

[illegible]

дакции по случайным причинам—разорилось

Переведем на язык цифр:

	[illegible] 1500		В 1500 г.		Число исчез[illegible]	
	Число [illegible]	Число [illegible]	Число [illegible]	Число [illegible]	Абсолют[illegible]	[illegible]
Италия . .	74	526	11	58	170	—
Франция .	40	157	7	—	—	—
Германия .	75	261	27	—	—	—
Испания .	32	77	12	—	—	—
Нидерланды.	21	66	7	—	—	—
Англия . .	4	12	2	3		
Итого . . .	216	1099	69	216	—	—

[illegible]

[illegible]
валась здесь и конкуренция.

Но какие же типографии наиболее пострадали?

[illegible]
числа типографий в этих городах:

	1443—1500.		В 1500 г.		% оставшихся в городах		... крупных	
	[illegible]	[illegible]	В кр. гор.	В мал. го...	...п.	Мал	До 1500	В 1500.
[illegible]				13	16	5.3	1.2	3
[illegible]								
[illegible]								
[illegible]								

[illegible]
городов осталось все-таки 16, а в мелких только 5.3; на каждых
[illegible]

Что же оказывается? В 118 закрытых типографиях — всего было
[illegible]
городах, а в тридцати сохранившихся — 100 разных шрифтов.
[illegible]
немного более четырех шрифтов, и на каждую существовавшую
[illegible]

ещ в 1500 году более тридцати типов шрифтов. То-есть — ремесленник разоряется, капиталист выигрывает.

Следовательно, общая картина такая: типографии больших торговых городов уничтожают своей конкуренцией типографии мелких поселений; но и в больших городах идет [illegible] рынка, причем побеждают наиболее сильные капиталисты предприниматели [illegible] рабочих. Особенно ярко этот процесс происходит в Италии, главном центре книгопечатания Европы в 1500 году, [illegible] в главном центре мировой торговли—Венеции.

Цифры эти [illegible], из них следует, [illegible] что наиболее ранние—от XV века—более или менее [illegible] производства. [illegible] XVIII и XIX [illegible] Шарпу [1]) [illegible] XVI [illegible] XV [illegible]

[illegible] XV [illegible] XVI [illegible] и искусство [2]).

Необходимо еще иметь в виду, что культурность и [illegible]

[1]) [illegible] 1915, стр. 27.

[2]) [illegible] XVI [illegible] XVI [illegible]

других [illegible] Шрестер [illegible] в шестидесятых годах [illegible] существует и в XVI [illegible] из его [illegible] Свайнгейм [illegible] вместе с Паннарцем [illegible] для других [illegible][1] [illegible]

[illegible]

[illegible] (кроме нам неизвестных).

[illegible]

[illegible] в Румянцовском музее, в Москве).

[illegible]

[illegible] из реквизированных библиотек крупных помещиков и [illegible]

[illegible]

быть удовлетворен вполне.

11. Углубленная гравюра на меди.

[illegible]

типограф, даже самый небогатый.

[illegible]

цинкографию,—углубленная гравюра на меди.

[illegible]

жила его на стол, где находилась ниелль, и — чудо! — еще не

[illegible]

ом в виде картинки. Фингуэрра повторил опыт, затем [illegible]

углубленная гравюра на меди.

Эта, вероятно, сказка Вазари [1], — большого [illegible]

[illegible] зывает этот рассказ Вазари «басней» и «сказкой» [illegible]

[illegible]

поверхность доски от краски очищается, и последняя остается

[illegible]

оттиски, т. к. по ним можно проследить процесс творчества гра-

[illegible]

твердой руки, и верности глаза,—т. к. малейший уклон руки

[illegible]

пропадает результат труда нескольких месяцев, даже года (в больших по величине композициях). Первые оттиски хороши всегда и тем, что на них отпечатываются заусеницы (барбы), кото-

[illegible]

гравюру.

[illegible]

...инии, в печатне Никколо ди-Лоренцо, 10 сентября 1477 го-... сочинение Антонио (Беттини) да Сиена: «Il monte sancto

[illegible]

...атанные с медных досок. Рисунки для этих гравюр при-

[illegible]

мнимому ученику Финигуэрры, Баччо Бальдини. Но [illegible] этот способ иллюстрирования книг пока не применяется во втором издании того же сочинения, вышедшем в 14[illegible] году, [illegible] тех же рисунков печатаны с деревянных досок [1].

Вероятно, этот способ [illegible] как трудность и продолжительность, а следовательно, [illegible] на медных досках, так и [illegible], необходимость печатания текста с выпуклого [illegible] с углубленных досок — раздельно, в два приема.

Кроме того, [illegible] — и [illegible] Мартина Шонгауэра (1450—1491) из Кольмара, [illegible] на медную доску [illegible] «[illegible]», «[illegible]», [illegible] [2]. [illegible] Маркантонио Раймонди (1475—1534), [illegible] Рафаэля, Микель-Анджело и [illegible] Климента VII [illegible] Рафаэля [illegible] XVI [illegible] марку Дюрера — A. D.

[illegible]

[1] [illegible]

[2] Lutzow, цит. соч., стр. 31—42. Там же и снимки.

[3] [illegible] экземпляра этих гравюр Раймонди от 1525 года до нашего времени не сохранилось, [illegible]

[4] Basan, père et fils «Dictionnaire des Graveurs», 2 изд., т. II, [illegible] стр. 11.

[illegible]ениями — в Германии и [illegible] ее — нарождались бесчисленные [illegible], [illegible] и [illegible] — [illegible] на дереве и на меди» [1]).

[illegible] (1471-1528) [illegible] к числу [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] Альбрехт Дюрер [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] живописью, и гравированием.

[illegible] [illegible]

Четкость всех деталей поразительна.

[illegible]

[1]) Lutzow, цит. соч., стр. 113.

[2]) Подробности об изданиях работ Дюрера — у Brunet, т. II, стр. 9[illegible]

[illegible]

...ие узко-национального творчества, несовместимого с гениаль-...

[illegible]

...штом, чтобы обнажить слой последнего до поверхности медной доски; если сделана ошибка, то ее легко исправить, — ... [illegible]

[illegible]

...наливают на доску раствор азотной кислоты (царская или... [illegible]

...и погружать всю доску в кислоту, покрыв в... [illegible] ...разлагающая некоторые металлы кислота была известна ... [illegible] ...нашей эры, и алхимики пытались при ее помощи ... неблагородные металлы в благородные. Азотная кисл... [illegible]

[1] ... Альбрехт Дю... [illegible]

остальная поверхность доски защищена от действия кислоты нерастворимым ею слоем лака, а бортики мешают кислоте стечь с доски. Когда гравер убедится, что кислота достаточно въелась в нужные линии рисунка (в этой работе нужна громадная опытность: важно знать, какой раствор кислоты приготовить, как долго подвергать доску травлению, какой лак нужен в каждом отдельном случае — потверже или помягче), — то он очищает поверхность доски от лака и делает первый эстамп (оттиск) полученной гравюры — чистый офорт (eau-forte pure); он видит по этому оттиску, какие исправления резцом ему нужно сделать, чтобы гравюра была закончена. Затем гравер работает бюренем или иглой также, как и при гравировании на меди без травления; но понятно, что это

было изобретено не Дюрером; может-быть, его открыли современники великого мастера, Урс Граф — в Голландии и Даниил Гопфер — в Аугсбурге (близ Нюрнберга — места жительства Дюрера). Но к нему неоднократно прибегал Дюрер, — известны шесть его гравюр, исполненных офортом на железе [1].

Труды Дюрера для нас важны в особенности потому, что он

искусство, — как живопись, скульптура, — на правах самостоятельного и независимого искусства; если до него граверы были

Дюрер первым дал многие свои гениальные произведения гравю-

он не был одинок, — рядом с ним и до него работали многие граверы; но — ни один из них не мог синтезировать в своем творчестве все достижения эпохи, претворенные в возможное совершенство, а знаменитый голландец Лука Лейденский (1494 — 1533) — несомненно находился в области гравирования под сильным влиянием Дюрера.

Гравюры-офорты Дюрера далеки от совершенства; потом явятся гениальные Ван-Дейк (1599 — 1641), Рембрандт (1606 — 1669), Калло (1592 — 1635), которые поднимут офорт на должную высоту, дав массу превосходных работ. Но — уже в начале XVI века гравюра на металле требует усовершенствования, конкуренция издателей не ждет, — и Дюрер, благодаря его громадному влиянию на совре-

быстрого способа гравирования — и иллюстрирования книг.

... все творчества Дюрера совпадает с расцветом германского книжного дела; затем — начинается упадок. Постоянные

[1] ... этих офорта «Нюрнбергская пушка» ... в упомянутой работе проф. ...

междоусобиц между германскими государствами и ужасы 30-летней войны (1618—48), еще более ослабившие этот конгломерат слабых княжеств и герцогств, мало способствовали расцвету наук и искусств. Между тем, политическое усиление Франции и Голландии создало благоприятную почву для развития там книгопечатания, и дальнейшие главные этапы нашего изучения переходят на северо-запад Европы.

12. Положение книгопечатания в XVI—XVII веках.

Среди типографов-издателей промышленного типа, организовавших крупные предприятия и использовавших все технические достижения этого времени, резко выделяется фирма Плантенов в Антверпене. Ее родоначальник, Христофор Плантен, француз по происхождению, сначала хотел было основать дело в Париже, но неспокойная жизнь во Франции — борьба с гугенотами, войны с Испанией и Германией — мало благоприятствовали развитию дела, и Христофор Плантен предпочел перебраться в Антверпен, где было спокойнее. Здесь в 1555 году он открывает свое предприятие, несомненно обладая значительным капиталом и собрав вокруг себя и писателей, и граверов на дереве и на меди. Он заказывает шрифты знаменитому парижскому словолитчику Лебе, который в свою очередь в 1561 году скупает пуансоны и матрицы не менее знаменитого [illegible] своих шрифтов словолитчика Гарамона, чтобы впоследствии продать их Плантену[1]. Последний начинает свою деятельность осторожно: в 1555 г. издает четыре книги, в 1556 — [illegible], в 1557 г. — 8, в 1558 г. — 14; затем его деятельность все расширяется, и с середины шестидесятых годов он издает в среднем по четыре десятка сочинений, некоторые из них в несколько томов. Он пользуется широким кредитом; даже испанский король Филипп II, дав ему титул «Prototypographus regius», финансирует знаменитое им издание многоязычной Библии, вышедшей в 1573 году на языках: еврейском, халдейском, греческом и латинском, в восьми томах в лист, из которых последние три тома составляют «Apparatus», — пособие при изучении Библии: грамматики и словари, в том числе первый словарь сиро-халдейский, а также комментарии ряда авторов.

Христофор Плантен умер в 1589 году, успев выпустить более 1600 сочинений[2] самого разнообразного содержания на многих языках, главным образом латинском и французском; здесь и богослужебные книги, и ряд изданий Библии, и богословские и философские сочинения, и книги по медицине, физике и географии, [illegible], и [illegible] трактаты, и памфлеты, [illegible] [illegible] Плантена [illegible]

[1]) K. Faulmann, цит. соч., стр. 276.

[2]) [illegible] C. Ruelens et A. de Backer «Annales plantiniennes» Paris, 1863.

[illegible]графию в Лейдене и отделение [illegible] в Париже. [illegible] Плантена, равного которому по размерам не было в Европе, после смерти основателя было разделено между его [illegible], из которых старшая, вышедшая замуж за некоего Франца Рафеленга, получила типографию в Лейдене, а средняя, замужем за Жаном Моретом, наследовала главное предприятие Плантена в Антверпене, которое затем, переходя от наследника к наследнику, существовало до настоящего времени. [illegible] в 1875 г. приобретено от потомков Христофора Плантена правительством Бельгии [illegible] Антверпеном и превращено в [illegible] типографский «Музей Плантина».

Громадный успех Плантена [illegible] книгам издаваемых им [illegible] издания [illegible] соединяли не [illegible] [illegible] умением выпустить [illegible] Христофор Плантен не [illegible] [illegible] рамками, напечатанные [illegible] Плантен учитывал, что покупатель прежде всего смотрит первую страницу книги, [illegible] [illegible] листы, [illegible] предста[illegible] обычно аллегорическое — о содержании книги. Эта фронти[illegible] изящнее и несравненно лучше, чем [illegible] конкурентов [illegible] книга, [illegible] в красоте [illegible] [illegible] — может быть [illegible], а при [illegible] остаться той же, — но конкурент убит.

Стоит сравнить фронтиспием Плантена с [illegible] «[illegible]» [illegible] Бибтон [illegible] в 1[illegible] г., — чтобы [illegible] разницу между [illegible] [illegible] Плантена. «В последней четверти XVI века, — говорит Juhes[?] Petit, — [illegible] [illegible] Антверпена, Христофора Плантена. [illegible] [illegible] с [illegible] Плантена в Антверпене, [illegible] [illegible]».

Т[illegible] [illegible] [illegible]

¹) К. Faulmann, цит. соч., стр. 324.
²) Цитировано у [illegible] Rouveyre, т. V, стр. 195

[illegible]
еще в 1483 году, при жизни Х. Плантина[1]), торговал [illegible]

[illegible]
фирмой.

[illegible]

[illegible] Как он приходился Людовику Эльзевиру, — до сих пор [illegible]

[4]) Brunet, цит. соч., II, стр. 813.

[5]) Об изданиях Эльзевиров, в которых говорится о России, Польше [illegible] см. в работе известного русского собирателя изданий этой фирмы: [illegible] библиотеки П. П. Бирюкова в Москве, М. 1917 г., стр. 20 [illegible]

конкуренты не только рабски копируют внешний вид и шрифт их изданий, но иногда и выпускают подделки, которые не легко отличить от изданий самих Эльзевиров. Расцвет фирмы продолжается до 1680 г., когда умирает Даниил Эльзевир, глава амстердамской типографии, в это время бывший душою всего предприятия. Отделение в Лейдене продолжает работать, главным образом печатая для Университета бесчисленные «тезисы» к диссертациям ученых; окончательно фирма прекращает свое существование в 1712 г. За 120 лет она успела не только выпустить более 16[illegible] изданий, не считая бесчисленных диссертаций и тезисов по заказам Лейденского университета[1]), но и захватить книжный рынок всей культурной Европы.

В чем же причина успеха Эльзевиров? Как известно, XVII век — время культурного расцвета Европы: университеты появляются один за другим, насчитываются десятками; средних школ множество; грамотность является обязательной для буржуазии и развивается более широко даже среди «низших» классов: книжный рынок становится широким и емким. Новый покупатель гонится не за красотой издания, а за хорошим содержанием, — и вопрос о дешевизне книги для небогатого образованного человека, для студента и школьника становится весьма значительным. Эльзевиры учитывают все эти обстоятельства, и красной линией через всю их деятельность проходит — стремление к удешевлению книги; они ухитряются томик в несколько сот страниц, с массой текста, в пергаментном переплете, продавать за 1 флорин-гульден (если перевести на современную монету, немного более одного золотого рубля), а некоторые издания классиков (Саллюстия, Теренция) — даже за 80 центов[2]). Чтобы не быть в убытке, — они переходят, экономя на бумаге, к знаменитым «эльзевировским» форматам, — 2 [illegible] 1, 3 × 1½ вершка в вышину и ширину томика, — книги, умещающиеся в кармане, а меньший формат и в жилетном кармане. При таком формате — который известен и гораздо раньше Эльзевиров, но с сравнительно крупными шрифтами — необходимы и убористые литеры, иначе в томике войдет мало текста. И они приучают покупателей к знаменитым мелким «эльзевировским» шрифтам (6—7—8 пунктов), чрезвычайно четким, ясным и изящным. Люди, по общим отзывам современников, экономные до скупости, Эльзевиры не жалеют денег, если расход сулит наживу, и заказывают гениальному художнику и граверу из Антверпена, Ван-Дейку (1599—1641), [illegible] своей работы, — специальные типы шрифтов[3]). Эти шрифты потом, благодаря их красоте и мелкому

[1]) A. Willems, в своем труде «Les Elzevier. Histoire et annales typographiques» Bruxelles, 1880 — насчитывает, без диссертаций, [illegible] изданий этой фирмы, изданных до 1681 г., не считая подделок.

[2]) Там же, стр. CXVIII.

[3]) Письмо одного из Эльзевиров к [illegible] из Моретов, найденное в музее Плантена, см. C. Leick, цит. соч. [illegible] I, стр. 24[illegible]. Также у Willems, стр. LXXX.

нику — создадут легенду о «шрифтах Эльзевиров, отлитых из серебра», а при жизни Эльзевиров служат предметом зависти и неудачных, иногда—недурных подделок конкурентов.

Эльзевиры понимают, что только точные, хорошо проверенные тексты классиков могут иметь успех, — и окружают себя известными учеными того времени, чтобы сделать свои издания безупречными в этом отношении. Там, где нужны иллюстрации, — они дают гравюры, и в большинстве случаев снабжают свои издания прекрасными фронтисписами, гравированными на меди, и прелестными по выполнению. Правильно рассчитывающие коммерсанты,—они не стесняются в расходах, ибо хорошо знают, что большие тиражи, несмотря на дешевизну изданий, окупят все затраты и дадут прибыль. Всячески стремясь угодить рынку, Эльзевиры, благодаря умелому подходу к делу,—явно расширяют последний: и бедный студент, и школяр, и народный учитель—имеют возможность покупать дешевые издания. Книга становится предметом универсального потребления. Фирма Эльзевиров процветает, а капиталы увеличиваются. По всей Европе распространяются характерные томики Эльзевиров, с их издательскими марками на выходных листах: пустынник под деревом, Минерва под деревом, орел со стрелами, пальма, на анонимных — сфера (изображение примитивного глобуса[1]). Изданий Эльзевиров расходилось так много, что и до сих пор у букинистов в Европе эльзевир средней сохранности можно приобрести за мелкую сумму (1—2 рубля золотом).

Но — все время деятельности Эльзевиров не прекращается и работа их многочисленных конкурентов; и когда в 1780 году последний талантливый глава издательства умирает, то конкуренты, успев усвоить все коммерческие приемы Эльзевиров, поднимают голову — и знаменитая фирма растворяется в массе других издательств. К тому же, с укреплением Франции (Людовик XIV), Германии (Фридрих-Вильгельм I) там политические неурядицы уже не так мешают издателям развивать свою деятельность, и главный рынок Эльзевиров — ускользает из-под их влияния и **наводняется местными фабрикатами.**

Деятельность Эльзевиров и их многочисленных конкурентов имела свою положительную и свою отрицательную стороны: хорошо то, что они, идя навстречу требованиям все более расширявшегося по мере распространения образования рынка, — удешевляли книгу, что в свою очередь, конечно, увеличивало круги покупателей книги. Плохо то, что книга — благодаря погоне книгоиздателей и продавцов за дешевизной — теряла все больше и больше в своей красоте; и конечно, в этой гонке жадных к наживе мелких издателей, многие из них отказались даже от пустячных расходов на выгодное для них украшение книги — лишь бы не затрачивать капитала.

---

[1]) Все книжные знаки Эльзевиров воспроизведены в труде С. Н. Соколова: «Каталог эльзевиров библиотеки Императорского Московского и Румянцевского музея». Москва, 1916 г.

то вследствие этого уменьшался, конечно, и доход. В течение столетия с половины XVII до половины XVIII веков — издатель книг мельчает, регресс типографского искусства все увеличивается. Впрочем, здесь не совсем виноваты книгоиздатели: у них много помех, в виде цензуры, периодической печати и издательств научных учреждений, выпускающих многотомные научные издания, разнообразные Acta (Труды), Annales (Ежегодники) и т. д.

Как мы видели на примере «Советов» Аретино, папы считали себя вправе вмешиваться в издательские дела еще в XV веке. Типографы и издатели пользовались покровительством церкви и государства, лишь поскольку они выпускали сочинения, защищающие учение церкви или данную светскую власть; но стоило лишь им выпустить что-нибудь против этих «божественных установлений» — как начинались репрессии. И тот самый милый библиофил, Франциск I, столь покровительствовавший Роберту Этьенну, — идет навстречу жрецам «чистой науки» из Сорбонны, ярым католикам и «больше роялистам, чем сам король», когда они просят у короля запретить совсем книгопечатание — ввиду распространения этим путем учения Лютера. Франциск I издает 13 января 1533 года соответственный декрет, грозящий виселицей ослушникам, — но парламент отказывается его регистрировать. 23 февраля король отменяет этот варварский декрет, но подписывает новый, — которым все типографии Франции, кроме двенадцати, закрываются: так надзор легче[1]. При следующих королях репрессия продолжается, — вплоть до начала XIX века, когда, после небольшого по времени облегчения во время революции, борьба с печатью достигает своего окончательного — по целям и приемам — расцвета при Наполеоне I[2].

Та же картина наблюдается — в той или иной форме — в других странах, и протестантских и католических. Поэтому издателям приходилось прибегать ко всяким ухищрениям, не обозначая типографий и указывая на выходных листах не те города, где книги в действительности печатались; XVII и XVIII века отмечены появлением бесконечного потока таких «анонимных» книг, представляющих и поныне предмет неразрешимых загадок для библиографов. Нередки указания, напр., «Мыс Доброй Надежды», «Пекин», «Москва», «в 100 верстах от Парижа»; «в Константинополе, в печатне султана», «в папской типографии в Ватикане», «везде и нигде» и т. д. — то иронически, то игриво, — вместе с именем выдуманной фамилии издателя порою смешной, порою грубой или дерзкой. Бывали случаи, что книги выходили без указания автора, издателя и города, — только с заглавием, что не всегда спасало автора или издателя от наказания, до смертной казни включительно.

[1]) Paul Lacroix и другие. Histoire de l'imprimerie [illegible], стр. 131 и след.

[2]) Проф. Е. В. Тарле. «Цензура при Наполеоне I», [illegible] Пгр. 1922 г.

Но вопрос [illegible] о печати не входит [illegible] круг нашего исследования. Важно, что все эти издания приходилось [illegible], и при этих условиях издатель рисковал не только своей [illegible], но и вложенным в дело капиталом. Создалась ситуация, весьма мало благоприятная для развития красоты книги, и по мере [illegible] XVIII века его [illegible] образом, [illegible] издания с описанием коронации королей [illegible], издаваемые «ad usum Delphini» — для чтения наследников французского престола, — из программ [illegible] и текста которых, конечно, тщательно выкинуто все [illegible]».

Другая причина упадка книжного искусства заключается, [illegible] несомненно, в развитии периодической печати. До [illegible] XVII века мы не находим регулярно выходящих газет и журналов, что, конечно, [illegible] образование не настолько распространилось в массах, чтобы составился рынок для изданий подобного рода. Но XVII век принес — как мы видим — и «книжную» [illegible], вызванную массовым спросом на книгу, и — периодическую печать. До этого времени можно увидеть лишь эмбрионы газет, [illegible] выходивших по [illegible] или другому важному поводу, — войны, перемены королей и разные общественные бедствия и крупные [illegible] летучек. Напр., в 1493 году вышла летучка об открытии Америки Христофором Колумбом в виде напечатанного письма [illegible] государственному казначею Испании Рафаэлю Санчесу [1]. В Англии в 1588 году, во время войны с Испанией (Армадой), при королеве Елизавете печатались известия [illegible] — «The english Mercurie published by Autoritie» (Английский Меркурий, публикуемый властями), — которого вышло [illegible] номера; [illegible] уже переход от летучек к газетам.

С XVII века [illegible] коммерсанты учитывают [illegible] издания [illegible], и мы видим появление во Франкфурте в 1615 году «Frankfurter Zeitung», там же в 1619 году вторая [illegible], в 1621 году газета в Антверпене, в 1631 году — первая «Gazette» во Франции [2]. В XVII веке газеты — быстро плодящиеся [illegible] их издатели [illegible] выходят пока раз-два в неделю, [illegible] рынок. Газеты издавать [illegible] чем книги [illegible] дела, объявления [illegible] значительную часть расходов, в свою очередь, цену газеты, благодаря [illegible], можно удешевить сравнительно с ценой книги благодаря [illegible], — газета расходится все больше и больше, что привлекает новые круги [illegible] увеличение тиража [illegible] объявителя, [illegible] возможность увеличить [illegible] — и т. д., [illegible] увеличивается все больше. [illegible] процесс

1) K. Faulmann, цит. соч., стр. 287.
2) C. Lerck, цит. соч., стр. 267 и след.

[illegible] яркостью [illegible] лишь в [illegible] время [illegible] сомненно, началась его эволюция. [illegible] устремились к изданию газет [illegible] устроили паевое товарищество [illegible] „[illegible]ndon Magazine", до громадного по тому времени [illegible] 000 экземпляров, продавая номер по 1 [illegible] по ½ пенса на каждый номер [illegible] [illegible] нашло новые источники [illegible].

На ежедневными регулярными [illegible] лишь с начала XVIII века, когда рынок для них [illegible] подготовлен [4]).

Но история периодической печати [illegible] круг нашего изучения, интересуя нас лишь, поскольку [illegible] на прогресс типографского искусства. [illegible], что дешевая газета отвлекла к себе покупателей книги — [illegible] книгоиздателей еще более уменьшать [illegible] издании, что в свою очередь мало способствовало [illegible] искусства. Этот процесс, несомненно, [illegible] к дальнейшему уменьшению типографских [illegible] — что мы несколько далее и увидим.

13. Иллюстрированная книга в XVIII веке.

[illegible] образованного, [illegible] серединой и [illegible] аристократия [illegible], а также буржуазия, [illegible] государственных [illegible] XVIII век [illegible] своеобразную [illegible] дифференциация [illegible] учебник, [illegible] медицина, [illegible] ремарки [illegible] иллюстрированы. [illegible] „науке [illegible] нежной", [illegible] интересов, [illegible] иллюстрациями. [illegible] рисунков, [illegible]

[illegible]

чтобы не было скучно, чтобы ничто не мешало безоблачному наслаждению, — почти исключительно животного характера. Вытаскивается из-под спуда эротика римлян и греков, являются многочисленные новые авторы, широко издаются эротические сочинения Рабле, Вольтера, без конца — „Сказки“ Лафонтена [1]. В начале века эта литература довольно невинна; чем дальше — тем она становится гуще и откровеннее, чтобы закончиться такими извращениями преступлений на почве эротики, как своеобразная литература маркиза де-Сада, сочинения Нерсиа, где нет строки без разнузданной порнографии, журнал „Les Aphrodites“, успевший в вышедших восьми номерах дать яркую картину самого отвратительного разврата аристократии, где все действующие лица бросаются друг на друга — не разбирая возраста и пола.

Характерно, что в первой половине века — речь больше идет о пастушках, наивно резвящихся на лоне природы — и еще считает рискованным поместить в издании «Дафнис и Хлоя» 1718 г. гравюру «des petits pieds», где эти герои древне-греческой идиллии в [illegible] ведут себя недвусмысленно: во многих экземплярах этой гравюры не было. Но — проходит несколько десятков лет, и появляются сотни томов и томиков, где мы видим — на гравюрах, исполненных зачастую первоклассными рисовальщиками и граверами, — представителей аристократии, танцующих в дико переплетенных позах свою предреволюционную — в предсмертной агонии — пляску св. Витта.

Но в некоторых из этих изданий, насчитывающихся сотнями, буржуазное искусство XVIII века создало шедевры графической красоты, иногда непостижимые по своей прелести. Если [illegible] гравюры грубейшего характера, нередко весьма талантливые, — то эти многочисленные любовницы королей, демонстрирующие на рисунках свои фигуры с откровенностью, ясно показывающей, что [illegible] заслугам заняли столь высокие придворные чины; дворяне, стоящие под качелями, на которых носятся по воздуху их дамы с развевающимися юбками, излюбленное в XVIII веке развлечение; представители духовенства, развращающие свою женскую паству не только во время официальной исповеди, в конфессионалах; [illegible] с декольте, пастушки в непастушеских нарядах и бесконечное число одетых и обнаженных женщин, в соблазнительных позах, — исполнены великолепно — в отношении искусства и техники. Никогда гравюра на меди не поднималась до такой утонченности и грации.

И это последнее вполне понятно, если мы примем во внимание высокие цены, платившиеся тогда за такие книги; в эту область устремились наиболее талантливые художники и граверы, во главе с Буше и Фрагонаром. Представители помещичьего капитала, [illegible]

[1] Наиболее полный труд по иллюстрированным книгам XVIII века — [illegible] Guide de l'amateur de livres à gravures du XVIII siècle, 6 изд., редактированное Seymour de Ricci; Paris, 1912.

[illegible] драгоценности, пишут стихи и издают их с изящными [illegible] [illegible] дают [illegible] хорошенькие [illegible] [illegible] в [illegible] аристократических переплетах. [illegible] своей [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] иногда [illegible] части предлагает [illegible] [illegible] своих [illegible] [illegible] или при их [illegible] [illegible] в рисунках [illegible] — в [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] — один [illegible] [illegible] [illegible] платья цвета caca Dauphin [1]).

Как и следовало ожидать, [illegible] в этом [illegible] [illegible] [illegible] явился сам регент Франции во время [illegible] Людовика XV, Филипп Орлеанский; в 1718 году [illegible] вышла [illegible] [illegible] греческого [illegible] Лонгуса (IV в. по Р. Х.) «Дафнис и Хлоя», с 28 рисунками [illegible] [illegible] [illegible] художником [illegible] и гравированными [illegible]; книга [illegible] только в 250 экземплярах, [illegible] и [illegible] фурор. В [illegible] [illegible] «des petits pieds», [illegible] [illegible] [illegible] — и [illegible] издается несколько раз.

Затем упомянем, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] первой половины XVIII века, [illegible] издание [illegible] 1734 года, с 33 [illegible] рисунками гениального Буше и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] страниц) [illegible] (в конце неполных страниц) того же Буше и других [illegible], гравированными превосходными мастерами, и [illegible] [illegible] Дюкло, «Acajou et Zirphile» 1744 г., иллюстрированную [illegible] — [illegible] [illegible] других книг — опять Буше, замечательную тем, что первоначально рисунки Буше были предназначены для иллюстрирования книги некоего графа Тессина, но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] к рисункам был написан [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] важнее текста!

В 1762 году выходит наиболее [illegible] издание XVIII века [illegible] [illegible] [illegible] «Сказки и новеллы в стихах» («Contes et nouvelles en vers») знаменитого [illegible] Лафонтена; [illegible] [illegible] много раз, но именно это [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] их [illegible]. [illegible] 1762 года [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] составило [illegible] [illegible] из лучших художников-иллюстраторов XVIII века, [illegible], [illegible] гравера [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] рисунков [illegible]. Издание это замечательно тем, что оно [illegible] [illegible] [illegible] «[illegible]» французских [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ла-Попелиньер [illegible] [illegible] тем, что он написал «Картины нравов [illegible]» («Tableaux des moeurs...») — книгу, которая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], в одном экземпляре, и украшена 18 гравюрами, [illegible]

[1]) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] «Иллюстрированная [illegible]» [illegible] [illegible] II. [illegible] 1914 г., стр. [illegible]

графическими миниатюрами. Книга эта настолько откровенна по содержанию, что после смерти Попелиньера его наследники хотели ее уничтожить; об этом узнал Людовик XV, отнял у наследников экземпляр,—и, налюбовавшись им достаточно, подарил его знаменитому библиофилу XVIII века, графу Лавальеру; потом эта замечательная книга, претерпев превратности судьбы, попала в руки известного русского библиофила, князя Михаила Петровича Голицына, и [illegible] в 1825 году была продана, вместе с другими драгоценнейшими книгами его необыкновенной по роскоши библиотеки, за крупную сумму в Париже; судьба ее неизвестна до наших дней [1]. Этот пример показывает, как высоко ценят аристократы книги подобного рода.

После Contes Лафонтена 1762 года, книги, напечатанной в значительном количестве экземпляров (генеральные фермеры, как коммерсанты, знали, что и на этом можно иметь доход) и перепечатывавшейся и подделывавшейся в течение XVIII века несколько раз, роскошные иллюстрированные издания появляются одно за другим, в большом числе, и апогея этот поток достигает в конце царствования Людовика XV (1774 г.), когда разложение старого строя начинает принимать угрожающий и причудливый какой-то характер.

Например, в 1767–71 годах выходят в четырех томах легкомысленные «Превращения»—Метаморфозы—Овидия, где соединяются восемь лучших иллюстраторов, во главе с Буше, Моннэ и Эйзеном. В 1770 году появляется одна из книг шаловливого, но ловкого поэта, Дора: «Les Baisers», поэтическое переложение знаменитых «Поцелуев» поэта-аристократа XVI века, Жана Эверарда, именуемого Секундом, с рисунками Эйзена и Марилье,—опять замечательная по прелести иллюстрация. В 1771 г. «Du Buisson. Картина сладострастия», с изящными рисунками того же Эйзена, гравированными великолепным Longueil; в 1772 году — Imbert «Суд Париса», с другим прекрасным иллюстратором — знаменитым Моро, и гравером тем же Шоффаром; в том же году — «Книдский храм», единственное легкомысленное сочинение Монтескье, с Эйзеном и другим замечательным гравером — Ле-Миром,—книга, сплошь вся [illegible] гравированная на меди. В 1773 году появляется изящное издание древних эротиков — Анакреона, Сафо, Биона и Мосхуса, иллюстрированное Эйзеном; в том же году — собрание стихотворений [illegible] поэта-мецената Лаборда, в 4 томах, со 100 гравюрами Моро, Ле-Барбье и других. Эта книга, наряду с Contes Лафонтена, пользуется репутацией красивейшей среди прекрасных по иллюстрациям книг. В том же году выходит «Zelis au bain», «Купание Зелиды», где опять дает свой шедевр Эйзен.

С 1774 года начинает выходить серия больших гравюр Моро-младшего: «Estampes pour servir à l'histoire des moe-

[1] [illegible] Paris, 1857 [illegible] Marsolet [illegible] de [illegible] du cabinet de le prince M. Galitzin», Moscou, 1820.

[illegible] et du costume des français dans le XVIII siècle» — как [illegible] панорама, в великолепных, тонких рисунках, [illegible] фривольной жизни французской аристократии XVIII века.

Как известно, Вольтер тоже [illegible] эротической литературы, — и его «Орлеанская девственница» — «La pucelle d'Orléans», — этот [illegible] вызов небу и королям, — издана впервые в 1755 году. Какой успех имела эта книга, достаточно показывает следующая цифра: в течение 1761—1789 годов вышло 16 наиболее значительных изданий «Девственницы», с рисунками, иногда и порнографическими, не считая массы изданий не иллюстрированных (большей частью с пометкой «в Лондоне», или без указания места, хотя печатались в Париже).

В это время разврат достигает таких пределов, что знаменитый впоследствии оратор и политический деятель революции, «кадет XVIII века», автор «Декларации прав» и одновременно — агент Людовика XVI, граф Мирабо, — счел нужным в 1783 году выпустить книгу[1], в которой, по словам хроникера одной из парижских газет, в № от 20 августа 1783 года, Мирабо хочет «доказать, что, несмотря на распутство наших нравов, древние были гораздо более испорчены, чем мы, и автор это делает методически и путем сравнения... цитируя священные книги... Очень [illegible] у автора громадная эрудиция и наиболее развратные картины». Впрочем, другой рецензент, в другой газете, пишет, что сочинение Мирабо — «как глубокое, так и приятное» ([illegible] érudit qu'agréable).

Нужное слово было найдено — «наслаждение»; вся жизнь аристократии XVIII века в этом слове: удовольствия, наслаждения, наслаждения — как можно больше, как можно изысканнее, как можно разнообразнее! «После нас хоть потоп»! Наслаждения не высшего духовного свойства, не [illegible], нет — наслаждения чувственные, реально-осязаемые. И дорого платят тем, кто эти наслаждения доставляет. И в этом [illegible], главная причина того, что тысячи издателей, печатников, авторов, художников, граверов заняты удовлетворением [illegible] спроса. Но все старое приедается, хочется нового, неизведанного, и появляются клубы любви, где десятки скучающих женщин и мужчин принимают участие в самых невероятных оргиях; и книга является отражением по своему содержанию [illegible] литература, и художники и граверы вдохновляются в [illegible] аристократических хороводов.

Книги и рисунки этого рода, наполненные кровавыми преступлениями, кровосмесительством и [illegible] другими [illegible] извращенными — с точки зрения христианской [illegible] фигурируют и святые дары, — тело и кровь Христовы, и распятие, и фигуры святых, и даже [illegible]

[1] Erotika Biblion. A Rome, de l'imprimerie du Vatican, 1783.
[illegible]

ались с того света небожители, чтобы принимать участие в этих оргиях,—все это у современного здорового человека вызывает только отвращение. Тогда за эти книги и рисунки платили дорого, и недостатка в предложении не было: капиталист готов был предоставить и этот товар,—лишь бы был верный доход. А доход был верный, ибо дворянство из всех стран—в том числе и России,—тянулось за этой литературой. И не жалело денег.

Как и следовало ожидать,—переплетчики состязались в своем искусстве с граверами: представители двух старых семей переплетчиков, Падлу (Padeloup) и Дером (Derome)—доводят технику переплета до высоты изящного искусства, украшая книги прекрасно сделанными переплетами из сафьяна, с позолотой кружевного типа, с форзацами (внутренней обклейкой крышек) из шелка и кожи. Если Падлу еще подражал орнаменту прежних веков, то Дером, пользуясь советами и рисунками для переплетов [illegible], дает переплет, вполне соответствующий духу времени, в своих украшениях, по выражению Мориса Мишеля, «утонченный и чувственный» (raffiné et sensuel[1]). Даже в переплете!

Конечно, другие переплетчики подражают Дерому.

Книга с чувственными гравюрами, с легкомысленным текстом и украшенная на переплете позолотой, имитирующей [illegible] на платье и белье,—все отражает господствующее в высших классах настроение.

Но круг еще не завершен.

К концу—к моменту окончательного [illegible]—все более и более [illegible] гравюра в одну краску, самая тонкая и изящная, надоедает. [illegible] Хочется, чтобы на рисунке в книге, рядом с соответствующим текстом, эротические картины изображали [illegible] как живых: чтобы чувствовалась горячая кровь в обнаженном теле. Но раз есть спрос, то будет и предложение, и конец века характеризуется появлением в книгах [illegible] гравюры, [illegible] в красках (а не раскрашенной от руки). Из книг менее эротических назовем «Любовь Психеи и Купидона» Лафонтена, с четырьмя прелестными большими гравюрами в красках [illegible], исполненных (в виду длительности процесса и сложности) [illegible] граверами и «Oeuvres poissardes»—«[illegible]» Ваде, 1796 года, с четырьмя гравюрами [illegible], [illegible], но уже некому было покупать во Франции, и оно годилось только для экспорта.

Еще в 1792 году, как бы лебединая песнь аристократии, [illegible] фривольных песенок которой свет, появляется «[illegible]» [illegible], большого формата, с 12 гравюрами в красках. Как после этого не [illegible]?

И когда, в 1795 году, вздумали издать снова Contes Лафонтена с 80 рисунками самого Фрагонара,—опять легкомысленные [illegible]

[1] [illegible] стр. [illegible]

то напрасно издатель рассылал заманчивые проспекты. [illegible] сфера: аристократия — «любители роскошных и дорогих изданий, рассеянные, поредевшие, разоренные, больше занимались [illegible], чем книгами, и больше думали о спасении своих голов, чем об украшении полок своих библиотек» [1]).

Так кончился этот золотой век иллюстрации, [illegible] высоты, что большинство французских и в настоящее время американских — наиболее богатых — библиофилов считают лучшим украшением своих библиотек французские издания с виньетками (гравюрами) XVIII века, [illegible] ценами. Буржуазия и ее художники XIX и XX века не [illegible] ничего лучшего, чем книга XVIII века, и все современные [illegible] воскресения «утонченной» книги являются или факсимильными перепечатками, или подражаниями этим книгам — в области гравюры на меди, конечно.

Если мы присмотримся к [illegible] в этом веке, то в наиболее совершенных образцах увидим чрезвычайную [illegible]. Ловкость руки гравера [illegible] квадратных [illegible] умещаются целые сцены, причем мы видим [illegible] наиболее трудная для гравера часть рисунка [illegible]. Конечно, все эти фигуры [illegible] — [illegible], сентиментальны, иногда [illegible] в [illegible] а [illegible] художника и гравера заставляет все это забывать.

Не [illegible] этого века, Эдуард Фукс, тем не менее [illegible] что «нельзя [illegible] этими произведениями искусства [illegible] восхитительно как в своих частях, так и в своем общем ансамбле. Но это [illegible]... Ее [illegible] все великое и [illegible] в [illegible]» [2]).

С этим [illegible]. Интересный [illegible] — и [illegible] современ[illegible] мы [illegible] людях, у которых [illegible] — [illegible], а [illegible] — чувство прекрасного. [illegible] литература [illegible], религиозные и политические [illegible]. [illegible] «Гавриилиада» Пушкина — одно из лучших украшений русской литературы, [illegible], между тем, [illegible], как и многое в творчестве Пушкина.

К тому же, [illegible] художники и граверы [illegible] того времени. Если Париж [illegible], а [illegible] художник [illegible] правилам — то [illegible]. [illegible] Германии дает нам [illegible].

[1]) [illegible], стр. 571.

[2]) Э. Фукс: «Иллюстрированная история нравов». Пер. с немецкого В. [illegible] т. II, стр. 291.

в Берлине иллюстрирует Гете, Бомарше, «Дон-Кихота» Сервантеса, Вольтеровского «Кандида», не считая многочисленных альманахов-ежегодников[1]). Вильям Хогарт (Hogarth—1697—1764) в Лондоне в своих реалистических гравюрах, отказавшись от художественных традиций, издевается над нравами «доброй старой Англии», рисуя и сам гравируя то — серию «Жизнь развратника», то — «Жизнь проститутки», и т. д., возбуждая негодование «общества» и отвечая на жестокие нападки критиков книгой — «Analysis of Beauty (Анализ красоты», издана в 1753 г.), — где доказывает, что художник свободен в выборе своих сюжетов и т. д., отбросив все «классические» ходульные приемы, предлагает изучать жизнь и давать в картинах обыденное рядом с героическим и торжественным. Эта книга подвергается столь же ожесточенной критике, но переводится на ряд европейских языков. Немного позже — знаменитый испанец, Франциско Гойя (1760—1830), возлюбив акватинту, дает в издании «Caprichos inventados y grabados al aqua forta», в Мадриде, в 1799 году, — 80 аллегорических рисунков, гневно осуждающих представителей испанского «общества», а с 1808 по 1811 год, во время развития наполеоновских войн в Испании, — серию гравюр «Los desastres de la guerra» — ужасы войны, гравюры, вызывающие содрогание своим реализмом и [illegible] антимилитаристская агитация. Откуда такой гнев? Он понятен: величайшие английский и испанский художники происходят: Хогарт — от типографского корректора, а Гойя из семьи бедного крестьянина, жившего в окрестностях Сарагоссы[2]).

Впрочем, мы подходим к этому вопросу с точки зрения искусства книги, — и отступления завели бы нас далеко.

Для нас важно, что в это время гравюра на меди в техническом отношении — весьма усовершенствовалась: появился ряд новых способов, которые мы в меру необходимости рассмотрим.

Еще во время работ над офортом Рембрандта, доведшего искусство гравирования на меди с помощью азотной кислоты до высших пределов художественного совершенства, один немецкий офицер, художник и медальер (специалист по выделке медалей[3]), Людвиг фон-Зиген (1609—1676?), изобрел так называемую черную манеру гравирования на меди (меццотинто, франц. manière noire, нем. Schabkunst, Swarzkupferstich).

Сущность «черной манеры» заключается в следующем. Как известно, медная доска для гравирования штихелем или иглой гладко полируется, так что получается зеркальная поверхность, на которой затем вырезывается рисунок гравера. При черной манере для меццотинто доску, предварительно также гладко отполированную, [illegible] затем с [illegible] целью, чтобы вся ее поверхность

---

[1]) [illegible] Ludwig Kaemmerer, «Chodowiecki». Bielefeld und Leipzig. 1897.

[2]) [illegible] Richard [illegible] «[illegible]» [illegible] Там же [illegible]

[3]) Carl v.-Lützow, цит. соч., стр. 215 и след.

сделать зернистой, ровно-шероховатой. Для этого помогает особым инструментом, называемым гранильник, качалка (berceau), — сделанным из стали или железа. На узкой и выпуклой поверхности этого инструмента, приложенного к медной гравировальной доске, нанесена насечка, так что при ее прижимании путем раскачивания, к плоскости медной пластинки, последняя постепенно теряет свою гладкость и покрывается множеством мелких точек. Чтобы поверхность получилась однообразно-зернистой, гравер, взяв за ручку гранильник, проводит его, прижимая и раскачивая, от края, скажем, сверху вниз доски, пока рядом параллельных качаний не пройдет всю доску в одном направлении; затем переходит к такому же путешествию гранильника, но уже поперек доски, потом вкось, и т. д. — Эта предварительная подготовка доски продолжается, даже при большой опытности гравера, много часов. В результате этой работы, требующей большого терпения, вся доска приобретает ровно-шероховатую поверхность и если намазать ее краской, затем стереть лишнюю с поверхности и приложить лист бумаги, — то получится ровный бархатисто-черный оттиск.

Когда эта часть работы закончена, то для нанесения самого рисунка пользуются, так сказать, негативной техникой, — т. е. части доски, которые на гравюре должны выйти совсем белыми, полируют начисто; которые должны выйти менее темными, — [illegible] почти начисто; там, где должны получиться [illegible], но несколько светлее общего черного фона, — полируют совсем мало, и т. д. Для полировки употребляется шабер — инструмент с ручкой, с полированным сегментом на конце, который при нажиме и трении сглаживает шероховатости. Таким образом черная манера может передать бесконечную градацию оттенков и придать гравюре такую живость, в отличие от некоторой сухости чистого гравирования резцом. Можно сказать, что [illegible] [illegible] современного фотографирования, передающего [illegible], и малейшие оттенки фотографируемого предмета [illegible].

Следовательно, после окончания работы гравера и нанесения на доску краски для получения первого оттиска [illegible], краска, после стирания излишней, сильнее будет держаться в наиболее шероховатых местах доски, [illegible] меньше и слабее в менее шероховатых местах, и, как [illegible] в совершенно отполированных местах, которые и [illegible] совершенно белыми, а остальные места доски [illegible] от таланта гравера, — прекрасную передачу деталей рисунка, незаметно переходящих от одного тона к другому, эффект [illegible] весьма художественное [illegible].

Людвиг фон Зиген изобрел этот способ [illegible] в Утрехте и [illegible] переселился [illegible] 1642 году и гравировал этим способом портреты [illegible], что уже весьма характерно. Мы видели, что гравюра на дереве довольствовалась религиозными сюжетами и [illegible], медная — на картинах великих художников [illegible]

на и опять-таки религиозных сюжетах. Конечно, в век абсолютизма наиболее выгодными моделями для художников и граверов были короли, их родственники и любовницы.

Этот способ гравирования наибольшего процветания достиг в Англии, — вероятно, в силу флегматичности англичан, располагавших к терпеливой обработке медной доски в течение многих дней; изобрел его некий Роберт, князь Палатинский, в 1660 году[1]. Здесь особенно знаменит был в области меццо-тинто гениальнейший из художников Иошуа Рейнольдс (1723—1792), вокруг которого образовалась целая школа талантливых граверов.

Меццо-тинто дает наиболее эффектные результаты при гравировании портретов и преимущественно в этой области культивировались портреты, исполненные черной манерой, иногда прилагаемые и к книгам.

Стремление придать гравюре больше живописности привело к открытию точечного, пунктирного, способа выполнения гравюр; его главное отличие от обычного гравирования — понятно по самому названию. Оно основано на комбинациях или более частых или более редких точек, то очень мелких, то более крупных (нечто схожее с современным клише, исполненным сеткою). Здесь непрерывные линии совершенно отсутствуют, их заменяет пунктир; эффект достигается употреблением либо иглы с одним острием, либо комбинированных игл с двумя или несколькими остриями, либо рулетки — небольшого узкого цилиндра, окружность которого покрыта остриями; это колесико, при нажиме его на медную доску, с помощью ручки, на которой оно свободно вращается, — значительно ускоряет и облегчает работу.

Пунктирный способ нанесения рисунка на медную доску употребляется и при карандашной манере, т.-е. при точной передаче карандашного рисунка, — и понятно, почему: если сделать рисунок обыкновенным карандашом на любой бумаге, — то, при рассмотрении в увеличительное стекло или даже невооруженным глазом, можно заметить, что карандаш ложится на бумагу не сплошной массой, заполняя всю зарисованную им поверхность, как при черчении или рисовании чернилами, тушью, жидкими красками, а крупнозернисто, зернисто, что зависит от свойств как бумаги, так и карандаша. Следовательно, при передаче карандашного рисунка путем гравирования также необходимо — если хотят безусловной точности — воспроизвести рисунок, нанесенный карандашом, не сплошными залитыми линиями, а пунктирными.

При пунктирной и карандашной манерах работают как непосредственно на отполированной доске, так и — преимущественно — по лаку, что весьма облегчает работу, — так как, вместо сильных нажимов иглы или рулетки в медь, — достаточно пробить соответственные точки в лаке, а затем, при травлении, азотная кислота сделает свое дело и выест точки вглубь меди.

---

[1]) Bryan, цит. соч., т. II, стр. 128.

Изобретение карандашной манеры приписывают талантливому французскому граверу XVIII века, Жану-Шарлю Франсуа (1703 — 1757) и относят его к 1740 году. Франсуа передавал этим способом как рисунки, так и многочисленные портреты. Но до наивысшей художественной высоты карандашная манера была доведена Жилем Демарто (1722 — 1776), который дал много превосходных гравюр с карандашных рисунков, как старых мастеров, главным образом Рафаэля, так и Буше и других художников XVIII века, причем его гравюры иногда трудно отличить от оригиналов.

Для достижения большего сходства с карандашными рисунками гравюры печатались иногда красками, гравируя цветные рисунки, причем, если оригинал был нарисован карандашами нескольких цветов, то изготовлялось соответственно несколько досок, оттиски с которых, наложенные точно друг на друга, давали полную иллюзию красочного карандашного рисунка.

Но эти способы требуют затраты долгого времени на приготовление медной доски к печати, и, конечно, обнаружилось стремление облегчить работу и придать гравюре наибольшего эффекта, в то же время идя навстречу требованиям жизни. Поэтому явился новый способ гравирования путём травления — лавис[1] (гравюра, заливаемая тушеванием, тушеванная гравюра).

При этом способе гравер имеет дело исключительно с азотной кислотой или другими травящими медь химическими составами, причем первоначально процесс происходит, как обычное травление офорта на меди, но через лак процарапывается только очерк гравюры (очерковое рисование). Когда очерковая гравюра процарапана через лак и протравлена, — гравер приступает к наложению теней и производит это следующим образом: те места, которые должны остаться вполне светлыми, следовательно белыми, покрываются лаком, а вся остальная площадь доски подвергается сплошному травлению, либо путем погружения в азотную кислоту, либо путем наложения кислоты широкой кистью. Затем покрываются лаком и места более, но не вполне светлые, и доска травится снова, — и т. д., много раз, так что на доске глубже вытравлены наиболее темные места рисунка с постепенными переходами, и обратно. Следовательно, при наложении на доску краски — ее больше ляжет на те места доски, которые при травлении наиболее углублены, с которых вытравлено больше меди, а на местах светлых — где не было травления — краски совсем не остается. При оттискивании на рисунке оттенки краски располагаются, понятно, более темными и более светлыми волнами, по которым можно легко узнать гравюры, исполненные этим способом.

[1] Его изобретателем считается Жан-Батист Лепренс (1734—81), живописец — ученик Буше и гравер, проживший четыре года в России (1758—1763), работавший при дворе Екатерины II и рисовавший, а затем воспроизведший на медных досках этим способом многие сцены из русской жизни того времени, изданные затем альбомом в Париже в 1768 году.

С лависом иногда смешивают акватинту — которая является, в сущности, соединением черной манеры с лависом; но, как мы видели, при черной манере отполированную медную доску делают шероховатой от руки — при помощи качалки, гранильника; а при акватинте того же эффекта добиваются химическим путем, разными способами: так, например, пользуются для этого тончайшей смолянистой (обычно — асфальтовой) пылью, покрывая ею поверхность доски; затем — доска нагревается, при этом тончайший слой пыли крепко пристает к доске — и, при погружении доски в азотную кислоту, на доске протравляются только мельчайшие промежутки между крупинками смолы, при снятии которой — доска готова для дальнейшей работы (способом лависа), являясь шероховатой. Либо — лак, которым покрывается обычно доска перед выцарапыванием гравюры, смешивают с тонко истолченной солью (путем насыпания ее на не отвердевший еще слой лака) и затем доску погружают в воду, причем соль растворяется. Когда доска высушена — то она подвергается обычному травлению, и азотная кислота просачивается через лак к меди во всех тех мельчайших отверстиях, где были крупинки соли, и опять после протравления и очистки получается шероховатая поверхность медной доски.

Есть и другие способы получения химическим путем шероховатой поверхности, а также в наше время — особые машины.

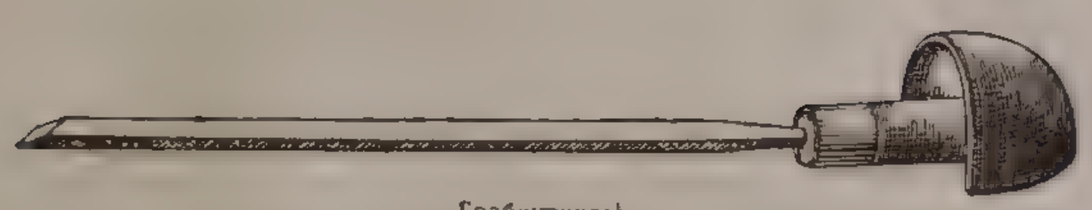
Затем работа производится как и при лависе, с той, понятно, разницей, что лавис имеет дело с гладкой доской, акватинта — с шероховатой.

Ускорение процесса гравирования путем травления получилось, далее, путем применения не твердого, а мягкого лака (vernis mou), которым покрывается медная доска. Применение мягкого лака дало возможность — после нанесения его на отполированную или шероховатую доску, — прикладывать к нему, плотно прижимая, лист бумаги — и рисовать на нем карандашом; когда рисунок (в обратном виде, конечно) закончен, — бумагу отдирают, и вместе с нею отдираются от доски те части лака, которые, благодаря давлению карандаша, прилипли к бумаге; затем — доска протравляется, и в оттисках получается — конечно, при большом искусстве мастера — прекрасная имитация карандашных рисунков.

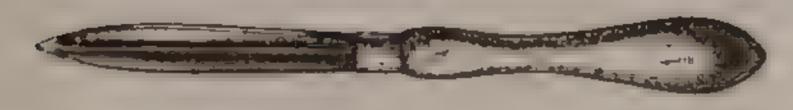
Разумеется, коль скоро техника углубленной гравюры на меди так широко, в зависимости от требований рынка, развилась, — можно было приступить и к нахождению способов получения путем гравирования полных имитаций картин художников, исполненных в много красок.

Работы Ньютона (1642—1727) над разложением солнечного спектра на семь основных красок много помогли граверам, а открытие им возможности путем смешения трех основных красок — синей, желтой и красной — получать все цвета в тысячах оттенков почти решило задачу цветного гравирования.

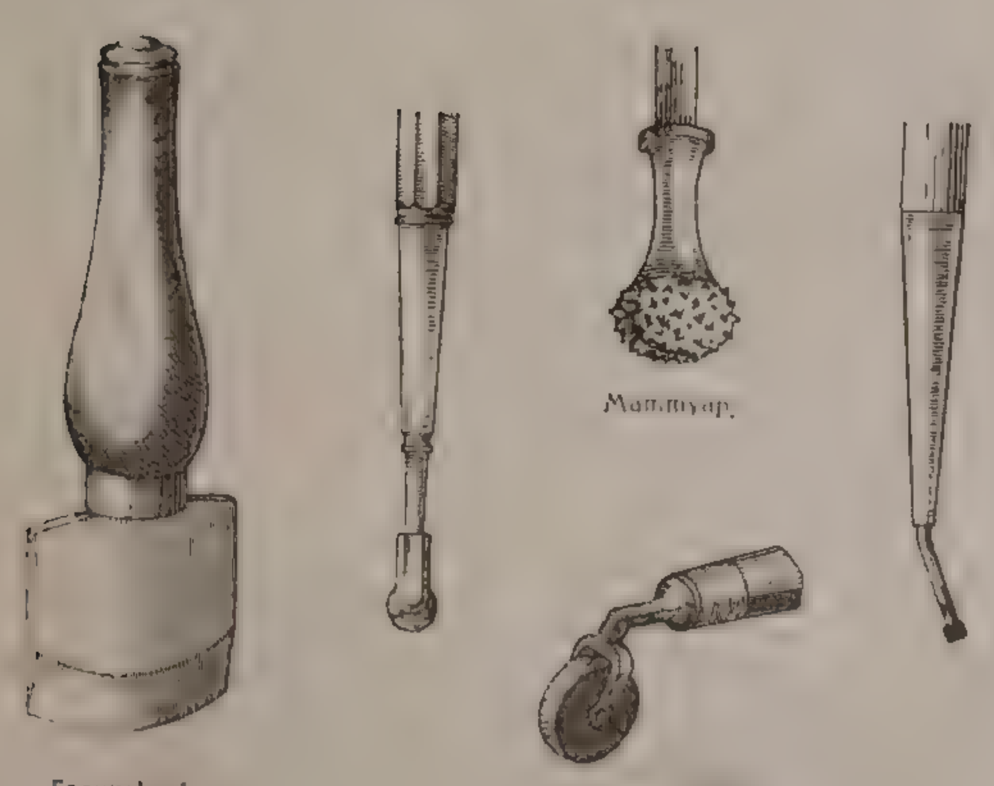
Напомним, что Якоб Христофор Леблон (Le Blond, 1667—1741) использует, кажется, первым открытие Ньютона, давая

Грабштихель

Шабер.

Гранильник

Рулетки различных форм

12—18. Принадлежности гравирования.

[illegible] XVIII [illegible]

[illegible]

[illegible] ...ками.

Леблон — сначала в Голландии, затем в Лондоне — охотно [illegible]

[illegible]

[illegible] черными досками.

[illegible]

[illegible] ...тарины на три основные, из умелого подбора оттенков [illegible]

[illegible]

[illegible] ...de Mont-Dorge... Paris, 1756.

лябье в Пал-Рояле» (1792). Он иллюстрировал также и книги, и, не считая мелких, его наиболее крупные достижения в этой области — [illegible] в красках к [illegible] издания греческого поэта Музея „Héro et Léandre“, переложенной в [illegible] стихах (1801 г., издание Дидо[1]).

Невозможно рассказать, сколько [illegible] и [illegible] в этой [illegible], в [illegible] механического; сколько [illegible] в [illegible], [illegible] в формах [illegible] и [illegible]. Это — [illegible] — говорит Р. Порталис[2]).

Последнее слово аристократического искусства XVIII века с его [illegible], Дебюкур [illegible] до 1832 года, — продолжает в этом направлении. Его работы XIX века неудачны, мертвенны, тяжелы. Прошла [illegible], [illegible], деньги и [illegible]. Место [illegible] по-своему [illegible] на чужой счет — легкомысленной аристократии, [illegible] моды французского двора, займет расчетливая [illegible] — И, конечно, собранным [illegible] — приходится [illegible] в миниатюре [illegible] для XIX века художники [illegible] — в карикатурах на своих заказчиков.

[illegible] XVIII века — уступает место [illegible] и [illegible] дерево. XIX век, в соответствии с запросами [illegible] — буржуазии, не столько заботившейся о своих наслаждениях, сколько о [illegible] рынка, — [illegible] способы воспроизведения иллюстрации, а [illegible] — совсем устраняет необходимость в таланте, вводя чисто-механические способы иллюстрирования книг. Все эти фабриканты и продавцы [illegible] посуды, [illegible] и [illegible], фармацевты и [illegible] и их идеологи [illegible] и дух [illegible] — провозглашают новый лозунг: «дешевизна и удобство».

Какими изобретениями ответит на этот призыв искусство книгопечатания — увидим ниже.

---

[1]) О [illegible] Дебюкура [illegible] статью Н. С[illegible] в № 2 «Русского Библиофила» за 1911 г.

[2]) Les [illegible] R. Portalis, цитир. соч., т. I, стр. 129.

14. Эволюция книгопечатания в XVIII веке.

Между тем, как [illegible]

[illegible] XVIII [illegible] к 17[illegible] [illegible] болитном деле от континента Европы.

[illegible] станков для печатания.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] 1773—1775 годах).

[illegible] ным основанием, чтобы сказать о нем только несколько беглых [illegible] Кэкстона книгоиздателя Англии.

[illegible] XVIII [illegible]

[illegible] Баскервилль говорит:

[illegible] соответствовала моему поведению» [2].

[illegible]

[1] H. Cohen, цит. соч. 1912 г., стр. 95.

[2] Приводя текст этого завещания, известные ультра-роялисты [illegible] 1813 [illegible] оскорбительными замечаниями, называя «галиматьей» последнюю [illegible] лучшего человека.

[illegible]

и — далеко не единичное для великих людей и писателей: Вениамин Франклин (1706-1790) не только был — вместе с Вашингтоном [illegible]

[illegible] но — в молодости — и типографом в Бостоне.

[illegible]

[illegible] ее и исправленное Создателем» [2].

Ричардсон, автор нашумевших в начале прошлого века «Памелы», «Клариссы» и «Грандисона», был в юности учеником одной лондонской типографии и после семи лет учения стал [illegible]ром.

Ретиф-де-ла-Бретонн, этот утопист и эротический писатель XVIII [illegible] роман, будучи мастером в типографии.

[illegible]

Может-быть, набор и печатание сочинений других писателей — [illegible] тщеславные струнки в душе этих великих людей, — [illegible] их на писательский путь.

[illegible] тем, как Баскервиль создавал славу английского [illegible], — в Италии, в Парме, Джамбаттиста Бодони. [illegible] красоте его шрифтов из типографов XVIII столетия, [illegible] Италии», где [illegible] великолепная [illegible] парижской выставке 1806 года об его издании [illegible] [illegible]ское дело было до Бодони более заброшено, ч[illegible] [illegible] этой стране Европы [3].

[illegible] оригинальный английский текст [illegible] у C. [illegible], цит. соч., стр. [illegible]

[illegible] of G. Vicaire. Paris, [illegible]. Также у Dupont, цит. соч., т. II.

[illegible] цит. соч., т. I, стр. [illegible]

Бодони (1740—1813), сын типографа, работал в типографии католической „Конгрегации пропаганды веры", в Риме, и обнаружил также талант в своем деле, что был приглашен в 1768 году в Парму, для организации типографии Пармского герцога. Здесь он отлил — в сотрудничестве с братьями Аморетти — сотни прекрасных латинских, французских и для восточных языков шрифтов, — создав в этой области те шедевры, которые и до сих пор являются образцами для словолитен. Его выдающаяся работа, как и у Баскервилля, к которому Бодони хотел было поехать на обучение и у которого, несомненно, многому научился, Виргилий 1793 года, каждая страница которого является совершенной работой. Затем — он издал Горация, «Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо, Расина, Буало, «Телемака», — это и есть его наиболее великолепные издания. В 1806 году он напечатал «Отче Наш» на 155 языках, в 1808 — свою лучшую работу, Гомера на греческом языке. Несколько экземпляров роскошнейших из своих изданий Бодони печатал на пергаменте, — что, впрочем, было не редкостью в то время.

Его типография привлекала к себе любопытство и коронованных лиц и других путешественников. Знаменитый французский писатель Стендаль (Мари-Анри Бейль, 1783—1842) рассказывает, как, при посещении им типографии Бодони, последний спросил Стендаля, какое из его французских изданий больше ему нравится. Стендаль ответил, что — все прекрасны, но Бодони попросил его внимательно посмотреть, нет ли чего-нибудь замечательного в выходном листе сочинения Буало. Стендаль ничего не нашел, тогда раздосадованный Бодони закричал: „Ах, господин, Boileau des Préaux в одну строку большими буквами, — я потратил шесть месяцев, пока сделал это красиво" 1).

Под конец своей жизни, — Джамбаттиста Бодони много работал над руководством для типографов, которое он кончить не успел; его жена выполнила эту священную обязанность, поставив таким образом Бодони лучший памятник 2). В этом «Manuale» собраны более 250 разных отлитых Бодони шрифтов, некоторые из которых действительно поражают своей красотой и изяществом, прочие — некоторые посредственны.« Но весь ансамбль дает прекрасное представление о богатстве типографии Бодони, и мы видим здесь такое разнообразие шрифтов, какого напрасно будем искать в каком-либо другом предприятии этого рода 3).

Последним итогом достижений типографского дела в XVIII веке было то дело, приобретшее всемирную известность семьи Дидо. Первый представитель этой семьи, занимавшийся книгопечатанием, Франсуа Дидо (1689—1757) основал фирму в Париже, существую-

1) Faulmann, цит. соч., стр. 136.

2) «Manuale tipografico del cavaliere Giambattista Bodoni», Parma, 1818, 2 тома, in-4.

3) Bucci, цит. соч., т. I, стр. 1027.

[illegible] до наших пор, — еще в 1713 году. От него пошло многочисленное и богатое (пос[illegible] и талантливыми людьми) поколение, давшее и учителей, и словолитчиков, и типографов, и книгопродавцов, и бумажных фабрикантов, — причем [illegible] и сила в одной семье, объединившейся в центре культурной жизни того времени, — дало возможность [illegible] XVIII века [illegible] наиболее выдающейся издательской фирмой Франции, [illegible] граверы и многие типографы Европы и даже России.

Из крупнейших по своим заслугам представителей семьи мы назовем одного из сыновей основателя фирмы, Франсуа-Амбруаза [illegible] (1730–1804), который популяризировал в своих изданиях достижения Баскервиля и Бодони, от первого заимствовав его глазированную бумагу, от второго — красоту шрифтов. Конечно, заслуги Франсуа Амбруаза велики, поскольку он, находясь в центре культурной жизни XVIII века — Париже, широко по всей Европе распространил лучшие достижения двух своих предшественников.

Франсуа-Амбруаз наиболее известен своими прекрасными изданиями французских классиков по заказам Людовика XVI, для дофина — наследника престола. Им были изданы в этой серии, в незначительном числе экземпляров, Мольер, Буало, Лафонтен и другие — конечно, охотно приобретавшиеся дворянством, — благодаря [illegible] надписи на заглавных листах: «Предназначенные для воспитания дофина».

Он же усовершенствовал типографский станок, заменив некоторые деревянные части металлическими.

Из сыновей Франсуа-Амбруаза — младший, Фирмен (1764–1836) известен не только, как крупный ученый, бывший членом ученых Институтов и Французской Академии, но и рядом серьезных открытий в области техники книгопечатания.

Типометрия. Ему мы обязаны, во-первых, окончательным установлением правильных и принятых быстро во всем мире типографских мер. Как мы говорили ранее, — до середины XVIII века каждый словолитчик отливал шрифты по произвольным размерам.

В 1730 году парижский словолитчик Фурнье Старший приобрел в собственность самую крупную и известную в Париже словолитню, фирмы Ле-Бе, существовавшую с XVI века и еще в 1561 году купившую матрицы после умершего [illegible] Гарамона. В 1737 году брат Фурнье Старшего — Фурнье Младший, приступил к выработке единой для всех словолитчиков типографской меры. Будучи сам резчиком, [illegible] и словолитчиком шрифтов, — Фурнье [illegible] размеры [illegible] шрифтов [illegible], взяв за основу королевский фут (pied-de-roi) — «фут короля», размером около 7½ вершка (32 или 32,4 сантиметра), в котором 12 дюймов, в дюйме 12 линий, в линии 12 пунктов. Шестую часть линии Фурнье назвал пунктом, как основную типографскую меру [illegible] все свои вычисления.

[illegible] книгоиздателей ²).

[illegible] для чтения, но красотою не выделяются.

[illegible] политиками всего мира.

[illegible]

[illegible] графии и промышленности.

[illegible] вольны каждому.

[illegible]

[illegible]

²) Впрочемъ, Фурнье успел напечатать пять очерков, под заглавием: «Trai[illegible]

[illegible]

[illegible] названиях шрифтов и т. п. мы будем говорить далее.

Стереотип. [illegible] введение в типографском деле стереотипии.

[illegible]

[illegible] кроме исключительных случаев.

[illegible]

[illegible] мая по декабрь 1789 года только в Париже печатались некоторые из [illegible] более 150 газет. См. Г. Бу[illegible] «Французская пресса в первые [illegible] революции», Пгр. 1920, стр. 12.

в особенности в Париже — стали достигать десятков, может быть сотен тысяч экземпляров. Издание газеты требует исключительной быстроты; здесь каждый час, иногда даже минута, опоздания отражаются уменьшением тиража; и, конечно, печатать одним набором, на одном станке, дававшем не более 3000 оттисков в сутки, — немыслимо было и дальше: так номер газеты с сообщением о событиях, скажем, 9 ноября, — выходил бы только 15—20 ноября. Вместе с тем, и тиражи некоторых книг после революции сильно увеличились. Вспомним, что уже перед революцией сочинения Вольтера были, как уверяют, изданы в Келе в 28000 экземпляров. Следовательно, вопрос о получении многих металлических копий с одного набора, — чтобы была возможность печатать издание сразу на нескольких или многих станках, — стал чрезвычайно остро. И, конечно, новый спрос был удовлетворен новым изобретением.

До решения способы получения стереотипа изыскивались в разных направлениях. Пытались — то путем нагревания задней стороны набора спаивать между собою буквы, — что, во-первых, не давало удовлетворительных результатов, а, во-вторых, не только не создавало экономии, но и приводило в негодность шрифт. То — путем наложения на готовый набор тонких листов трудноплавкого металла и сильного прижимания этих листов к набору, чтобы получить матрицу — и отлить в нее стереотип; но — шрифт при этом совершенно сминался, а матрица не получалась или получалась никуда негодной. После — пришли к выводу, что для получения матрицы нужно применять мягкую массу. Для этого пытались использовать неодинаковую плавкость металлов, прибавляя к типографскому металлу медь, — чтобы получить трудноплавкие шрифты и затем — на набор из такого шрифта накладывать лист мягкого металла (свинца), сильным давлением втискивать верхушки букв набора в этот лист и в полученную таким образом матрицу, после снятия ее с набора, — отливать стереотип из еще более легкоплавкой смеси металлов, в момент начала застывания смеси. Но легко понять, что при этом отливка шрифтов была чрезвычайно затруднена, они значительно удорожались, — и, вместе с тем, полученные стереотипы — несмотря на всякие ухищрения — часто не были вполне удовлетворительными. Понятно, что стереотип должен был быть совершенно точной копией, передавая все тонкие черточки букв, сохраняя ровную, плоскую поверхность очков всего набора.

В результате всех этих опытов стало ясно, что для получения матрицы с плавкого набора нужно было использовать неплавкий и жидкий или мягкий, но быстро твердеющий при высушивании материал. В то время такой материал был известен, — в виде гипса, применявшегося и при отливке медалей, и в других областях — для получения точных копий с предметов. Если первые опыты с применением гипса для изготовления матриц (ювелир голландец Гед, около 1725 года) были, вероятно, мало удачны, — то благодаря трудам доктора Тиллоха в Глазго и типографа Фуле

[illegible] вместе с именем лорда Стенгопа, постепенно способ получения гипсовых матриц был усовершенствован, и в начале XIX **века стал широко применяться.**

Способ изготовления гипсовых стереотипов, вкратце, таков: когда набор готов, то делали раствор из [illegible] алебастра и воды; затем [illegible] эту полученную массу на набор [illegible]. При [illegible] несколько расширяется (как и бумага), и благодаря этому [illegible] мельчайшие промежутки шрифта. [illegible] с набора [illegible] матрица [illegible] с обратным углубленным изображением [illegible]. Матрицу [illegible] в [illegible], [illegible] накладывали на форму с расплавленным [illegible], благодаря чему металл [illegible] углубления [illegible] формы. После [illegible] матрицу снимали, но, вследствие высокой температуры [illegible] — и матрица больше не [illegible]. Набор, после снятия матрицы, можно разобрать [illegible]. Таким образом, получалась возможность набирать [illegible] или другую книгу или газету, а матрицу [illegible] снять [illegible] — если нужно было [illegible].

[illegible] Пьер Дидо широко использовали [illegible] формы [illegible]; так, в 1799 году [illegible] стереотипии [illegible] Вергилия [illegible] по 3 франка за страницу; но дело широкого развития [illegible], благодаря [illegible] — стереотипирование стало распространяться широко.

Но гипсовое стереотипирование имело свой [illegible] недостаток. Для повторных изданий приходилось хранить не легкие матрицы, с которых [illegible] отливку, а сравнительно [illegible]; с одной гипсовой матрицы больше [illegible] металлической отливки так и не удавалось получить.

Чтобы не возвращаться к этому вопросу, укажем, что [illegible] стереотипом [illegible] Жену (Genoux), наборщик из Лиона, в 1829 году [illegible] на бумажную стереотипию.

Его способ [illegible] Жену брал [illegible] бумаги, склеивал их между собою [illegible]. Затем [illegible] бумаги [illegible] к буквам, так что, при [illegible] в шрифте и между строками.

Все те места, которые не [illegible] между строками, [illegible] поверх матрицы [illegible]. Сверху [illegible] матрицы [illegible].

Когда работа кончена — то всю массу набора с наложенной [illegible]

[illegible] конструкции, станок лицом кверху — и налить распла[illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible], — и, следовательно, при первом издании книги в не[сколько] сот страниц — достаточно снять матрицы, чтобы при втором [illegible] [illegible] не прибегая снова к набору.

Печатный станок [illegible] XVIII [illegible] [illegible] металлическими. Если мы осмотрим хранящийся в т.-наз. [illegible] Петра Великого, [illegible] лучшее, достигнутое в то время типографской техникой.

[illegible] XVIII [illegible] на массивных балках [illegible] Правда в то время [illegible] хранящейся словолитне О. И. Лемана в Петербурге [1].

[illegible] — [illegible] время [illegible]

[illegible]

[1] Просим исправить соответствующую ошибку, вкравшуюся выше [illegible]

[illegible]

Шрифты. [illegible]

[illegible] ше с таким расчетом, чтобы при наборе каждого слова соеди- [illegible]

[illegible] метками официальных бумаг, предисловиями и т. д.

[illegible] тлив. И то самое жюри Парижской выставки 1806 [illegible] ское произведение всех времен»[1]).

В 1801 году — Пьер Дидо издает поэму греческого поэта [illegible] твр. показывающая все достижения типографского искусства конца XVIII века. (См. стр. 98).

[illegible] рнепествовавшая, удобным печатный станок.

[illegible]

Так, по главным [illegible] Гутенберг — [illegible] Сигра — Н. Иенсон — Альди [illegible] Баскервиль — [illegible] Дидо [illegible] городнейшего из прикладных искусств.

[illegible] Варгилия [illegible] в [illegible] 1470 [illegible] 1475 [illegible] 1502 [illegible] 1757 [illegible] в 1798 году [illegible] издание Варгилия, с [illegible][1].

Мы [illegible] Гутенберг [illegible] Дидо [illegible] ственников и современников.

На [illegible] XIX [illegible] типографского дела. [illegible]

15. Литография.

[illegible] лучшими художниками [illegible] XVIII [illegible] Так, [illegible] в 1770 году, [illegible] 20 [illegible] 10 [illegible][2], а [illegible] in-folio [illegible] с 25 [illegible] франков [illegible] с [illegible][2]. [illegible] не отразиться на уменьшении тиража.

---

[1] [illegible] Гос. Румянцевском музее.

[2] H. Cohen, цит. соч., стр. 300 и 1019.

При этих условиях, книга с прекрасными гравюрами [illegible] малообразованных читателей.

[illegible] XVIII [illegible] вывать его.

Эта реформа на рубеже XVIII и XIX [illegible] XVI—XVII [illegible] XVIII [illegible] XIX [illegible] новая клиентура растет в своем числе.

Конечно, [illegible] в то же время [illegible] обложке.

Но — это же [illegible] фабрикантов [illegible] в красивых переплетах [illegible] фабриканта, его адреса, [illegible] — становится все более и более острым.

[illegible] Брейткопф (1719—1794) [illegible]

[illegible]

картина.

[illegible]

жизни добиться не удалось.

[illegible]

театре в 17.. [illegible]

фельдер получил дохода около 50 гульденов.

[illegible] августа 1792 г. умер отец Алоизия, оставив [illegible]

[illegible]

1) Снимки с разных опытов Брейткопфа у [illegible]

[illegible]

правлению.

[illegible]

и сосновой (смолистой!) сажи.

[illegible]

более [illegible] его внимание [illegible] старой книги, смочил его слегка смешанной с гуммиарабиком [illegible] и затем стал [illegible] слоем [illegible] лист краску. [illegible] заметил, что краска [illegible] типографской, т. е. жирной, [illegible] бумаги. [illegible] чистым местам страницы [illegible] водой.

Попробовав [illegible] старой книги, [illegible] на бумаге, — [illegible] виде. [illegible] Зенефельдер попытался написать на камне [illegible] затем сделать протраву [illegible] с камня [illegible] его гуммированной водой. [illegible] причем ни к каким особым [illegible] чтобы предохранить [illegible] краска, смешанная с гумми, [illegible] краске приставать к непокрытым рисунком [illegible] сунок, написанный жирными чернилами [illegible] не только [illegible] принимал краску.

[illegible] в 1797 году [illegible] в 1798 году [illegible] [illegible] Зенефельдер [illegible]

В [illegible] же 1797 году [illegible] с камня, [illegible] Б [illegible]

И в том же году [illegible] 19-ти [illegible] симфонии [illegible] снова с углубленной гравюры на камне.

Таким образом, в течение [illegible] Зенефельдер [illegible] выпуклые и углубленные [illegible] рисунки на камне для печатания.

В 1798 году Зенефельдер открыл, что, в [illegible] камню [illegible] поверхность, на нем можно хорошо [illegible] карандашом, сделанным из воска, мыла, [illegible] и сажи. И в этом году [illegible] издание духовной песни о Христе, [illegible] литографским способом, [illegible] с изображением Христа, выполненным литографским способом, путем перенесения рисунка с [illegible] на камень.

Но — нужда [illegible] еще не [illegible], и в [illegible] 1 января 1800 [illegible] сестру Алоизию, 16-летнюю [illegible] с двумя братьями — Карлом и Клеменсом — [illegible]

[illegible]
— не на что было купить хлеба.

[illegible]
«поставила на ноги» в денежном отношении[2]).

[illegible]
ее открыл» [3]).

[illegible]

[illegible] Котта в Тюбингене издал сочинение «Das Geheimnis des Steindrucks...». [illegible] Гилером в Швейнфурте.

[illegible] 1914. Вагнер, в свою очередь, широко исполь- [illegible] отчасти автобиографического характера, самого Зене- [illegible] ck», 1818 г.

[illegible]

[illegible] ее вот-вот совсем вытеснит.

[illegible] 27 разных способов [illegible] графского печатания.

[illegible] от пресмыкающихся к птицам.

[illegible]

[illegible] метра и немного больше в квадрате.

[illegible] рукою оригиналов на камне.

[illegible]

[illegible] себя жир карандаша или краски.

[illegible] стеклом или мелким песком.

[illegible] ждать своей очереди печатания долгие годы.

[illegible] рисунка.

[illegible]

Красной стены. [illegible]
а собор Василия Блаженного — налево.

[illegible]

на меди или изготовлении цинковых клише.

[illegible]

[illegible] Эти иглы, в особых станках, путем особых [illegible] в форму разных фигур [illegible]
чек, кружков и т. д.

[illegible]

*) См. [illegible]
«Die Herstellung von [illegible]
1906, стр. 282—284.
²) Carl Wagner, цит. соч., стр. 91.

[illegible] печатании [illegible] камне [illegible] краски [illegible] приспособлений так, чтобы [illegible] краски [illegible] при [illegible] с [illegible] другими красками.

Литография может передавать [illegible] так и картины масляными красками, причем [illegible] даже [illegible] и [illegible], печатание на [illegible] и покрытие [illegible] сходство с картиной, [illegible] литографов. Размечается [illegible] такой хромолитографии [illegible] краски или [illegible] с оригиналом [illegible] с многокрасочным оригиналом.

Печатание с литографского камня или ручным способом [illegible] валик с краской [illegible] бумагу, или [illegible] на специальных литографских машинах.

Перед [illegible] камни, [illegible] жирная краска рисунка [illegible] краске, и [illegible] камень [illegible], причем [illegible] литографу [illegible] с одного камня.

[illegible] после [illegible] рисунка на камне [illegible] краску и [illegible] раствором гумми.

16. Иллюстрированная книга в XIX веке.

[illegible] легкость — сравнительно с гравюрой на меди — [illegible] на литографском камне [illegible] увлекался за этот [illegible] способ [illegible] как [illegible], и мы видим, что в [illegible] XIX века, еще при жизни Зенефельдера, литография [illegible] Богато [illegible] художественная литография [illegible]. Париж [illegible] XIX веке. [illegible] многие [illegible] рисунки [illegible] на камне, [illegible] литографии [illegible] вверху, внизу, [illegible] При этом характере [illegible] всю массу иллюстраций [illegible] другие [illegible] со скелетами, черепами, [illegible]

(Bewick, 175[illegible] — 18[illegible]) [illegible] в 17[illegible] году [illegible] дерева, — дал [illegible] гравированный на деревянной колодке, [illegible] поперек дерева [illegible] художников, совершенствовавших этот новый вид гравирования[1]). Несмотря на то, что деревянная колодка, резанная поперек, [illegible] больше твердости, однородности материала, [illegible] ности значительно улучшить гравюру на дереве, [illegible] ножичком, а [illegible] и грабштихелем [illegible] на меди XVIII века [illegible] демократизация книги [illegible] революцией и созданием [illegible] страционной [illegible] часть. [illegible] в двадцатых годах [illegible]графия [illegible] в самый [illegible] — [illegible] гравюра на дереве. [illegible], как [illegible], в течение полустолетия, [illegible] русскому читателю [illegible] иллюстрацию с дерева [illegible] тот же Деверия, в 182[illegible] году, [illegible] иллюстрирует [illegible] издание [illegible] иллюстрации на [illegible] листах, [illegible] и многие концовки к стихотворениям.

Блестящее [illegible] иллюстратор [illegible], что [illegible] искусство иллюстрирования при помощи гравюры на дереве [illegible] 18[illegible] год [illegible] издание «Жиль Блаз» Лесажа, с [illegible] гравюрами на дереве[2]), [illegible] иллюстратором, [illegible] (Gigoux); а в следующем 1836 году [illegible] Тони Жоанно (Tony Johannot). — [illegible] гравюр на дереве в [illegible] издании «Дон-Кихота» Сервантеса [illegible], гравюры на дереве [illegible] рисунки [illegible] точно передавали [illegible] десятки граверов.

В тридцатых годах XIX века [illegible] деятельность знаменитого парижского издателя [illegible], любовно работавшего над украшением книги, [illegible] XIX века — [illegible] и [illegible] в 183[illegible] году «Павел и Виргиния» Бернардена де Сен-Пьера, с 45[illegible] гравюрами на дереве, [illegible] 29 [illegible] листах; [illegible] 15[illegible] страниц [illegible] страница:

[1]) [illegible]

[2]) [illegible] XIX siècle [illegible] 1890 — 1910 [illegible] Paris 18[illegible] [illegible] и притом отсутствующих в Москве), описаны нами в натуре.

[illegible] Мейсонье [illegible] и другими.

[illegible] «Поль и Виргиния» [illegible]

[illegible] не сразу, но Кюрмер не в убытке.

Однако, не следует думать, что [illegible]

[illegible] изменила систему издания книг.

[illegible]

[illegible] апофеозом французской буржуазии.

В 18[illegible] [illegible] рисунками, и в 1849—только за 70 франков.

[illegible]

[illegible] и т. д., и т. д.

[illegible] рисунка.

[illegible] XIX [illegible] в 1820 г.)

[illegible]

[illegible] максимум—оттисков.

[illegible] и в 1845—по 8 франков.

[illegible] выпуклыми литерами текстом.

[illegible]

[illegible] в 15 выпусках [illegible] продавалась [illegible] спустя, в 1847 году, всего по 5 франков.

Таким образом, [illegible] Но мы уже видим, [illegible] по 1—2, [illegible] цена — 25 коп., максимум 1 руб. за книгу.

[illegible] книги, [illegible] и т. д. [illegible] в то же время [illegible] сотен тысяч экземпляров.

[illegible] ния, дешевыми и практичными.

[illegible] изготовления клише.

17. Фотомеханические способы иллюстрирования.

[illegible] бы больше страницы вашей работы [1].

[illegible] гиваемого замысловатыми названиями.

[illegible]

[1] [illegible] Промышленности и Техники», изд. «Просвещение», Спб.

[illegible] ... sol. solis, — [illegible]
ческих составов,—и снимок того.

[illegible]
а также и в литографии.

[illegible] в бензине или скипидаре [illegible]
[illegible]
ьенным типографским способом.

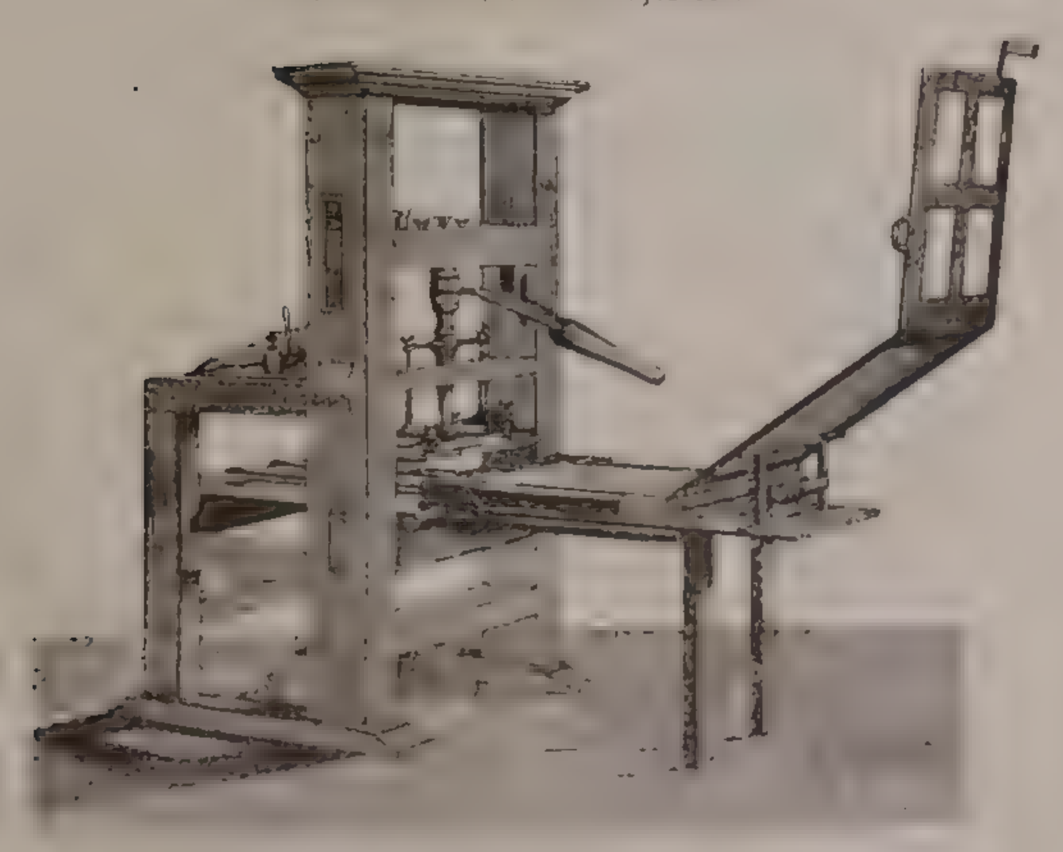
[illegible]
жирной краской, на литографский камень.

[illegible]
пластики, о которой речь далее.

[illegible]
для получения клише.

20. Реконструкция станка Гутенберга

21. Общеупотребительный в XVIII веке печатный станок
[illegible]
прижимающий бумагу к декелю, с прорезами для страниц набора.

[illegible]

готово к печатанию.

[illegible]

образуют на клише белые места, отмываются.

[illegible] остаться вымытыми, от травления — их несколько раз [illegible]

[illegible] предохранить в боков тех частей пластинки [illegible]

[illegible] получения художественных клише.

[illegible] своего источника.

[illegible]

[illegible] на светлых местах оригинала, но почти [illegible]

[illegible]
образные, в зависимости от его пестроты.

[illegible]
иногда и без его помощи.

[illegible]

[illegible]
неприменим.

[illegible]

[illegible]
красочного рисунка, вполне схожего с оригиналом.

[illegible]
[illegible] писана.

[illegible]
[illegible] из нем ничего нельзя будет разобрать.

Но [illegible] процесс изготовления клише при трехцветной [illegible] [illegible] и самое печатание тоже совсем не просты [illegible] [illegible] фильтров, сеток, красок, [illegible] [illegible] [illegible] негативов и т. д. [illegible] корректура художника и цинкографа — все это требует [illegible] опыта, [illegible], верности глаза, вкуса. [illegible] недостаток в работе, плохой подбор трех основных [illegible] [illegible] оттенках, их недостаточная или слишком большая [illegible] и т. д. сделает малоудовлетворительной или [illegible] работу.

На [illegible] [illegible] часто при трехцветном [illegible] употребляют еще четвертое клише, дающее общий [illegible] [illegible] печатающее какой-либо очень светлой, напр. серой [illegible] краской.

Фотография сделала возможным получение механическим [illegible] как выпуклых клише на меди, причем процесс их получения [illegible] отличается, в деталях, от изготовления цинковых [illegible] [illegible] углубленных гравюр на меди. Открыто много способов [illegible] [illegible] гелиогравирования (от греч. гелиос — солнце). Наиболее [illegible] [illegible] получение пигментного (т.-е. [illegible] [illegible] [illegible] растром) негатива и перенесение пленки [illegible] на медную доску — шероховатую, покрытую [illegible] [illegible] асфальта (см. акватинта). По укреплении пленки [illegible] [illegible] химическом удалении светлых ее частей, — производит травление [illegible] раствором треххлористого железа, для получения углубленной гравюры. Понятно, что, поскольку мы имеем дело с углубленной гравюрой, [illegible] [illegible] должна иметь характер [illegible] и [illegible] рисунка, которые должны выйти из гравюры [illegible] [illegible] [illegible], а части, которые [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] краска с них [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] печатание — лишь краска из углублений на [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] путем [illegible] [illegible] награвированной доски.

[illegible] [illegible], что при этих [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] изготовления клише [illegible] [illegible] художника [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] клише может [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] — тем сложнее и труднее [illegible] [illegible] Конечно, [illegible] этих процессов в [illegible] [illegible] [illegible] очень [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible] эффекту [illegible] [illegible] в России по художественности работ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

…можно иметь копии для травления на цинке»[1]).

[illegible]

…иллюстрация до сказочных пределов.

[illegible]

…частники в типографском искусстве.

[illegible]

так что металл отлагается на одном из двух электродов.

[illegible]

клише готово к употреблению.

[illegible]

[1]) …"…графия и автотипия", СПБ. 1915 г., стр. [illegible]

[illegible]

18. Машинизация типографского дела в XIX–XX вв.

[illegible] беже XVIII и XIX веков [1]).

[illegible]

[illegible] На русском языке история типографских машин изложена в кни[illegible]

[illegible] лучающего краску с валиков, ее растирающих.

[illegible] напечатан на новой скоропечатной машине.

[illegible] графских машин в мире.

[illegible] двумя красками.

[illegible]

[illegible] вершенствованных типов.

[illegible]

вдоль валиков над ними резервуара, растереть ее.

нолегоны.

расхождения страниц.

вершенно не пачкаются.

краской.

Размер машин — самый разнообразный: от ми

большого формата. Средний обычный размер маш

22. Современная плоская машина, печатающая с одной стороны, с круговращательным движением.

Сверху — стол для накладывания бумаги ([illegible] не виден), слева — талер на колесах, за ним, в центре — валики для растирания и накатывания краски, справа — аппарат для выбрасывания отпечатанных листов.

23. Ротационная машина, печатающая шестью красками.

Слева, внизу, [illegible] бумаги [illegible], справа, аппарат [illegible] листы в фальцованном виде, после прохождения всех красок.

с двух форм, поставленных на двух талерах.

бов со скоростью печатания листов.

смачивания камня водою.

над той же формой, на том же талере,—составляет

[illegible] вручную, при помощи рабочих-вертельщиков.

[illegible] печатней», заведя электрические двигатели.

[illegible] потом.

[illegible] экономической необходимостью.

[illegible]

[illegible] набора

[illegible]

[illegible] Mammoth — то-есть мамонт[1]).

[illegible]

[1]) [illegible] Müller, цит. соч., стр. 537 и след. У Колошина, хотя [illegible] эти две машины спутаны.

валиков.

[illegible]

1 километр в 3 минуты.

[illegible]

ролей бумаги.

[illegible] печатан в I Образцовой типографии (бывш. т-ва И. [illegible]) на ротационной календарной машине, которая [illegible]

[illegible] почти готовых календарей в рабочий день.

[illegible] работы машины.

[illegible] движении).

[illegible]

[illegible]

имея краску только в углублениях.

[illegible]

печататься на бумаге.

[illegible]

разрезается, фальцуется и т. д.

[illegible]

[illegible]

уступить свое место ротационке-офсет.

[illegible]

едва ли будет ошибочным.

[illegible]

¹) На русском языке — подробное описание тифдрука, наиболее свежее, [illegible]

[illegible] вышла на тот же год.

За границей — не только работает уже много моделей офсета, но и суще[illegible]

[illegible], с приложением прекрасных образцов печатания с рези[illegible]

[illegible] о машинах и специальных красках для офсета

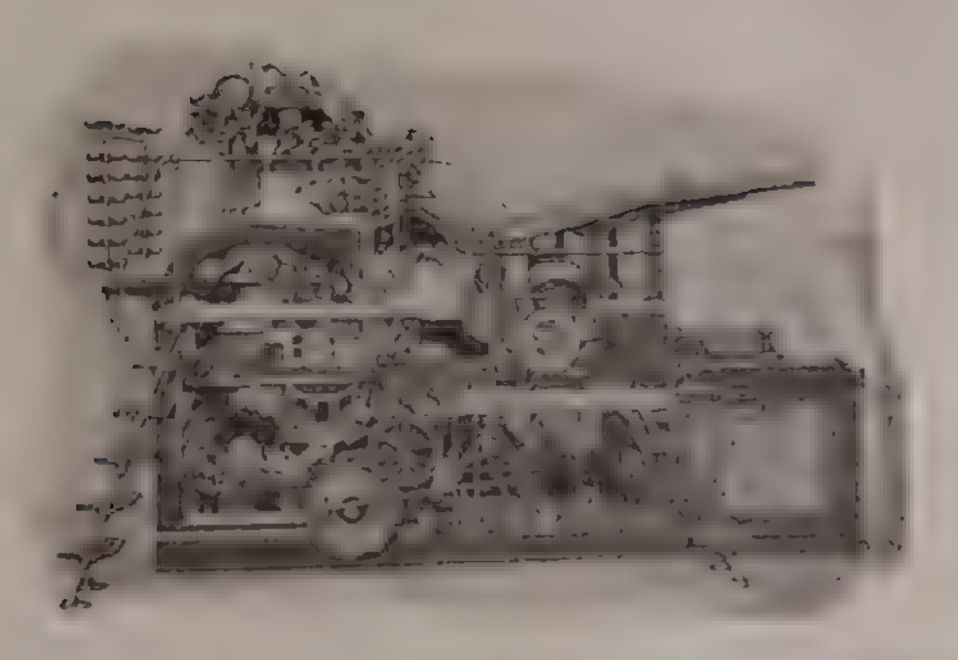
[illegible] гладкой.

[illegible] чатании—опять в прямом виде.

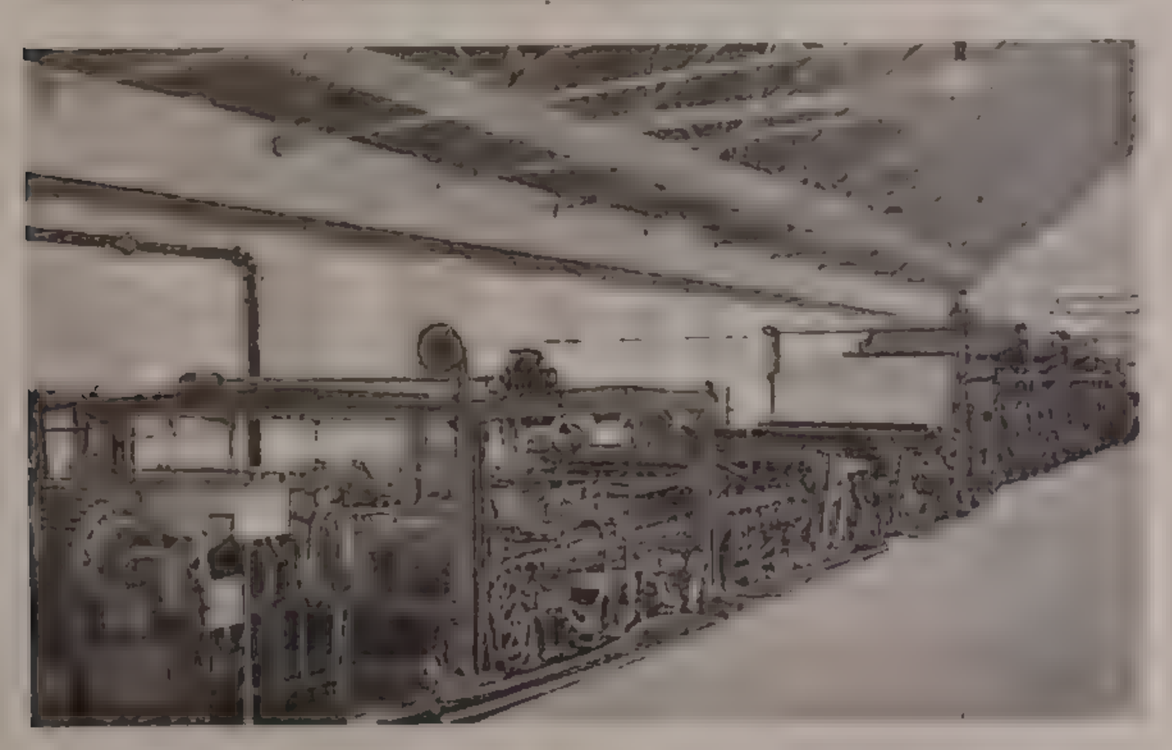
[illegible] недурные результаты.

[illegible]

[illegible] и нечетные.

24. Машина офсет для одновременного печатания двумя красками на одной стороне

25. Современная бумагоделательная машина.

[illegible]

ния всех цилиндров и валов машины. Наконец, там — неизбежность печатания только одной краской, — опыты многокрасочного печатания не дали мало-мальски хороших результатов, ибо получались нагромождение пятен от неочищенной достаточно краски, неровность схождения красок в нужных пунктах между собой, разноцветные царапины. Здесь, наоборот, опыты многокрасочного печатания дают весьма хорошие результаты, а возможность гравирования на камне-оригинале дает тончайшие рисунки, не уступающие — при большом искусстве и опыте литографов — лучшим литографиям, напечатанным с плоского камня.

Рядом с упомянутыми нами машинами, с шестидесятых годов появилось много моделей небольших машин, главным образом изобретенных в Америке, специально приспособленных для печатания мелких работ, как бланков, карточек, обложек к книгам и т. д., работающих или посредством нажима ногою рабочего на педаль, или электричеством. Их называют: «американки» и «бостонки». Рядом с ними опять-таки много моделей машин, специально предназначенных для печатания бланков, марок и т. д., печатающих на бесконечной ленте и одновременно нумерующих, [illegible] покрывающих клеем и т. д. напечатанные билеты. В «Deutscher Buch- und Steindrucker», № 8, май 1922 года, [illegible] ние такой машины, печатающей что [illegible] с двух сторон в [illegible] [illegible] и [illegible] (билеты [illegible] марки и пр.), [illegible] их [illegible] по 25, 50, 100 штук. [illegible] [illegible] [illegible] 150 миллиметров, — до 10000 [illegible] и т. д. в час.

[illegible]

[illegible] ных машин.

[illegible] в Р.С.Ф.С.Р.

19. Наборные и словолитные машины.

Мы оставили нашего словолитчика XVI века сидящим перед печью, на которой стоит сосуд с типографским сплавом в жидком состоянии, и с прибором для отливки литер в руках. С того времени и до начала XIX века словолитный прибор оставался ручным, мало изменяясь и лишь медленно совершенствуясь, так что скорость отливки литер постепенно увеличивалась и дошла до 4—5000 букв в день. Переворот великой революции во Франции, приведший к господству пара и буржуазии, вызвал не только скоропечатную машину, литографию и другие усовершенствования в нашей области, но также и серьезные попытки создать словолитную машину. С самого начала XIX века их отмечен целый ряд[1], но только в 1838 г. в Нью-Йорке (Бруклине) Давид Брюс (Bruce) добился настолько хороших результатов, что его машина для отливания литер вошла во всеобщее употребление и затем, совершенствуясь (главным образом Фуше в Париже и Костерманом в Берлине), изменяясь во многих деталях, приспособляясь к электричеству, дошла до XX века в сильно измененном виде универсальных словолитных машин, в целом ряде моделей американских, английских и германских систем. Лучшие из моделей устроены так, что, после отливки буквы в особой форме, — у нее механически отламывается с конца, противоположного очку, литник или гузка, затем машина, посредством особых резаков, обрезает ее излишние и шлифует со всех боков буквы, так что из машины быстро сыплются или — что гораздо удобнее — составляются в строки и в колонны совершенно готовые для набора литеры, в числе нескольких десятков тысяч в день.

Котелок для словолитного металла находится, конечно, при машине, и рабочему нужно только подбавлять в него предварительно отлитые бруски гарта, — смесь олова, свинца, сурьмы, иногда и меди, в известных пропорциях, не одинаковых в разных словолитнях. Приблизительно, в гарте около или больше половины — до 75% — свинца, от 40 до 20% — чистой сурьмы, 10—20 или меньше, чаще всего 5%, олова, иногда — немного меди, которая дает литерам твердость, тогда как свинец дает мягкость, сурьма — хрупкость и олово — вязкость типографскому металлу. Из гарта литеры отливаются, главным образом для тиснения на переплетах, из одной желтой меди, трудноплавкие, для горячего тиснения, и [illegible], т. к. иначе литеры быстро портились бы при [illegible] сильных нагреваниях машин, вдавливающих литеры в толстую кожу или картона.

Вырезывание пуансонов осталось — в отношении технических приемов — почти таким же, каким было с XV века. Мастер-гравер на торце стального бруска длиною около вершка [illegible] выпуклую литеру для типографского употребления, смотря на лежащий перед ним рисунок литеры, нарисован-

[1]) Напр. у Faulmann, цит. соч., стр. 616 и след.

ный художником вновь или напечатанный в период от XV до XX века. Из этого можно заключить, что образцов разных шрифтов — очень много, их сотни, но есть несколько наиболее ходовых типов рисунка шрифтов, которые стремятся—к все большей ясности очка при чтении, наряду с изяществом рисунка [1]).

Литеры различаются как по своим размерам, так и по рисункам. По размеру—как мы знаем—литеры имеют к е г е л ь, точно установленный (см. стр. 103). Русские названия шрифтов по их вышине, заимствованные из разных языков, такие:

3	пункта	бриллиант,	12	пунктов	гробецицеро,
4	»	диамант,	14	»	миттель,
5	пунктов	перль,	16	»	терция,
6	»	нонпарель,	18	»	двойной боргес,
7	»	миньон (колонель),	20	»	текст,
8	»	петит,	24	»	двойной цицеро,
9	»	боргес,	28	»	двойной миттель,
10	»	корпус,	36	»	малый канон,
11	»	цицеро,	48	»	большой канон.

В современной большой типографии—сотни касс, на которых наклеены ярлычки, указывающие как кегель шрифта, так и его рисунок. Названия последних очень разнообразны. Чаще употребляются: Обыкновенный или Широкий Обыкновенный или Широкий Английский, похожий на основной шрифт Дидо; Медиаваль или Эльзевир, близкие к шрифтам Эльзевиров; черные: **Древний** и **Рубленый**, имеющие во всех линиях одинаковую толщину; также черные («жирные»): **Рената**, **Английский**, — последний по образцу шрифтов Баскервилля - Бодони - Дидо.

Для художественных изданий употребляются разные шрифты декоративного типа, в России — Петровский, близкий к шрифтам Петра, с большими Ь, Ы, Ъ, Ѣ, Елисаветинский—более черный, Романовский — без ограничивающих сверху и снизу черточек, Пальмира — шрифт с характерными петровского типа Ы, Ъ, **Академический** и другие [2]).

К некоторым из этих шрифтов полагаются *курсивные и рукописные* шрифты, лежащие в особых кассах. В больших типографиях имеются, кроме того, многие кассы, заключающие разные иностранные шрифты, в типографии Академии Наук, например, шрифты отлиты для почти всех языков мира и расположены в кассах с разными вариациями перегородок в них.

Громадное значение в деле красоты набора имеет наличие в типографии нескольких красивых г а р н и т у р шрифтов, т.-е. подбора шрифтов разных кеглей, но одного рисунка, создающих в наборе книг, обложек к ним, газет и журналов, объявлений, разных билетов и т. д. е д и н с т в о с т и л я. В этом единстве стиля в

[1]) Лучшие руководства по наборному делу на русском языке, кроме Н. Коломенина: Ф. Бауэр: «Руководство для наборщиков», СПБ 1911. Н. Богданов: «Наборно-типографское дело», изд. 2-е, СПБ, 1909.

[2]) Образцы некоторых шрифтов - из словолитен треста Полиграф, Москва, Леонтьевский, 11, и 16-й Госуд. типографии, Москва, Трехпрудный, 9.

умелом для него пользовании гарнитурами шрифтов — секрет изящества и прелести венецианских изданий XV века, изданий Эльзевиров, Баскервилля, Бодони, Дидо, а также многих современных западно-европейских типографий.

К сожалению, большинство русских типографов не знает этого простого, но одного из главных, условия для достижения красоты книги, — поэтому наши издания так безобразно выглядят, из-за безвкусной, нехудожественной мешанины шрифтов, даже на обложках. Несколько помогает делу—привлечение художников к композиции обложек и пр., но многие из них, повидимому, не знают правила единой гарнитуры, не знать которого сочтет позором для себя рядовой европейский наборщик.

Будем надеяться, что, благодаря переходу Госиздата к единству стиля, хотя в обложках, и постепенному отбору более чутких художников — графиков,—это наследие от безвкусицы русской буржуазии, проявляющееся во всех областях материальной культуры, будет быстро изжито, и книгу перестанут, наконец, уродовать.

—

При изготовлении пунсона гравер обычно работает только острыми резцами и иглами, если ему приходится вырезать пунсоны для мелких литер. При крупных пунсонах помогают фрезировальные станки, механически высверливающие углубления в стали. Когда резчик кончил работу, то пунсоны закаливаются, для придания им большей твердости. Пунсоны для очень крупных литер — в квадрат и больше — вырезаются на свинце или гарте.

После изготовления пунсона,— если последний вырезан на стали, им или выбивают углубленные в медной пластинке матрицы, или получают — иногда со стальных пунсонов и всегда с пунсонов, резаных на мягких металлах, — матрицу при помощи гальванопластики. Когда наращивание в ванне даст достаточную толщину медного слоя, — его припаивают к гартовой основе.

Универсальные словолитные машины устроены так, что в них отливаются буквы по любому рисунку и любых размеров — до известных пределов, конечно, кеглем до 2—3 квадратов. По вставке в машину матрицы и прилаживания, по нужному кеглю и ширине буквы, соответственных приспособлений в машине, — последняя может дать в рабочий день несколько десятков тысяч готовых литер, — мелких больше, крупных кеглей — меньше.

На тех же словолитных машинах или на машинах более простых конструкций, иногда и на ручных станках отливают «шпации» в 1 ( ), 2 (|), 3 (|) пункта, «круглые» (■) и «полукруглые» (▌) — заполняющие пробелы между словами в строке, «шпоны» — заполняющие пробелы в 1 — 3 пункт. между строками, «реглеты» — материал шире шпон, кеглем от 4 пунктов и выше, «квадраты» материал шириною в 48 пунктов, вышиною — как кегль шрифта, «бабашки», т.-е. квадраты величиною 48×48 пунктов, «марзаны» — крупный материал для заполнения пробелов между страницами, отливаемый из гарта или чаще из чугуна, и др.

26. Касс-реал.
На кассе, стоящей на реале, видны: тенакль с визорием, уголок с набором, шило для правки корректуры.

3п | 4п

Круглы

27. Современная русская типографская касса

Крупнейшие шрифты, кеглем в 3 и больше квадратов — не отливаются обычно из гарта, а вырезываются на дереве, причем для этого пользуются особыми фрезировальными станками, работающими механически, по моделям, дающим сверлу указание, в каких местах бруска дерева, ростом равного металлическим шрифтам, нужно сверлить, чтобы получить необходимую букву. Иногда [illegible] буквы достигает размера в несколько сот пунктов, чтобы надпись на афише, наклеенной где-нибудь на улице, можно было видеть издалека. Такие крупные буквы при нужде изготовляются и в типографиях, для каждого отдельного случая, путем их вырезания из картона или линолеума и наклейки на деревянные колодки.

Наборные машины. В Соединенных Штатах Америки, с чрезвычайно сильным развитием капитализма и сопутствующего ему индустриализма, рост периодической печати в середине XIX века принял размеры, далеко оставляющие за собою в отношении объема газеты и журналы старой Европы, объем которых естественно сжимается незначительными территориями государств. Доходность издания газет, о которой мы говорили в своем месте (см. стр. 84), вызвала жестокую конкуренцию между издателями, принудившую к стремлению давать в газетах наиболее свежий материал: все, что случилось накануне и даже ночью — должно найти место в выходящем утреннем номере газеты. Для этого необходимо не только печатание газеты довести до быстроты курьерского поезда, но и набор производить так, чтобы последние новые вести в несколько минут были не только набраны, но и сверстаны и поставлены в полосы газеты. Ручной наборщик, набирающий в час не больше 1000 букв, т.-е. 25 строк, для этого не годится. Попытки ускорить его работу путем отливки слогов, наиболее часто употребляемых в языке, так наз. логотипов (напр. в русском — [illegible], ка, но, [illegible] мы и т. д.), мало помогли делу, увеличивая число отделений в наборной кассе и тем самым усложняя работу наборщика. Оставалась [illegible] возможность применения словолитных машин не для отливки по многу отдельных букв, а для набора текста, где буквы идут в самом разнообразном и беспорядочном [illegible] последовательности. Однако, оказывалось труднее [illegible] в этой необходимости при наборе вставлять шпации, для пробелов между словами и выключки строк, которые должны все [illegible] на одной линии сверху вниз. Как известно, при печатании на пишущей машинке самая искусная машинистка едва может добиться строго ровного окончания всех строк, при условии одинакового и удобного для чтения расстояния между словами. Между тем, в книге или газете несоблюдение этого условия делает вид печатной страницы безобразным.

Это препятствие для изобретения наборной словолитной машины оказалось настолько серьезным, что еще 40 лет назад все попытки в этом направлении с середины XIX века не увенчались блестящим успехом. И лишь в 1886 году гениальный часовых дел мастер, Отмар Мергенталер в Балтиморе добился [illegible] для наборной машины, которая удовлетворяла типографов. Эта ма-

[illegible] Мергенталера, которую он назвал «Линотип» (Linotype) [illegible] в 1888 году—«Типограф» (Typograph) канадцев Роджерса и Брайта, в 1892 г.—«Монолайн» Лапстона в Чикаго, в 1893 г.—«Монолайн» (Monoline) Вильяма Скаддера—чтобы назвать системы, наиболее распространенные и в Европе и в России.

Во всех этих наборно-словолитных машинах имеется клавиатура пишущей машины и в этом их общее внешнее сходство; в остальном—есть существенные различия.

«Линотип» Мергенталера, наиболее распространенная машина, в ее современном виде работает так. Наборщик, сидя перед ее клавиатурой и имея перед глазами оригинал для набора, ударяет по той или иной клавише. При каждом ударе из магазина, расположенного наклонно вверху машины, над клавиатурой, выпадает, выскальзывает из своего желобка матрица, и по бесконечному ремню скользит вниз, к находящейся по левую сторону от наборщика верстатке (собирателю матриц). Когда наборщик отстукивает слово, и ему нужно поставить пробел, он ударяет по особой клавише, которая выпускает из магазина, стоящего над верстаткой, плоский клин, более толстый внизу и тонкий вверху, скользящий и становящийся рядом с матрицами. По окончании набора строки—все матрицы и клинья между ними стоят в ряд. Нажатием рычага наборщик переводит всю строку матриц к отливочной форме, около которой находится котелок с расплавленным типографским металлом. Когда строка матриц установится перед отливочной формой, то клинья между словами механически передвигаются, чтобы строка матриц была правильно и плотно выключена, после чего отливочная форма прижимается к отверстию у котелка с металлом. Струя металла приливается к матрицам, строка отливается, затем тут же застывает, обрезается, шлифуется и еще в горячем виде выталкивается на строкособиратель, становясь в ряд с другими, ранее отлитыми строками. Между тем, клинья отделяются от матриц и становятся на свое место, особая рука захватывает матрицы и поднимает их к верхнему заднему краю магазина — и, благодаря особым нарезкам на матрицах, различным для каждой матрицы в отдельности, скользя по бесконечному винту, падают—каждая в свой желобок. Причем — в желобке, напр., для буквы «а» находится несколько десятков таких матриц совершенно между собою одинаковых, в желобке для «А»—их меньше, и т. д.—всего в магазине находится до 1.500 матриц [1]).

Как легко видеть на рисунке, магазин, в котором находятся матрицы, состоит из двух плоских тонких досок; между досками находятся желобки для матриц, скользящих вниз на бесконечный ремень. Каждая матрица может иметь на своей боковой узкой поверхности, прижимающейся к отливному прорезу машины, как одно, так и два углубленных изображения букв; каждый комплект матриц в магазине может заключать, следовательно, два [illegible]

[1]) [illegible] на русском языке специальной работой о наборных машинах [illegible] «Руководство для наборщиков [illegible] машине [illegible]» [illegible] Москва, 1922 г.

[illegible] напр. [illegible] с [illegible] курсивом [illegible] Можно поместить один над другим два магазина, в каждом [illegible] матриц, и [illegible] наборная машина [illegible] набирать сразу, не меньше, магазин в шрифтами четырех [illegible] напр. обыкновенным, курсивом, [illegible] время всемирно [illegible] в Америке и Германии [illegible] с тремя [illegible] [illegible] для объявлений. Такая наборная машина [illegible] строк [illegible] от 5 до 60 [illegible] [illegible] матрицами, объявлениями и пр.[1] [illegible] терами.

[illegible] «Типограф». [illegible] в Линотипе, [illegible] матрицы [illegible] в Типографе матрицы [illegible] Линотипе, наборщик [illegible] скользят назад, на свои места в магазине.

[illegible] Типографа [illegible] магазин, для возвращения матриц на свои места.

[illegible] Линотипом [illegible] Типографом [illegible] «Монолин». В [illegible] Типографе [illegible]

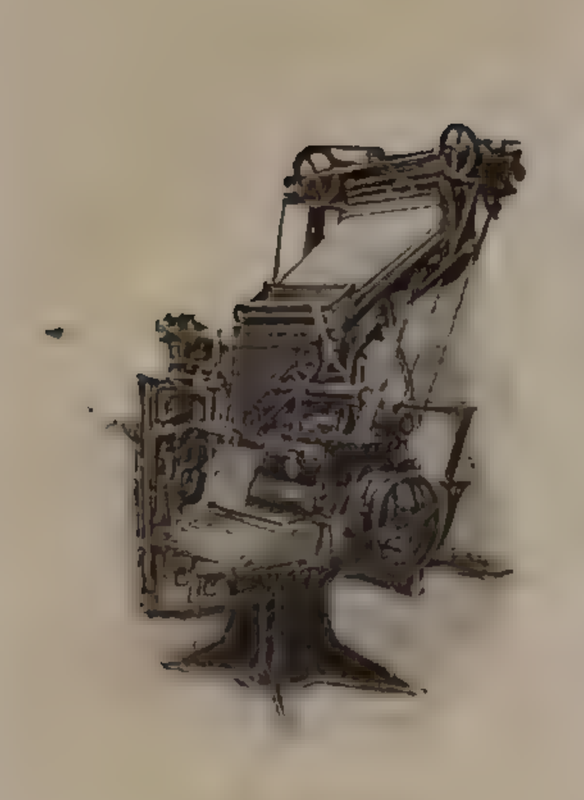
[1] [illegible] в Москв[illegible] [illegible] рок из Америки.

весных прутиках, причем на каждом прутике расположено по 12 матриц. При ударе по клавише матрица скользит к матрице-собирателю и становится в ряд той литерой, по клавише которой ударил наборщик. Для разделения слов служат не диски, как в Типографе, а подвесные пластинки, утончающиеся кверху, как в Линотипе.

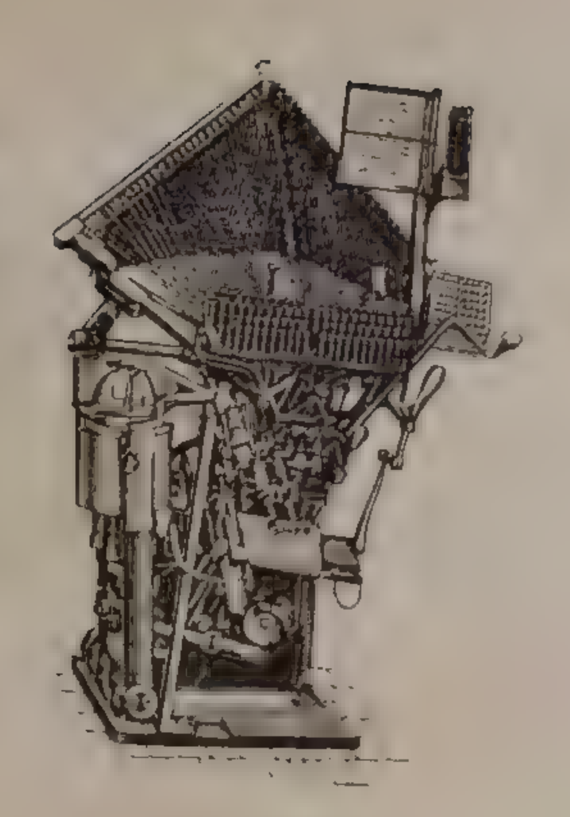
Резко отличается от этих трех главных наборных машин, отливающих целые строки, — наборная и словолитная машина «Монотип». Собственно, Монотип — не одна, а две машины: первая выполняет только одну задачу — набор; вторая — отливает отдельные буквы, а не целые строки. Устройство этих машин, вкратце, таково: первая машина, при ударе наборщика по соответственной клавише, пробивает на узкой бумажной ленте круглое отверстие в строго определенном, считая по ширине ленты, месте. Когда строка подошла к концу — машина звонком дает знать наборщику, что пришло время ставить пробелы между словами строки. Между тем, на особом барабане с делениями стрелка указывает, сколько в строке пробелов и какой ширины они должны быть, чтобы строка по длине была одинакова с другими строками. Наборщик нажимает соответственные клавиши — и на бумаге пробиваются отверстия, указывающие число и ширину пробелов между словами в строке.

Когда на ленте отпечатана длинная статья или глава, — лента со многими, в разных, но строго определенных местах пробитыми отверстиями поступает на вторую машину. Задача этой, в сущности — усовершенствованной словолитной машины — отлить буквы, указанные на бумажной ленте. Последняя вставляется в ту часть машины, где при помощи сжатого воздуха система рычагов следит за отверстиями ленты, передвигая перед буквоотливной формой «матричную кассу» — рамку, в которую плотно вложены 225 медных матриц, стоящих рядами (15×15 матриц). Матричная касса — которая вся помещается на ладони — двигается в машине во все стороны и устанавливается нужной матрицей перед формочкой, куда впрыскивается из котелка расплавленный металл. В час машина отливает и ставит в ряд, в строки, на доску-собиратель строк, до 12.000 букв.

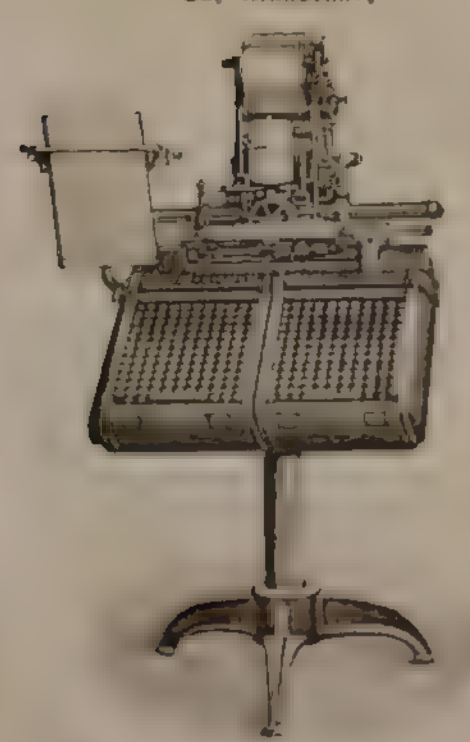
Кроме экономии времени, наборные машины дали экономию места в типографии. Типография крупной газеты должна помещаться, вместе с редакцией, в центре города. Но на центральных улицах больших городов места для постройки и, соответственно, аренда помещений стоит громадных денег. Следовательно, отвести в наборной типографии на центральной улице 20 квадратных саженей для 20 наборщиков или 4 сажени для 4 наборных машин — вопрос, который часто решает эту конкуренцию между человеком и машиной не в пользу первого. Ручному наборщику остается — обучаться работе на наборной машине, помня, что быстрое развитие типографского дела во всем мире не уменьшает количества рабочих рук в этой отрасли промышленности.

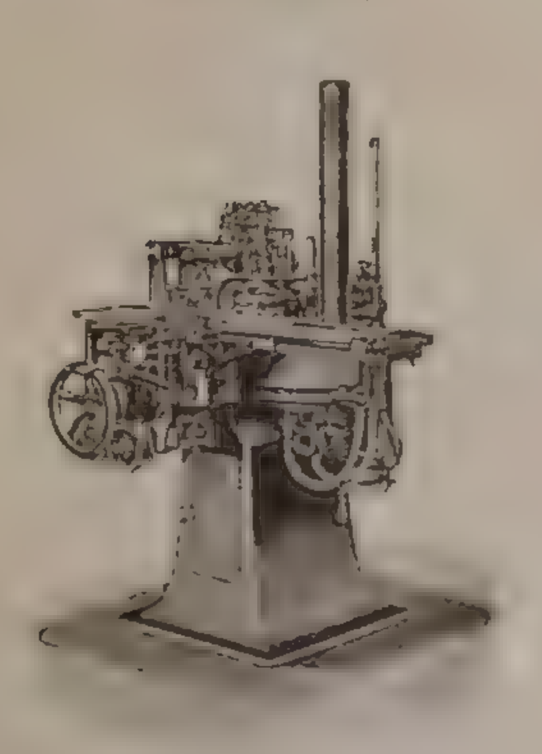
28. «Линотип».

29. «Типограф».

30. Наборная часть «Монотипа».

31. Буквоотливная часть «Монотипа».

ВИДЫ НАБОРНЫХ МАШИН.

20. Машинное производство бумаги.

Мы оставили производство бумаги еще в XV веке (см. стр. 20—24), когда бумага отливалась вручную с помощью медной сетки из тряпичной массы. Конечно, и производство бумаги с тех пор далеко ушло вперед, и рабочий бумажник XV века, если бы мог попасть на современную бумажную фабрику, не мог бы долго понять ни терминов, ни процесса производства бумаги. В этой области, столь существенной для книгопечатания, с XV по XVIII век произошло мало изменений, и бумага середины XVIII века не отличается от бумаги времен Гутенберга и Альда,—разве иногда уступает в своем качестве лучшим древним сортам. Развитие техники производства бумаги до конца XVIII века проследить, ввиду отсутствия соответственных сведений и источников, очень трудно. Известно, что во второй половине XVII века для превращения тряпья в однообразную массу введен голлендер — в котором бумажная масса варилась вместе с хлористыми соединениями. Конец XVIII века, — наступление в Европе эры фабричного капитализма, — внес переворот и в эту область: работая на управляемой им бумажной фабрике в Эссоне, Луи Роберт, во Франции, в 1799 году изобрел прообраз современной бумажной машины, вырабатывающей бумагу в виде бесконечной ленты.

Не останавливаясь на истории этой машины, опишем вкратце ее работу, предварительно ознакомившись с сырыми материалами, употребляемыми ныне для производства бумаги.

Как мы видели, еще в XVIII веке производились опыты по приготовлению бумаги не из тряпок, а из волокон разных растений. С тех пор потребность в бумаге настолько развилась, что в XIX веке ограничиваться производством бумаги из тряпок было невозможно, и мы видим, что к середине XIX века в бумажную массу начинают прибавлять механически размельченную древесину (удачные опыты Келлера и Фельтера с 1845 года), а с 1857 года — химически обработанная едким натром (натронно-сульфитная (целлюлоза)) древесина, в виде бело-серой массы целлюлозы[1].

Лучшая древесная масса получается из молодых свеже-срубленных деревьев преимущественно ели и пихты, также сосны, из лиственных — осины. Поэтому центрами производства древесной массы являются почти всегда северные леса. Дерево для дальнейшей обработки поступает на завод в виде стволов небольших размеров, с которых еще в лесу обрублены сучья и снята кора. При помощи особых машин со стволов удаляются остатки коры, после чего или перед чем стволы разрезаются на куски

[1]) [illegible] проф. М. И. [illegible] «Производство бумаги [illegible]», [illegible] 1923 [illegible] Б. А. [illegible] Н. П. [illegible] [illegible]

длиною около $\frac{2}{3}$ или одного метра. Эти куски дерева поступают в машины, превращающие их в мягкую массу (дефибрирование) путем растирания между камнями, после чего эта масса,—по выделении из нее более крупных щепок и их вторичного размола,—может идти на производство грубых сортов картона или примешивание к целлюлозе—для производства бумаги. В первом случае древесная масса идет на папочные машины и затем поступает в продажу в виде папки, во втором—она на тех же машинах прессуется, высушивается и в виде толстых листов отправляется на бумажные фабрики.

Процесс получения из древесных стволов бумажной массы и сложен и громоздок; еще более сложен процесс получения химически-очищенной древесной массы—целлюлозы. Главная цель этого процесса—при превращении куска дерева в кашицу-массу удалить из клетчатки дерева все так называемые инкрустирующие вещества, лигнин и проч., делающие древесину ломкою.

Для производства целлюлозы, после удаления со стволов дерева коры—как при производстве древесной массы—куски дерева или раздробляются в щепу, или же распиливаются на кружки около 3 см. толщиною. При последнем способе—потеря в отбросах составляет около 15%, что заставляет фабрикантов часто от него отказаться. Раздробленная в щепу масса—по очистке от сучков и крупных щепок—масса щепы поступает в громадные котлы, где и варится или по вышеуказанному натронно-сульфатному способу или по другому, сульфитному способу, с применением сернистокислой соли кальция. Варка продолжается от суток до 5 часов. Во время варки инкрустирующие вещества совсем или почти совсем отделяются от клетчатки дерева и вместе с водою уходят из массы. После промывки, очистки от сучков и пр. масса поступает на песколовитель, который очищает ее от загрязняющих частиц, а затем на узлоловитель, очищающий массу от оставшихся в ней осколков дерева и грубых неразварившихся узелков волокон. Затем целлюлоза, в отбеленном—при натронно-сульфатном способе или серой при сульфитном способе без отбеливания и отбеленная при помощи хлорной белильной извести), поступает на папочную машину, где и прессуется опять таки в виде или бесконечной толстой ленты, наматываемой рулонами, или в виде листов, высушивается и отправляется на бумажные фабрики.

Хорошая целлюлоза получается из близкой по строению к льну и конопле соломы различных злаков. Последнюю перед отбелкой очищают на машинах от пыли, грязи, всяких посторонних примесей и корешков, режут на кусочки и подвергают варке, подобно варке в процессе древесной массы при помощи едкого натра или соды и извести. После варки—соломенная масса подвергается еще и отбелке, затем идет в толстых листах на бумажные фабрики.

Следовательно, на бумажных фабриках для изготовления бумаги употребляются и механически измельченная древесная масса, и древесная целлюлоза, и соломенная целлюлоза, и тряпки хлопча-

[illegible]тобумажные, полотняные, [illegible] — из волокон льна, [illegible], пеньковые, джутовые и проч., а также и старая, бывшая в употреблении бумага, с которой чернила или типографская краска удаляются при процессе варки в котлах и химической при этом очистке содой и мылами.

Бумага в настоящее время фабрикуется или из одного тряпья, или из тряпья с примесью целлюлозы, или из целлюлозы без примеси древесной массы, или из любого материала с примесью древесной массы. В результате процесса получается очень много сортов бумаги, прочной и непрочной, белой, серой или окрашенной в разные цвета, легкой и тяжелой, прочной и легко разрываемой, и т. д.

Конечно, прежде [illegible] бумаги проходит длинный путь прежде, чем превратиться в ровную жидкую массу. Многие машины, громоздкие и сложные, служат при процессе фабрикации бумаги. После доставки тряпья, в виде упакованных тюков, на фабрику, — оно разбирается по сортам, затем работницы отделяют от него все твердое — пуговицы, крючки, кнопки, булавки и т. д., — после чего тряпье поступает в «волк-машину», задача которой — удалить из тряпья пыль и грязь. Оттуда тряпье поступает в тряпкорезку, разрезывающую тряпки, оттуда опять в волк-машину для удаления пыли, затем в котел для «бучения» — варки [illegible] [illegible]. Котел, в котором [illegible] [illegible], [illegible] бумажная фабрика. После варки тряпье очищено от грязи и пр., но еще не превратилось в кашу. Дальнейшая операция производится в так-называемом голландере [illegible], причем масса обычно проходит три голландера и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] голландера [illegible] [illegible] [illegible] серной [illegible] или без этой примеси.

После [illegible] масса поступает в массный голландер [illegible] бумажную массу в [illegible] [illegible] для [illegible] бумаги. В [illegible] голландерах [illegible] [illegible], с древесной массой, с химическою [illegible] в массу старой бумаги. [illegible] бумажная масса [illegible] VIII—IX [illegible] до начала XIX века, а [illegible] в виде [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бумажной массы. Бумага фабрикуется, [illegible].

льна без примеси клея, также без клея изготовляются иногда высокие сорта бумаги для печатания гравюр, типа веленевой, японской, китайской, индийской бумаг. Но главная масса бумаги—для печати и письма—поступает на рынок проклеенная канифолью.

Добавление асбеста дает бумаге некоторую несгораемость, чем пользуются для получения кровельного материала, перегородок для комнат, материала для построек и фигурных вывесок и т. д.

В массных же голландерах в бумагу вводятся так называемые «наполняющие вещества», роль которых придание бумаге более плотного вида и тяжести. Иногда этими наполняющими веществами злоупотребляют для изготовления тяжелых сортов бумаги, идущей на завертывание товаров. Например, по заказам сахарных заводов выделываются тяжелые сорта синей и серой сахарной бумаги, идущей в вес при продаже головного и запакованного в пачки пиленого сахаръ, по стоимости дешевле сахара.

К наполняющим бумагу принадлежат следующие вещества: гипс, глина (обычно белая отмученная) сернокислый барит, тальк, асбестин. Последние два придают бумаге белизну и блеск. Для придания белизны прибавляют обычно и ультрамарин (синьку), т. к. естественный цвет бумажной массы желтоватый или серый.

Вообще массные голландеры (роллы)—это громадные лаборатории, где при помощи химии на современных бумажных фабриках творятся чудеса. Автор видел образцы полукартона, имеющего прочность иногда такую же, как материя или пергамент, разорвать которые нелегко и которые при большом глянце их имеют очень красивый вид, будучи окрашены в разные цвета.

После того, как процесс смешивания в массных голландерах закончился, и получилась масса, нужная для желаемого сорта бумаги, она поступает в самочерпки и оттуда—на полотно бумажной машины, которую в ее примитивном виде—изобрел Луи Робер. Бумажная машина на современной фабрике—грандиозное сооружение, занимающее громадный зал, не считая вспомогательных построек. Основная задача машины—производить в большом масштабе протряску на сите бумажной массы для придания ей листовой формы и затем, удалив прессованием излишнюю воду с примесями, дать готовый сухой фабрикат. Из самочерпки бумажная масса льется на бесконечную латунную сетку, ширина которой почти до 2-х саженей (4 метров), и длина работающей части сетки—до 10 саженей. Сетка бывает разного тканья—с более или менее частыми отверстиями, через которые, во время трясения, стекает и высасывается вода. По прохождении сетки полоса бумаги, еще мокрая и рыхлая, поступает на «дэнди-роль» или «эгутер», сетчатый цилиндр, вдавливающий в бумагу водяные знаки и сглаживающий ее верхнюю, шероховатую поверхность; с дэндироля полоса проходит между валами «гауч-пресса», обтянутыми сукном, отжимающим влагу, затем поступает на бесконечное сукно, где опять происходит прессование и потеря влаги из бумажной полосы. Далее—бумага поступает со всей этой «мокрой» части машины на «сухую»

часть где горячие цилиндры удаляют последние остатки влаги и где бумага проходит — в последнюю очередь — через тяжелые валы «каландров», глазирующих ее, и через валы с цилиндрическими ножами, режущими полосу на более узкие ленты, скатываемые в рулоны шириною 1—1½ метра и длиною иногда в десяток и больше верст или километров.

Скорость работы бумажной машины — т.-е. движения сетки, сукна, валов и пр. — около 9 верст в час; но в настоящее время в Америке появляются еще более быстроходные машины, со скоростью до 305 метров в минуту [1], т.-е. более 18 километров или 17 верст в час, — скорость ротационной машины или быстрого товарного поезда: верста менее чем в 4 минуты. При этом стремление фабрикантов бумаги заменить ручной труд механическими регуляторами, рычагами и т. д. достигает невероятных результатов. Один рабочий, как машинист на паровозе, наблюдает за работой промышленных чудовищ со множеством разных приспособлений, лишь поворачивая рычаги, а термометр сам не только выполняет свою работу, но и указывает состояние перемешивающейся массы.

Для выделки [illegible] бумаг «[illegible]», «[illegible]» [illegible] бумагу [illegible] через ванну с серной кислотой, [illegible] соды и [illegible]

[illegible]

вне городских поселений.

[illegible]

фабрикации.

[illegible]

[1] [illegible], вып. 1, М. 1922, стр. 120: «Устройство современных американских [illegible] и целлюлозных фабрик».

резаются в листы или отливаются ручным способом, отчего и разнообразных величин. Например, настольная книга напечатана на бумаге 13½ × 20½ вершков; каждый лист вмещает 32 страницы.

По сортам, весу, форматам, окраске бумага разделяется на множество типов, в зависимости от их назначения: от грубейшего серого непробиваемого картона и худших сортов оберточных бумаг до тончайших и превосходных по виду и [illegible] бумаг, типа почтовых, английских [illegible], цветных и пр., уложенных в изящные картонки. Почтовая и писчая бумага обычно складываются пополам, но предназначенные для печатания сохраняются в плоском, ровно обрезанном бумагоделательными машинами виде.

Как велика разница в сортах бумаг только в отношении их крепости, показывают следующие цифры: испытание крепости бумаги производится путем сгибания и разгибания листа, причем плохая бумага выдерживает всего 10—12 сгибов в одном месте, лучшая же по крепости не разрывается в месте сгиба до [illegible] и более сгибов.

Меры бумаги в России: стопа — 480 листов или 20 дестей, десть — 24 листа; для некоторых сортов стопа — 500 листов. За границей введена метрическая стопа: стопа, вместо 500, — 1000 листов или 10 дестей, каждая десть в 10 тетрадей по 10 листов.

21. Современное книгопечатание на Западе.

Заканчивая главу — беглую сводку — хоть сжатую, но точную и связную историю искусства книгопечатания, и прежде, чем перейти к изложению главных этапов развития этого искусства в России, — мы можем констатировать, что от ручного станка Гутенберга, при помощи которого он печатал набранными от руки литерами, отлитыми вручную, и на бумаге, выделанной ручным способом, — наше искусство ушло очень и очень далеко вперед не только в отношении развития и усовершенствования самого искусства книгопечатания, но и по количеству произведений печатного станка.

В 1920 году Соединенные Штаты С. Америки, далеко оставив за собой все страны, произвели колоссальное количество — 7.365 тысяч тонн бумаги и картона[1]), то есть более 440 миллионов пудов, а весь мир, включая и Штаты, — более 780 миллионов; значительная часть этого количества пошла в скоропечатные ротационные машины для печатания. В период до 1500 года вся производительность всех типографий дала всего около 10 миллионов экземпляров, а ныне в один день только газет расходится в одной Америке больше этого числа. И, конечно, только появившиеся в XIX веке гигантские машины [illegible] дали возможность [illegible] в «бумажную» [illegible]

Усовершенствования типографского искусства имеют свои хорошие и дурные стороны. Главная хорошая сторона — это дешевизна произведений печати: томик какого-нибудь сочинения в 200-300 страниц [illegible] в производстве гривенник, газета в несколько [illegible] —

[1]) «Бумажная промышленность», вып. I, стр. 56.

[illegible] (само собой, конечно). При этом условии [illegible] [illegible] общедоступными, [illegible] [illegible] перегобытнихстран [illegible]

Только при [illegible] [illegible] РСФСР — в [illegible] года [illegible] при [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] в том, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Во-вторых, [illegible] привела, несомненно, к ухудшению [illegible] [illegible] [illegible] начале XVI [illegible] иллюстрация [illegible] иногда и талантливый замысел художника.

[illegible] для себя [illegible] [illegible] L. Carteret, преемника знаменитой фирмы L. Conquet, и не менее крупным A. Ferroud, в Париже, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] конца XIX и начала XX [illegible] [illegible] в Европе и Америке [illegible] крупные [illegible] [illegible] [illegible] — китайскую или японскую бумагу [illegible] цена «исключительного» экземпляра сильно уменьшится.

Те же миллиардеры дико подняли цену на редкую книгу, — и в настоящее время шкаф, заключающий сотни две-три томов с исключительно редчайшими изданиями — инкунабулами (XV век), галантными (XVIII век), эпохи романтизма (30 и 40-е годы XIX века), XX века — стоит побольше миллиона золотом. Цены на первоклассные редкости, в безукоризненном виде — взвинчены до того, что действительно выдающимися собраниями книг могут похвастать только миллиардеры, как Ротшильды, Пирпонт Морган, Луи Редерер (мировая фирма шампанских вин) и им подобные. При распродаже какой-нибудь английской или французской дворянской библиотеки с редкостями — цены на одну книгу в десятки тысяч франков никого не удивляют.

Единственная хорошая сторона этой вакханалии миллиардеров вокруг книги — в том, что, честолюбия ради, некоторые миллиардеры — как Карнеги, жертвуют свои собрания в публичные библиотеки и университеты их имени. Но — и там издания, особо ценящиеся, запирают на семь замков, и показывают только избранным.

В то время, как для богатых изготовляются эти часто довольно безвкусные роскошные издания, книга для рядового читателя к концу XIX века окончательно приняла убогий вид, который не могла не принять [illegible]

[illegible] вая на изданиях — иногда — сотни процентов.

[illegible]

ной гравюре начала XVI века, широко использованной им, — до того широко, что книги его являются сплошной декорацией, где текст приобретает второстепенное значение, сливаясь по рисунку шрифтов с рамками вокруг него и иллюстрациями. В результате [illegible] книга, [illegible] XV века [illegible] далекая поэтому от современной типографской техники. [illegible] изучил Моррис (как его собственные поэмы, так и сочинения Шелли, Чосера, средневековые поэмы и [illegible]), сделав их доступными по цене только для той же буржуазии. Хотя, по смерти Морриса, в 1896 году, его типография и [illegible] в Кельмскотте распалась, но вызванное им движение [illegible] в разных странах, и „возрождение художественной книги" стало [illegible] дня. К сожалению, что возрождение, в условиях капиталистического [illegible], ведет [illegible] решения [illegible] всех современных достижений техники, или к возврату к XV-XVI векам. [illegible] же той же серой, невзрачной на вид.

[illegible] XVIII [illegible]

[illegible] XIX [illegible]

[illegible] или закрывающие глаза на действительность.

[illegible] Бердслея [illegible]

[illegible] монографию проф. А. А. Сидорова: „Обри Бердслей. Жизнь и твор[illegible] [illegible], без года, напр. стр. 28

[illegible] принимает характер [illegible], [illegible] перестающей через самую меру [illegible] XVIII [illegible] опять, как и тогда, [illegible] сбыт, бьющего по нервам, и связь [illegible] к [illegible] разжиревшей и расслабленной [illegible] нием мещанской толпы.

Расслабленность и [illegible] этих [illegible] особенно [illegible] рядом с такими [illegible], [illegible] художниками, как Анри Домье (Daumier, 1808—79), давший [illegible] карикатуру на французский парламентаризм (в «Idylles parlementaires» и друг.) и [illegible] ужасы франко-прусской войны 1871 года; Феликс Валлотон (род. 1865 г.), [illegible] по роду и француз по [illegible], [illegible] художник [illegible]граф, давший или [illegible] графику или едкую карикатуру [illegible] и [illegible], и Теофиль Стейнлен (род. 1860 г.), [illegible], первый график-художник парижского пролетариата, [illegible] и яркий в своих литографиях [1]).

Но не только в [illegible] или в [illegible] иллюстраторов [illegible] для быта буржуазии [illegible]. [illegible] и в литературе. После романов Эмиля Зола (1840—1902) и Ги де-Мопассана (1850—93), которые [illegible] после их [illegible] в вас [illegible] буржуазного [illegible], [illegible] писатель [illegible] Франции, Анатоль Франс (род. в 1844 г.). В [illegible] их [illegible] громадный и острый в своей глубине ум дал нашему [illegible] так сказать [illegible] наиболее ярких [illegible] всей [illegible] Европейской культуры. «Таис», [illegible] «[illegible]», [illegible] — «Прокуратор Иудеи», средневековье — «Жизнь Жанны д'Арк» и [illegible], [illegible] XVIII века — «[illegible]», [illegible] буржуазной Франции — «Преступление Сильвестра Боннара», «Дело Кренкебиля», «Господин Бержере в Париже», [illegible] — «[illegible] ангелов», «[illegible]» и другие.

И [illegible] культуру [illegible] к [illegible] [illegible] путь буржуазии.

[illegible] работы [illegible] для буржуазии. Все их [illegible] изображения [illegible]

[1]) Об этих художниках: М. С. Сергеев: „Домье. Осака", Москва, 19[illegible]; [illegible] А. А. Сидоров: „Стейнлен.", Москва, 1919; Н. Н. [illegible] Москва. 1920.

[illegible] стать орудием капиталистического господства, преследуя [illegible] и наживы и одурачения [illegible] — человечество [illegible] с одним [illegible], но фальшивым [illegible] «Для счастья трудящихся [illegible] они должны быть в руках буржуазии».

Несомненно, что только в условиях пролетарской революции, где на первом плане, вместо интересов капитала, — интересы трудящихся, будет создана рано или поздно истинно художественная [illegible] для широких масс, с соответствием времени — [illegible]. Она должна быть создана, ибо это соответствует интересам трудящихся. Она может быть создана, она создается [illegible] и [illegible] время, когда все смогут получить в руки книгу по внешности — изящную и привлекательную, по внутреннему содержанию [illegible] интересам трудящихся, раскрепощенных от позорной власти капитала.

Развитие книгопечатания в России.

22. Начало книгопечатания на Руси.

Когда Гутенберг успел прославить [illegible] в Европе [illegible] — Россия все еще находилась под [illegible] татар. [illegible] XX [illegible] в XV веке [illegible] 1480 г. при Иоанне III, власть монголов была свергнута, — население России [illegible] любимую забаву.

[illegible]

культуры оказался малограмотный в массе священник, перевиравший даже то немногое, что было необходимо в служении его бо[illegible]

При этих условиях — у Московии не было никакой потребности в печатании книг: их некому было читать. И по этой причине — Русь была последней из крупных европейских стран, в которую проникло типографское искусство. И те печатные книги на славянской кириллице, которые появились в последнее десятилетие XV века, — были напечатаны не в Москве, не для кул[illegible] России, а на потребу церквей в других славянских землях.

Первая, вероятно, типография, в которой были отлиты шрифты кириллицы — печатня «Швайпольта Фиоля из Нѣмець немецкого роду», как он именует себя в своих изданиях — Шестоднев[illegible], «Октоихъ» (Осмогласникъ), «Часословъ», «Тріодь Постная», «Тріодь Цвѣтная», «Псалтырь съ возслѣдованіемъ», напечатанных шрифтом одного типа¹) в 1491 году в Кракове — тогда столице Польши. Книги эти — из которых первые четыре нами видены в натуре — напечатаны черным уставным крупным шрифтом, [illegible]

[illegible]

деятельность ³)

[illegible] 23×17 [illegible]

[illegible] СПб. 1898, стр. 77.

[illegible] Т. I, СПб. 1889 [illegible]

[illegible] буквами, украшенными [illegible] [illegible]

[illegible] Венгріи, Сербіи, Чехіи, Германіи, [illegible]

[illegible] вероятно, в 1512 году.

[illegible]

[illegible] языка (русскаго) на свѣтъ пустилъ».

[illegible] от 1517 до 1519 [illegible]

[illegible] Русіи [illegible] Франциском Скориною из славного града Полоцка».

[illegible]

Этот выходной лист — первый в славянских книгах; предшественники Скорины, близко подражая рукописям, его не знали. Скорина, в свою очередь, подражает германским образцам начала XVI и конца XV веков. Вводит в свои издания гравюры на дереве — довольно хорошо выполненные по стилю близкие к гравюрам в немецких церковных изданиях, некоторые даже заимствованные, близко подражающие гравюрам в Нюренбергской Хронике (см. стр. 53). И, если не считать единственной гравюры, нами упомянутого Распятия в «Осмогласнике» Феоля, Скорина является первым, введшим в русские книги иллюстрацию, и вторым после Феоля — подражающим при этом немецким образцам. Подражает он им также, вводя в свои книги полистную нумерацию кирилловскими буквами-цифрами.

От 1519 по 1525 год мы не имеем никаких следов типографской деятельности Скорины; в марте 1525 года, уже в Вильне, где Скорина утвердился прочно, — он издает «Апостола» (Деяния апостолов), как продолжение «Библии Руской», и «Малую подорожную книжицу», — неизвестно, когда изданную, — раньше или после Апостола, и заключающую в себе Псалтирь, Часослов, Акафисты, святцы и другие церковные сочинения. Эти книги близки по типу гравюрам, шрифту — к пражским изданиям Скорины, но шрифт мельче, являясь — как и пражский — похожим на буквы в рукописях Юго-Западной Руси. В обоих виленских изданиях помещены «заставицы», как их называет сам Скорина, т. е. мелкие виньетки, у славянских издателей — в ширину страницы, в начале глав или книг.

После издания этих двух книг, — возможно, что Скорина прекратил свою типографскую деятельность. Мы не знаем, что он делал дальше и когда умер. Последнее архивное известие о нем относится к 1535 году [1]).

Судя по некоторым замечаниям Скорины в его послесловиях к изданиям, он сам не был типографом, но не был и только переводчиком с разных языков на славяно-русский священных книг. Вероятно, типография, налаженная в Праге и затем перенесенная в Вильну, была создана на средства Скорины, но работали в ней, по его указаниям, другие. Издания Скорины, имеющие весьма крупное значение для истории книги в западной России, — к сожалению, не могли оказать непосредственного, прямого влияния на развитие типографского дела в Московской Руси: как мы знаем, вся известная нам деятельность Скорины протекала в Кракове, Италии, Праге (Чехия), Вильне (Литва), т. е. в сфере католических и немецких протестантских влияний, которые отразились заметно сильно на его предисловиях и слабо на тексте его изданий, главным образом на языке. При этих условиях издания Скорины, как впрочем и другие печатные

[1]) Лучшая большая работа о Скорине, с [illegible] П. В. Владимиров. «Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык». С.-П.Б. 1888.

[illegible], в церквах Московской Руси был [illegible]. [illegible] был [illegible] книг в Московской Руси [illegible] церковной [illegible]. С [illegible] введения христианства в России и до второй половины XV [illegible] книг для церковного употребления было [illegible] [illegible], [illegible] было — [illegible] [illegible] из рук [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] своей [illegible] [illegible] [illegible] благочестия и [illegible] жизни.

Таким образом, [illegible] границу Московской Руси [illegible] физических [illegible], то не с меньшим [illegible] [illegible] с духовенством [illegible] [illegible] [illegible] отношении эту границу охраняли священники и [illegible].

Отсюда ясно, что [illegible] [illegible] до-Московской Руси, за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] церковно-религиозным духом, [illegible] церковные, [illegible] памятники письменности — [illegible], [illegible] у монахов [illegible] времени, [illegible] уставом [illegible] в Московской Руси, [illegible] [illegible]-религиозное содержание. Таково, например, [illegible] на пергаменте Евангелие 1056-7 г., работы дьякона Григория для [illegible] в Новгороде Остромира, большого формата [illegible] в [illegible], всего 296 листов с украшениями [illegible] и [illegible] заглавными буквами и [illegible] и [illegible] [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] Петроградской [illegible] библиотеке, древнейший из [illegible] памятников славяно-русской письменности[1].

Также украшен [illegible], [illegible] заглавными буквами и рисунком, изображающим, может-быть, [illegible] князя [illegible] [illegible] и его семью[2]). [illegible] [illegible] церковных [illegible]-философских [illegible], переписанный для [illegible] в 1073 году дьяконом [illegible], из 276 листов пергамента. [illegible] [illegible] еще [illegible] [illegible] [illegible] Петр. Публичной Библиотеки, [illegible] Святослава 1076 г., [illegible] [illegible] [illegible] Румянцевского Музея — вот [illegible] [illegible] и древнейшие памятники русской [illegible]. [illegible] [illegible] 1073 [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] в болгарском [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] болгарскому царю Симеону. [illegible] [illegible] имена [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] в Киев, [illegible] в Москву. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[1] [illegible]

[2] [illegible]

этому трогательному единению служителей христианства с богатыми и власть имеющими [illegible], — и много «трудящихся» оказались в результате крепостными на монастырских землях служителей Христа — рабовладельцев в рясах.

Постепенно — в рукописях буквы уменьшались, ибо [illegible] больше, и производительность писцов-монахов [illegible] за счет качества [illegible] бумаги, [illegible] их оставалось [illegible] или не [illegible] ни в одном слове [illegible]. [illegible] составлять сборники [illegible] рассказов о [illegible] ибо [illegible] обряды и [illegible] ским», ни более совершенным.

[illegible], что [illegible] до времени Ивана Грозного [illegible] и [illegible], [illegible] что для [illegible] темным [illegible] от [illegible]. [illegible], вся культура страны [illegible] духовное [illegible] ему деспотизму были в их руках. И Грозный, [illegible] далеко [illegible] разных [illegible] разбойников, [illegible] что представители [illegible], были [illegible] царя земного [illegible] царя [illegible] даже при [illegible] в место [illegible] с [illegible], стали [illegible] мало [illegible] для [illegible]. [illegible] в сущности, [illegible] царя [illegible] рабов в рясах [illegible] царя на соборе [illegible] главную цель привести к [illegible] потерявшую и [illegible] «служителей Христа».

Из упреков Грозного [illegible] для нас [illegible] вопрос: «Божественныя книги писцы пишуть съ [illegible] переводовъ, а написавъ не [illegible] же. [illegible] прибываетъ и [illegible] и точки неправые. [illegible] по тѣмъ книгамъ [illegible] Божіихъ чтуть и поють и учатся и пишуть съ нихъ».

Этот [illegible] показывает, что и в [illegible] профессиональной области — [illegible] церковнослужения духовенство оказалось несостоятельным, [illegible] своего [illegible] даже в [illegible]. И [illegible] — на соборе, [illegible], были эти сливки церкви, [illegible] оказывались бессильными [illegible], чтобы писцы [illegible] грамотно и чтобы переводы, ими переписываемые, были грамотны. И эти люди держали в своих [illegible] руках просвещение России от Владимира Святого до Петра Великого [illegible], и до [illegible] преимущественно. Показательно, что для Грозного даже не было вопроса о [illegible] светского просвещения: в главе [illegible] Стоглава [illegible] его слова: «чтобы ученики [illegible] учили, которыя соборная церковь приемлетъ».

Таким образом, перед Грозным стала дилемма: с одной стороны [illegible] по мере расширения Московского царства (завоевание Казани и [illegible] владычества [illegible] русские равнины [illegible] необходимо [illegible] эти области [illegible] служилых людей [illegible] священников [illegible] достоинство» священноучителей-рабов.

[illegible] Грозному [illegible] другой [illegible] Грозного [illegible] власти [illegible] Грозного [illegible] Грозного [illegible]

[illegible] в 1553 г. [illegible] в Москве [illegible] русские [illegible] Максим Грек [illegible] в Москву [illegible] с Максимом Греком в [illegible] в Москве.

[illegible] в Москве [illegible] Христиана III [illegible] 1552 [illegible] лютеранского исповедания).

[illegible] г. [illegible] Христиана III [illegible] 1546 г. [illegible] Карла V [illegible] Карла V [illegible] в Москве [illegible] «богомерзкое» предложение Христиана III.

[illegible] и текст грамоты см. у И. Снегирева, «Русский Историч[illegible] С[illegible]», М. 1840, том IV, стр. 117—131.

23. Иван Федоров и Петр Мстиславец.

С этого момента мы становимся лицом к лицу с замечательной личностью Ивана Федорова, дьякона церкви Николая Гостунского (или Льняного) в Кремле Московском (откуда происходил И. Федоров, не установлено) и Петра Тимофеевича Мстиславца, его сотрудника и, может быть, учителя. В сущности, все то, что мы знаем о введении книгопечатания в Московской Руси, мы знаем из рассказов Ивана Федорова в послесловиях к изданным им книгам или благодаря непосредственному изучению этих книг. И лучшим д... ...ат путь рука об руку с нашим первопечатником, ибо русская наука до сих пор очень мало разработала архивные материалы по этому вопросу во-первых и не опровергла ни одного из фактов, приводимых Федоровым, во вторых.

В предисловии к первопечатному Апостолу Иван Федоров рассказывает: «Изволением отца и споспешением сына и совершением святаго духа», по повелению царя и по благословению митрополита Макария, в Москве и других городах царства, «наипаче же в новопросвещенном месте во граде Казани и в пределех его» воздвигались многие церкви, для которых Грозный «повеле святыя книги на торжищах куповати и въ святыхъ церквахъ полагати». Оказалось однако, что пригодных книг было мало, «прочии же вси растлени от преписующихъ ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ в разумѣ». Это обстоятельство стало известно царю, и он «начат помышляти как бы изложити печатныя книги якоже в грецехъ, и в венецыи, и во фригии, и в прочихъ языцехъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ». Затем «начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ», и Иоанн повеле в 1553 году, в тридцатый год царствования своего (здесь ошибка у Федорова: в двадцатый год) «соорудити домъ оть своея царскія казны, идѣже печатному дѣлу строитися и нещадно даяше от своихъ царскихъ сокровищ дѣлателемъ, никольскы чюдотворца гостунского діякону ивану Федорову да петру тимофѣеву мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію». В 1563 г. 19 апреля Иван Федоров и Петр Мстиславец начали печатание первой русской книги — Апостола, и 1 марта 1564 г. книга была издана.

В этих словах все, что мы знаем достоверно о начале книгопечатания в Московской Руси. Прошлое Ивана Федорова и Петра Мстиславца совершенно неизвестно. Последний, очевидно, происходил из Мстиславля — уездного города Могилевской губернии, в то время литовского города, бывшего у московской границы, а также недалеко от Полоцка — места рождения Франциска Скорины(!). Полагают, что «начатки изыскания мастерства печатныхъ книгъ», о которых ..., были в Мстиславле. Вероятно, Петр Мстиславец был ... хорошо знаком с книгопечатанием и знаком с типографиями Литвы; но где учился его Иван Федоров, мы совершенно не знаем. Возможно, что учителем был Петр Мстиславец; возможно, что и Ганс Мессеном; возможно, что Максим Грек, тем более, что Иван

Федоров, по-видимому, был человек [illegible] начитанный: в его предисловиях попадаются выражения, явно заимствованные у Максима Грека; возможно, что в период от 1553 года [illegible] Троицко [illegible] с Максимом Греком, и до 1556 года, года смерти [illegible]. Иван Федоров мог [illegible] Альда Мануция — находившиеся как из [illegible], так и [illegible] книг, привезенных Греком из Венеции. Что [illegible] книги [illegible] первопечатных [illegible] сомнению [illegible].

Возможно, что не [illegible] в Москве [illegible] Троицкой [illegible] и [illegible] 1564 года.

Первопечатный Апостол [illegible] напечатан на бумаге западного происхождения [illegible] в Москве [illegible] бумажная [illegible] 267 листах (534 страницы) в [illegible]. Текст с красными заглавными буквами, напечатан в две краски: черной и красной (киноварью) [illegible] буквы [illegible] того времени. Буквы [illegible] держат [illegible] рисунку не похожи [illegible] венецианских и более [illegible] русских [illegible] книгах. [illegible] книга первопечатная, как и западные, стремилась близко передать стиль рукописных богослужебных книг.

При Апостоле [illegible] помещена гравюра, изображающая евангелиста Луку в красивой рамке [illegible] кружевным украшением начала XVI века. Эта рамка потом служила Ивану Федорову [illegible] как мы увидим ниже—еще два раза.

Вслед за Апостолом, [illegible] типографии [illegible] Федоров и Мстиславец [illegible] напечатали в 29 [illegible] 1565 года «Часовник». В [illegible] к этому изданию [illegible] на 172 листах [illegible] указано, что оно напечатано [illegible] той же типографии, что и Апостол. И шрифт тот же, что в Апостоле, [illegible] украшением.

Вероятно, [illegible] Часовника [illegible] (или другие книги) [illegible] Москве [illegible] [illegible] библиограф [illegible] Апостоле 1564 года. [illegible] 1564 г. [illegible] Румянцевском музее [illegible] [illegible].

[illegible] Москва, 18[illegible].

«Все духовенство не имеет совершенно никаких сведений ни о других предметах, ни о слове божием». «Будучи сами невеждами во всем, они стараются всеми средствами воспрепятствовать распространению просвещения, как бы опасаясь, чтобы не обнаружилось их собственное невежество и нечестие. По этой причине они уверили царя, что всякий успех в образовании может произвести переворот в государстве и, следовательно, должен быть опасным для его власти». «Несколько лет тому назад, еще при покойном царе, привезли из Польши в Москву типографский станок и буквы, и здесь была основана типография с позволения самого царя и к величайшему его удовольствию. Но вскоре дом ночью подожгли, и станок с буквами совершенно сгорел, о чем, как полагают, постаралось духовенство» [1].

Так повествует в своих записках «О государстве Русском» [illegible] в России до 1[illegible] года, английский ученый [illegible] Флетчер, бывший в России в [illegible] английского посла, при Федоре Ивановиче, в 15[illegible] годах. [illegible] указание [illegible], том [illegible] из Польши, перепутывает [illegible] [illegible] Флетчер, что [illegible] в Москве было [illegible] духовенства.

[illegible] между 1[illegible] и 15[illegible] годами [illegible] первопечатники бежали из Москвы [illegible], что между их отъездом и [illegible] прошло [illegible] времени, достаточного для [illegible] ими матрицы и отливки [illegible] арх. Леонида. А [illegible] было [illegible], так как первопечатники [illegible] Апостола [illegible] [illegible] в Москве.

О причинах бегства Иван Федоров рассказывает в большом послесловии к своему последнему изданию, перепечатке московского Апостола, сделанной в Львове в 1574 году. Послесловие это, [illegible] Ивана Федорова, [illegible] истории введения искусства книгопечатания в России больше [illegible] и, вероятно, достоверный материал.

[illegible] — Иван Федоров рассказывает, что он с Мстиславцем бежал из Москвы «[illegible] ради озлобления часто случающагося нам, не от самого того государя, но от многих начальник и священноначальник и учитель, которые на нас зависти ради многие ереси умышляли, хотячи благое во зло превратити, и божие дело вконец погубити». «Таковая бо есть зависть и ненависть, сама себе наветуюше, не разумеет, како ходит и о чем утверждается, [illegible] убо навет [illegible]

[1]) [illegible] «О государстве [illegible]». СПБ [illegible]. Стр. 111 и 96. [illegible] [illegible]

[illegible] и [illegible] и от рода нашего изгна, и въ ины страны незнаемы пресели».

Эти два свидетельства — Федорова во Львове и [illegible] — написанные на свободе, вне московского духовного гнета, [illegible] ярко характеризуют темную роль духовенства в [illegible] у нас книгопечатания. Эта роль и после XVI века не стала светлее. Две главных причины [illegible] культуру [illegible] и развитие в ней книгопечатания: татарское иго, [illegible] и иго [illegible] духовенства, [illegible] «[illegible] Христовой», и [illegible] самодержавия, отвечавшем ему [illegible] взаимностью, — [illegible] более тяжелое, [illegible] вполне и до сих пор.

[illegible], по рассказу Федорова, [illegible] Мстиславца, [illegible] бегством в Литву, от [illegible] «представителей Христа» в Москве, [illegible] государь [illegible] (Сигизмунд) август, [illegible] князь литовский, ...съ всѣми паны рады своея».

[illegible]

История Гутенберга и Фуста повторилась.

[illegible]

после тяжелых испытаний дни свои.

[illegible]

[illegible] напечатал в Заблудове с 23 марта 1570 г. [illegible] в печатном виде Псалтырь с Часословцем. Затем, как он рассказывает в львовском Апостоле, — когда Ходкевич пришел к глубокой старости, «и начат главѣ его от многих сдержимъ бывати, и повелѣ намъ работати тѣмъ престати», предлагая Ивану Федорову заниматься земледелием в подаренной ему деревне или усадьбе. Но самая мысль об отказе от своей деятельности казалась [illegible] нашему странствующему первопечатнику: «имамъ убо вмѣсто рала (т.-е. сохи) художество куражныхъ дѣлъ сосуды (сосуды), вмѣсто же житныхъ сѣмянъ сѣмена духовная по вселеннѣй разсѣвати». После размышлений, когда [illegible], Федоров отправляется в путь, взяв с собою, — очевидно, с согласия Ходкевича и его сына, которых он благодарит в послесловии, — пунсоны, матрицы и шрифты и резаные на дереве «заставицы».

Когда он удалился из Заблудова и где странствовал, — мы не знаем; знаем лишь, что Федорову пришлось перенести много испытаний, «всех злых и злых бед». Наконец он попал в Львов, где было много православных, и решил обосноваться здесь со своей «друкарнею» (в Украине типография называлась «штанба» от итальянск. stampa).

Помолившись, он обошел многих богатых и благородныхъ въ мiру [illegible] Однако [illegible]

[illegible] 1573 по 15 февраля 1574 года он работает над перепечаткой [illegible] Апостола [illegible]

После [illegible] в Львове Ив. Федоров опять [illegible] лет [illegible] свою типографию [illegible] ничего [illegible] своему стар[illegible] Ивану, обучившемуся переплетному мастерству. [illegible] сын у Ивана Федорова, мы не знаем [illegible] Ив. Федорова [illegible] необходимым [illegible] книги [illegible] в переплетах. Были у [illegible] в Львове и [illegible]летние дети.

В 1580 г. мы застаем Ивана Федорова в Остроге [illegible] 2 г.), резиденции [illegible] князя [illegible] Острожского. Здесь Федоров [illegible] в том же году [illegible] Новый Завет и Псалтырь [illegible] листах, двумя красками [illegible] Острожское [illegible] полной Библии [illegible] на славянском языке [illegible] с греческого перевода 70 толковников, послужившее [illegible] по тексту — для [illegible] изданий Библии. [illegible] мы не знаем, но [illegible] был [illegible] из Москвы. Иван Федоров на это издание [illegible] шестью [illegible] в том числе два [illegible] сих [illegible] книга представляет [illegible] в 6[illegible] листов или 1256 страниц [illegible] по 50 строк в 2 столбца [illegible] сходной по [illegible] поспорить с [illegible] изданиями [illegible] времени. Характерно, что [illegible] этой Библии [illegible] той же венецианской рамке [illegible] евангелиста Луки, [illegible] уже в Апостолах 1564 и 1574 годов.

Этот [illegible] был последней работой Ив. Федорова. В [illegible] жизни в Львове он запутался в [illegible] Острога [illegible] опять в Львов [illegible] как 2-й [illegible] (13) декабря 1[illegible]3 [illegible] Ив. Федорова [illegible]

[illegible]

остался только список в Типографской библиотеке (архив Ст[illegible] печатного двора) в Москве, на Никольской улице.

После смерти Ив. Федорова — его сын, избитый и раненый, можно сказать, ростовщиком Сапкой Сеньковичем из-за долгов отца, вскоре после смерти апостола книгопечатания в России, не мог продолжать дела, т. к. на типографию наложен ряд арестов кроме вышеуказанных, еще Сенькой Корунки, за долги. В декабре 158[illegible] года некий Израиль Якубович по приговору суда получил [illegible] Федоровых типографию в собственность, и через год с [illegible] большим она куплена Львовским православным братством[1]. [illegible] было положено основание известной [illegible] многочисленными изданиями Братской типографии, существовавшей во Львове [illegible]

24. Книгопечатание в России в XVII веке.

После сожжения Печатного Двора в Москве Иван Грозный повелел вновь его отстроить, и в 1568 году типография снова работает под управлением Андроника Тимофеева Невежи и Никиты Тарасиева [illegible]

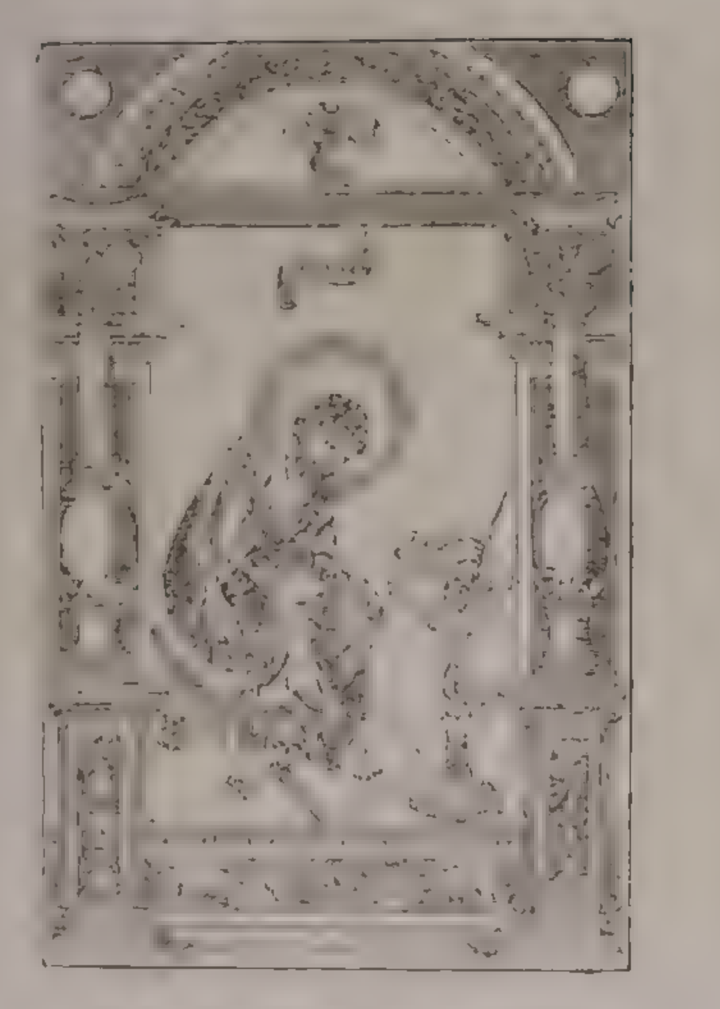
[illegible]

В 1589 году [illegible] Андроник Невежа [illegible]

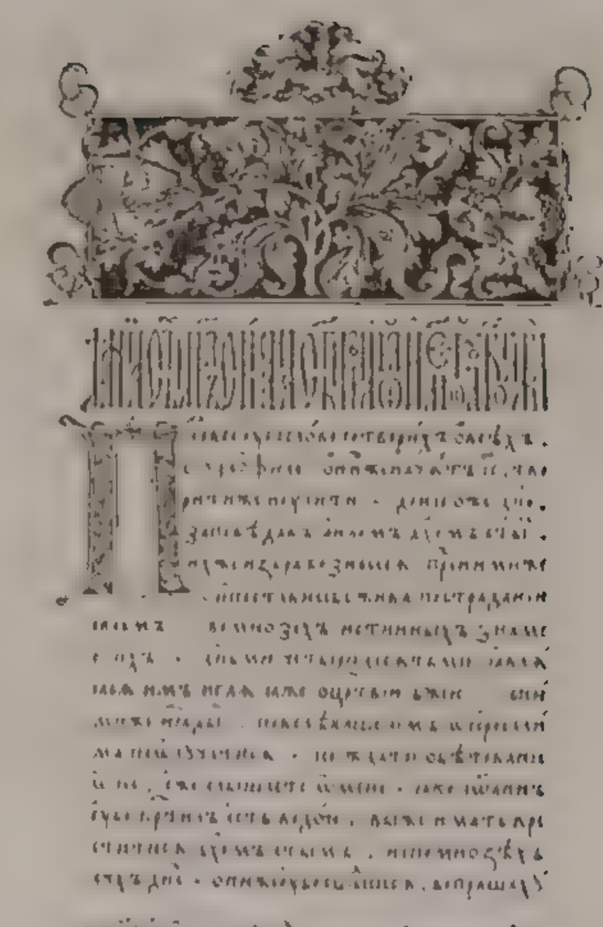
[illegible] книгах XVII века [illegible]

[1] [illegible]

[2] А. А. Покровский: «Печатный Московский Двор в [illegible] XVII века». Москва. 1913. Стр. 8.

32. Евангелист Лука — гравюра на дереве из «Апостола» 1564 г.
[illegible]

33. Первая страница из «Апостола» 1564 г.
(Сильно уменьшено.)

при помощи кисточек, да вставку титлов от руки в случае, если они ломались над литерами, как очень мелкие, при печатании[1].

Штат Печатного Двора постепенно увеличивался: в него входили «справщики» — корректора рукописей и набора, иногда заменявшие и переводчиков, затем типографские рабочие: наборщики, разборщики, «тередорщики», т.-е. печатники (от итальянского tira tore — печатать), «батырщики», «набивавшие» набор краской (от итал. battitore — бьющий) при помощи кожаной набитой шерстью «мацы» (от итал. mazza), «знаменщики» — украшавшие книги [illegible] и вообще начальными литерами в красках и составлявшие рисунки для книжных украшений — [illegible], больших букв, вероятно, и строчных шрифтов; «резцы» пунсонов — вырезавшие пунсоны из стали и граверы [illegible], словолитчики, отливавшие оловянные шрифты.

Для этой братии в Печатном Дворе были заготовлены — колодки, которые надевали, если кто-нибудь из рабочих [illegible]. [illegible] сохранившимся в архиве Печатного Двора не раз[2].

Академик П. Пекарский приводит заметки о бытовой [illegible] в России в 1651 году Кемпфера [illegible] Печатном Дворе заметки [illegible].

[illegible] 1651 г. [illegible]

[illegible] буквы»[3]).

[illegible]

[1]) А. А. Покровский [illegible] стр. 37. [illegible] красной, практиковавшееся цензурою — в царские времена.

[2]) Там же стр. 48.

[3]) П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 13.

[illegible] позже и в этом отношении, между тем как Печатный Двор в Москве оставался до середины XVII века единственным, а затем главнейшим поставщиком церковных книг для всей страны, включая и отдаленную Сибирь, был занят почти исключительно печатанием изданий для церковного обихода. Да в других книгах, в силу искусственно созданного направления [illegible] церковно [illegible], не было и потребности, как мы увидим далее. В списке книг изданных в XVII веке на славянском языке и в Москве и вне Москвы, в Руси,—встречаем Евангелия, Апостолы, Служебники, Часословы, Псалтыри и т. п. Кажется, первая книга относительно «светского» содержания, напечатанная вне тогдашней России на славяно-русском языке, это—известный Литовский «Статут Литовский», «выдрукованый» в Вильне Мамоничами в 1588 г., в 631 лист.

Первая же книга не церковного назначения, напечатанная в Москве, это — Азбука, составленная подьячим Василием Бурцовым, которому на расходах [illegible] был предоставлен один «стан» в Печатном Дворе с известным штатом рабочих, т.-е. [illegible] наборщика, [illegible] тередорщика и четыре батырщика. Азбука вышла в 1634 году, в [illegible] листах, затем в 1637 году, в 108 листах, и т. д. По содержанию, конечно, Азбука пропитана духом православия. Здесь надобно указать, что все книги, издававшиеся с Печатного Двора, подвергались цензуре самого патриарха, для печатания требовался указ царя, цена на них назначалась государем. Характерно это вмешательство высшей власти. При начале набора всякой книги служился молебен.

Первая книга «светского» содержания, напечатанная в Москве, это—переводное сочинение «Учение и хитрость ратнаго строения пехотных людей», в 1647 году (на заглавном листе 1649 г.), в лист, 243 листа, в их числе 35 гравированных на меди таблиц. Фронтиспис, по рисунку Григория [illegible], также гравирован на меди. Гравюры были исполнены в Голландии, в России гравюры на меди появляются несколько позже. Первая гравюра на меди, встречаемая в славянских книгах, была, кажется, изображение Богоматери, приложенное к [illegible] в Москве («у Мамчича»): [illegible], в 1646 году, в 4-ю долю листа.

За «Ратным строением», в 1649 году, в Москве изданы первое [illegible] русских [illegible] «Уложение Государя Царя Алексея Михайловича», в лист, 588 листов.

Вот и весь почти список напечатанных «светских» книг. К этому затем прибавились некоторые издания, [illegible] «за границей», [illegible] книгопечатания в Москве в [illegible] до XVIII в.

После присоединения Малороссии, в 1654 г., Россия получила [illegible] типографию при Киево-Печерской лавре, существовавшую [illegible], с 1616 года,—в 1617 г. она выпустила первую [illegible] «Часослов», напечатанный с резными [illegible]. С 1633 года, после назначения на митрополию Киевскую просвещенного Петра Могилы,—

[illegible]

[illegible] ков», СПБ, 1895, столбцы 16-17.

Там же, стр. 285, 315, 371.

оказалось не лучше западного, католического, если вспомним, что и на Западе возрождение наук и искусств совпало с началом эмансипации от тысячелетнего гнета церкви. У нас эта эмансипация вследствие прочного — в условиях русской равнины — союза самодержавия и православия, — затянулась чуть не до конца XIX века.

Кроме киевского наследства, Россия получила еще типографию в Чернигове, устроенную в 1646 г., затем — с 1673 до 1678 г. — существовала типография в Новгороде Северском.

После исправления богослужебных книг, при патриархе Никоне, — причем оказалось, что даже в Печатном Дворе, будем с 1651 г. до 1658 г. — года удаления Никона от патриаршества — в его правлении — все время печатались книги с искажениями «православия», — в России открывались тайные старообрядческие типографии, о деятельности которых имеются только смутные сведения. Мы не упоминаем мелких монастырских типографий, решительно ничего в книжное искусство России не внесших.

Наше законодательство о печати в допетровскую эпоху очень бедно: вопрос о цензуре незачем было регулировать, т. к., при полной подчиненности типографий патриархам в Москве и митрополиту в Киеве, — ничего противного видам царей и бояр не могло быть напечатано, а возможность нелегальной печати едва ли мыслилась при отсутствии культуры в народе.

Первый закон, найденный нами в Полном Собрании Законов, прямо касающийся печати, относится к 1668 году и говорит о взыскании из приказа Книгопечатного Двора жалованных и отпускных грамот по различию чинов с разными украшениями: боярам, окольничим, думным дворянам и думным дьякам — «с золотом и буквами киноварными», ближним людям — только «с буквами киноварными», а стольникам, стряпчим, дворянам, гостям, середеньким и жильцам должны ставиться «буки и заглавные черные». И в первом же законе прямая несправедливость: плата со всех одинаковая, по 5 руб. за грамоту [1]).

По мере увеличения числа станков в Московской типографии их увеличилось при Алексее Михайловиче десятикратно и расширения территории государства, — потребность в бумаге для печатания и писания все увеличивалась. Ее поставщиками были иностранные купцы, но в середине XVII века мы видим попытки построить бумажные мельницы в Москве. В 1655 году патриарх Никон сделал попытку поставить бумажную мельницу на реке Пехре, вблизи Москвы. Эта мельница вырабатывала очень плохую бумагу, годившуюся только для подклейки переплетов, и в 1657 году ее смыло во время половодья.

Еще от 1576 года сохранился документ, подтверждающий известие путешественника Рафаэля Барберини о неудачных попытках москвичей выделывать бумагу: мельница была построена одним

[1]) I Полное Собрание Законов, т. I, № 422.

[illegible]

знаком: «Гетман Іоанъ Мазепа».

[illegible]

25. Книгопечатание в России при Петре I.

[illegible]

[illegible] формально царь, даже Петр, на троне.

[illegible]

[illegible]

талантливого зверя, который не мог не понимать, что православие в конце концов — оплот самодержавия. Только к 1718 году — удалось Петру покончить с патриаршеством и учредить синод, окончательно подчинив церковь императору.

И от 1689 г. — начала самодержавия Петра (родился 30 мая 1672 г.) — до поездки за границу в 1697 году мы не можем отметить каких-либо его нововведений в области печатания книг для России. Также работали по-старому: переводили литературу Печатный двор в Москве и Киево-Печерская лавра, по-прежнему умы населения держались в состоянии невежества. Взгляд на культуру был определенный и решительный: «Довольно... есть православная вера ко спасению, и не подобает верным прельщатися чрез философию и суетную прелесть», — так писал в 1686 году иерусалимский патриарх Досифей Петру в неволю тех, кто осмеливался уезжать для обучения за границу[1]).

Но — в 1697 году Петр и сам едет за границу, и своих приближенных везет, чтобы их сделать более культурными. И тут — он, интересуясь тысячами предметов, знакомится ближе и с книгопечатанием и предлагает амстердамскому купцу Яну Тессингу печатать для России книги, исключительно гражданского содержания, по перечисленным в грамоте, выданной Тессингу позже (в 1700 году), наукам, на славянском, латинском и голландском языках, продавая их в России свободно, — по желанию Петра, — «от чего б русские подданные много славы и прибыли могли получити и обучатися во всяких художествах и ведениях». Определенно ограничение введено для книг религиозного содержания с объяснением «книги церковно-славянские и греческие со исправлением православного устава восточные церкви, печатаются в нашем царствующем граде Москве». Такая же грамота — без результатов — была дана немецкому голштинцу Еливзарию Избранту».

Ян Тессинг славянского языка, конечно, не знал и в помощь себе взял поляка Илью Федоровича Копиевича или Копиевского, который был учителем русских, посылавшихся Петром за границу. В 1699 году вышла первая книга из типографии «Ивана Андреева Тессинга» — «Введение краткое во всякую историю, по чину историческому от создания мира ясно и совершенно списанное», с вопрошеньями историческими и географическими сведениями о разных странах и с грубой лестью по адресу Петра, — лестью, которая была тогда обычной, не сходившей затем со страниц многих книг, изданных при Петре и после него, по адресу других монархов с обычными словами, постоянно повторяемыми в книгах, «вознесенными паче всех царей земных», «возлюбленными помазанниками Бога» и т. д.

[1]) П. Пекарский. «Наука и литература в России при Петре Великом». Т. I. СПБ. 1862 г., стр. 2. Другие сведения взяты мною из исследования П. Пекарского и главным образом из сочинений, указанных по истории книгопечатания при Петре.

«Введение», в четверку, в 67 страниц, [illegible] славянским шрифтом [illegible] в Амстердаме, с [illegible] [illegible] букв, [illegible] и в форме N.

За «Введением» [illegible] в том же году, [illegible] «Краткое и полезное руководство во Арифметику...», [illegible] [illegible] 32 страницы [illegible] [illegible] в Москве [illegible] была плохо.

В 1700 г. у Тессинга [illegible] еще [illegible] книги: [illegible] [illegible] Петра [illegible] «Притчи Эзоповы, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на русский язык древних [illegible] [illegible] ближе к русским, чем к славянским. [illegible] угловатым, как у славянских печатников.

В том же году [illegible] Тессинга [illegible] Копиевским «Слава торжественная и [illegible] победы [illegible] государя... Петра Алексеевича [illegible] в стихах Петру по случаю [illegible] русскими [illegible]

Копиевскому [illegible] Тессинг,—[illegible] чем, в 1701 году. [illegible] в 1700 году [illegible] в Амстердаме [illegible] Грамматику латинскую, [illegible] и славянским текстами. В следующем году Копиевским [illegible] «Книга, [illegible] морского плавания...», [illegible] [illegible] и [illegible] которые [illegible] [illegible] Копиевский [illegible] Тессинг [illegible] [illegible] получив от Петра привилегию, и сам [illegible] и другим (т.-е. Копиевскому) мешал.

В дальнейшем [illegible] Копиевского [illegible] книг в том же духе. [illegible] Копиевского [illegible] кто другой. С 1707 года [illegible] в России [illegible] [illegible] года [illegible] Копиевского [illegible] [illegible] народу против Петра.

Характерно, что Копиевский, [illegible] содержания книг, печатавшихся для России в Амстердаме, [illegible] «Славы торжественной» [illegible] [illegible]

России мог только Петр, и это было, вероятно, по тому времени целой революцией. Хотя Копиевский умел приспособиться, и слово «православное» у него мелькает часто.

Между тем как Амстердам усиленно был занят поставкой для России книг учебного гражданского содержания, — Печатный Двор в Москве, переданный с 1701 г. в ведение Монастырского приказа [1]), также стал заметно усиливать печать славянскими шрифтами гражданские книги. Так в том же году издан «Букварь славянскими, греческими, римскими письмены», составленный бывшим почти бессменно во время Петра заведующим московской типографией, Федором Поликарповым, с 7 гравюрами на дереве, из которых 5 религиозные и 2—с изображением классной комнаты, на одной перед двумя учителями два школьника, один из них стоит на коленях, другой кланяется учителю в ноги. На полке книги и две плети. На другой опять два учителя и два ученика, из которых один опять на коленях отвечает урок, другой сидит на скамье, и его сечет учитель [2]). Вообще в учениях о необходимости бить детей обычное, само собой разумеется, в дополнение к букварям, заимствованное из католических азбук с запада. Так, в Москве в 1679 году напечатан букварь, где в поэтической форме будущим даже не рабам, а рабичищам обычное и при Петре выражение в обращении к царю преподается:

«Целуйте розгу, бичь и жезл лобзайте:
Та суть безвинна; тех не проклинайте
И рук, яже вам язвы (!) налагают,
Ибо не зла вам, но добра желают...»

Считалось это — «христианским» выражением и наполнялось «христианами» учителями получались христиане послушные, для которых [illegible] — оказывались вполне совместимыми с учением Христа.

Замечателен по своему выполнению из букварей петровского времени букварь, составленный по западным образцам иеромонахом Карионом Истоминым и награвированный на меди, в 43 листах, Леонтием Буниным в 1694 г. — предназначенный главным образом для обучения царевича Алексея Петровича. Здесь при каждой букве — рисунки предметов, названия которых начинаются с этой буквы (напр. при Ж — жених, жена, жаворонок, журавль, жезл и др).

Букварь Истомина—Бунина является первой в России крупной работой по углубленному вырезанию на меди для печатания, хотя гравирование на меди и серебре известно в России еще с XIV века. К 1343 году относится Евангелие, хранящееся в Троице-Сергиевой лавре — вклад Симеона Гордого, с прикрепленными к переплету серебряными дощечками, на которых награвированы распятие Иисуса и евангелисты вероятно, итальянской работы

1) I Полное Собрание Законов, т. IV, № 1829
2) Пекарский, цит. соч. т. I, стр. 176 и 171.

[illegible] сохранилось позднейших, с XVI века, русской работы, гра[illegible] украшений на [illegible] переплетных книг и икон, также [illegible] сложены с прикрепленными к ним гравирова[illegible] пластинками из меди и серебра. Но у нас, как и на Западе, [illegible] было потребности в печатании, так как отнимало бы хлеб у [illegible] и серебряников. [illegible] вероятно, [illegible] что [illegible] [illegible] на бумаге.

В середине XVII [illegible] гравюры [illegible] украшения переплетов книг, [illegible] в особенности для [illegible] печатались [illegible] в других [illegible] Симона Ушакова [illegible] Троицу [illegible]

[illegible] императоров и императриц и их царедворцев.

Кроме [illegible] металлических, [illegible] Петра [illegible] в Москве [illegible] славянскими [illegible] в 1703 г. «Арифметика, сиречь наука числитель[illegible]», в 170[illegible] [illegible] тем же [illegible] «Геометрия [illegible]» [illegible]

Но не только [illegible] книг нужных по планам Петра, [illegible] до его царствования [illegible] на газеты, и 16 декабря 1702 года [illegible] указ [illegible] ведомостям о военных и [illegible] делах, которые надлежит [illegible] Московского и окрестных государств людям, [illegible]»[1]. В исполнение сего [illegible] 27 декабря 1702 года напечатан «Юрнал» (журнал) [illegible] [illegible] экземпляров, из них [illegible] [illegible] цифрами [illegible] и оружия [illegible] — с русскими [illegible]. Это первое произведение печати, в котором [illegible] [illegible] славянскими буквами цифрами.

В исполнение того же приказа, 2 [illegible] января 1703 г. [illegible] в Москве первый номер первой русской газеты, «Ведомостей» [illegible] году напечатано 39 номеров размером 2[illegible]7 листов. До 1711 года «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти» [illegible] выходили в Москве, [illegible] в Петербурге, [illegible] в Москве. До 1708 года славянским, затем гражданским шрифтом. В славянских [illegible] цифры печатались [illegible] арабские.

[illegible] Ровинский, [illegible]

[1]) [illegible] Собрание Законов, т. IV, № 1921.

Как хорошо понимал Петр, что главными в государстве являются военные и инженерия,—показывает содержание первого номера «Ведомостей». Здесь первые строки посвящены сообщению о том, сколько только что в Москве вылито медных пушек, гаубиц и мортиров», следующие затем в несколько строк о том, что «повелением Его Величества московские школы умножаются и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили» и т. д.

Неудобный, архаический славянский шрифт мало соответствовал стремлению Петра к скорее и побольше обучать людей, помощников себе. Да и не являлся ли переход к гражданскому шрифту некоторым освобождением от опеки духовенства?

1708 год знаменателен в истории русской книги. В этом году в России введен новый шрифт «гражданский», или русский шрифт, заменивший церковно-славянский.

В 1707 году приехали в Москву из Голландии наборщики: Индрик Силбах, тередорщик и батырщик Иган Фостул и словолитец Антон Демей. Последний привез с собой «новоизобретенных русских литер» три азбуки с пунсонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всем управлением»[1]. Эти шрифты Антона Демея, по новым сведениям, оказались не оригинальными: они скопированы с латинских шрифтов Эльзевиров, которые в свою очередь, как мы говорили, заказывали рисунки шрифтов гениальному голландскому художнику Ван-Дейку. Конечно, следовало этого ожидать, так как в начале XVIII века прекрасные шрифты Эльзевиров считались непревзойденными сто лет более в Голландии.

Некоторые буквы нового шрифта совершенно схожи с шрифтами Эльзевиров времени расцвета этой фирмы; так, гласные того же самого рисунка, кроме ъ и ѣ, для которых не оказалось близкого образца; этим, вероятно, объясняется, что ъ и ѣ так выделяются вышиною (наравне с і и ы), придавая своеобразие петровским шрифтам. Потом эти буквы постепенно сглаживали более и стали одинаковыми с другими строчными буквами. Буква і — есть эльзевировское латинское і; их же и, х — латинское x, с — латинское c, для зело взяли латинское s, выкинули ї и оставили только і, и т. д. Все титлы и ударения, типичные для славянского языка, как и вообще для языков средневековых рукописей, — были уничтожены.

Этим шрифтом, который «русским» был признан затем постепенно, причем кое-где держался еще в тридцатых годах XVIII века, — Петр I приказал 1 января 1708 года печатать гражданские книги. В том же году вышла 1 марта первая книга, напечатанная гражданским шрифтом в России — «Геометріа славенскі землемѣріе... ізъдадеся новотипографскимъ тисненіемъ, въ лѣто міро-зданія 7216. Отъ рождества же по плоти бога слова 1708», в четверку, 258 стр., с фронтисписом на меди. Кроме того в книге были гравюры на меди в числе 135 чертежей. Книга эта вы-

[1]) Пекарскій, т. II, стр. 643.

[illegible] XIX [illegible] Николай I говорил «ты» русским гениям.

В 17[illegible] году Петру I [illegible]

[illegible] 1711 [illegible]

[illegible] 1710 [illegible] 1713 [illegible]

[illegible] 1720 [illegible] 1721 [illegible]

[illegible]

ную литературу, в виде всяких манифестов, указов, форм делопроизводства; если, далее, откинуть „Ведомости", извещения о победах Петра и прочие листовки с разъяснением распоряжений Петра, остается до ряда сотен изданий более или менее объемистого вида, которые не только соответствовали планам Петра по преобразованию и просвещению России в целях укрепления самодержавия, но и были в значительной степени плодом его энергии и инициативы. Петр не ограничивался указаниями, что нужно перевести, какие руководства составить, в каком духе они должны быть составлены, но обычно, если имел возможность,— просматривал переводы, читал корректуры, указывал тираж издания.

Так, последняя книга, изданная в царствование Петра I, „Аполлодора грамматика афинейского библиотеки или о богах", стала предметом разговора Петра с Феофаном Прокоповичем — этим ненавистным московскому духовенству представителем «новой церкви» петровской эпохи. Результат разговора: приказ Петра о напечатании перевода этой книги,— вернее, делавшегося до того времени сокращенного изложения на латинском языке Федра Сомера; но чтобы не было «соблазна» для православных,— вернее, для духовенства, от чтения этих повествований о языческих богах,— начало и конец книги составляются заново в духе православия, и Феофан Прокопович пишет предисловие [1]. В результате появляется книга немыслимая при Алексее Михайловиче.

Западное влияние, так сильно проникшее всю деятельность Петра — его энергии одно, впрочем, не могло преодолеть — отразилось и на внешности книг: они получили вполне европейский вид, не только в шрифтах гражданского типа, но и благодаря приложению многочисленных гравюр. Гравюры делались как за границей — Петр заказывал их не только в Голландии, но также граверы изображавшие его победы над врагами — в Париже, так и в России граверами, работавшими под руководством Петра Пикара (по-русски писался Пикарт), иногда богато иллюстрировавшими издаваемые Петром книги по математике, морскому делу и т. п., резавшими на меди как большие фронтисписы к книгам, так и много отдельных гравюр с видами, главным образом обеих столиц, а также и географические карты, разные триумфы и планы баталий Петра. Работали они по большей части по иностранным образцам. На фронтисписах петровских изданий русские типы и костюмы если и фигурируют, то сменяются больше на европейские.

Отдавая дань справедливости этому неутомимому и талантливому человеку, мы должны, к сожалению, прийти к заключению, что энергия, развитая им в интересующей нас области, в значительной степени затрачена была даром, если не считать удовлетворенного славолюбия, которое так щедро тешилось благодаря этим

[1] Пекарский, т. II, стр. 630—632.

печатным книгам. Большинство петровских изданий было выпущено с определенной целью: дать пособия для обучения юношества. Несчастье Петра было в том, что если в конце концов получался материал для школ, то не было этих школ, ибо не было учителей. Те молодые люди, которые, реже — по своей воле, чаще — по воле Петра, отправлялись за границу, по возвращении оттуда, во-первых, имели поверхностное образование, во-вторых, назначались на административные посты, а не на места в училищах, которых за исключением Морской навигаторской школы в Москве, да Морской академии в Петербурге, да школы пастора Глюка в Москве, да Хирургической школы там же, да реформатской школы пленного шведа фон-Вреха в Тобольске — и не было.

Прежние школы, влачившие и до Петра жалкое существование в немногих городах России, или были церковные, или попали в руки духовенства, считавшего обучение азбуке вполне достаточным. Даже в 1720 году, через шесть лет после указа о заведении во всех губерниях «цифирных школ» — было «в цифирной школе в Москве 70 учеников, а в провинциях их малое число». Многомиллионное население России оставалось попрежнему [illegible] малыми исключениями [illegible]; когда при Елизавете, в середине XVIII века, из Москвы и Петербурга отправили в губернии 17 учителей, [illegible] учеников ¹).

Не удивительно [illegible], что, напр., в Переяславле-Рязанском в цифирной школе, из [illegible] бывших там в 1727 году учеников [illegible] 2 [illegible] 1, а 59 [illegible] 32 [illegible] 11 [illegible] 1 [illegible].

И это [illegible] реформ Петра. В [illegible] грустного правила.

Из цифирных школ [illegible] в руки духовенства, или были слиты с [illegible] школами там, где последние существовали. [illegible] осталась за духовенством.

И нам [illegible] Петербурге, [illegible] в 1717 году русского [illegible] лексикона в течение двух лет [illegible] одного экземпляра; [illegible] в 1720 году в Московской типографии оставалось: Треязычного лексикона Поликарпова, изд. 1704 г., — 1500 экз., «Вразумления географического» изд. 1716 г., — 681 экз. [illegible] И почему [illegible] в 1724 и 1725 годах, когда [illegible] Московской

¹) 1 Полн. Собрание Законов, т. XII, № 9051.
²) Пекарский, т. I, стр. 117.
³) Пекарский, т. II, стр. 669 и 641.

типографии была пуста, и рабочим насильно платили книгами, то они просили, чтобы им по крайней мере печатали не гражданские, а церковные книги, [illegible] имели сбыт. Цифры верные: в 1724 г. продано книг в Печатном Дворе на 2077 руб., а служащим выдано вместо денег книг — на 3.0[illegible] р. 64 к. В 1725 году, за поставленную бумагу, Андрею Ефремову уплатили книгами на 2.000 рублей, в 1726 г.—на 503 р. 82 к. [1]).

Грустные цифры. Еще более грустно узнать, что при наследниках Петра его издания употреблялись на обертку, внутренние крышки переплетов или перемалывались на бумагу, в том числе книги, ныне известные только по названиям.

Наряду с другими «мануфактурами», при Петре появляются и бумажные фабрики: как казенные — в 1712 г. — опять на Яузе, под Москвою, в 1716 году — под Петербургом, на реке Дудергофке, в 1720 году — в Петербурге, за Галерным двором, так и несколько частных. Бумага русской выделки шла и на книги и для надобностей казенных учреждений, и фабрики постепенно растут в своем числе: к шестидесятым годам XVIII века — 25, в начале XIX века (1801 г.) — 64, в конце первой четверти XIX века — 87. Во второй половине царствования Петра — вместо толчеи, для размельчения тряпичной массы, вводится в употребление голландер, при Николае I — заводятся и бумагоделательные машины, вытеснившие медленную ручную выделку [2]).

Введя у нас гражданское книгопечатание, Петр сравнял Россию с Европой в отношении искусства и техники книгопечатания; но страна немногим стала культурнее. И при его наследниках, до Екатерины, невежество мало уважало не только науку, но и представителей науки. [illegible] Не забудем, что Ломоносов был [illegible], а [illegible] у Фонвизина [illegible]: «зачем грамота нужна, когда извозчик, куда нужно, довезет...»

Верхи, самодержавные верхи были не лучше, и если потом в грамотах Екатерина I подтверждала «предначертания мужа» и даже открыла в 1725 году основанную Петром Академию Наук, то вскоре после ее смерти — 4 октября 1727 года — Верховный Тайный совет при Петре II издал указ Сенату, которым оставлялись только две типографии: в Москве Синодальная для церковной печати, в Петербурге — Сенатская для печатания указов и законов, и при Академии Наук — для печатания [illegible] сочинений членов академии [3]).

[illegible] типографии, [illegible] в декабре 17[illegible] г. [illegible] Печатного Двора Поликарпов [illegible] 14 станков, из которых 11 — для церковных книг, 2 — для гражданских и 1 — для гравюр, было оставлено [illegible]

[1]) Пекарский, т. II, стр. 680.

[2]) Проф. М. И. Ку[illegible] «[illegible] бумажного [illegible]», Харьков, 1922 г. И. [illegible] А. В. [illegible] «Техника [illegible]», [illegible], 1923 г.

[3]) I Полн. Собр. Зак., т. VII, № 5175

только 4 стана для церковной и 1 для гражданской печати. Таким образом [illegible] [illegible] ¹).

[illegible] после смерти Петра I [illegible] [illegible] для Петра [illegible] «Ведомости» [illegible] Цензура Сенатской конторы.

В 1751 году [illegible] цензура [illegible]

[illegible]

¹) Пекарский, т. II, стр. 639.

²) П. Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8529.

³) П. Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 9903

с тем же портретом, напечатана и в Киево-Печерской лавре: не благодарность ли это «русской» императрице (дочери немки), «помазаннице Божией», за изгнание иностранщины — т.-е. более культурного, следовательно, невыгодного духовенству элемента — из придворных кругов?

Да и все другие лучшие по вложенному в них искусству книги, изданные при преемниках Петра, — посвящены, за редкими исключениями, возвеличению самодержавия: наряду с многочисленными и резко преобладающими в каталогах XVIII века, до Новикова, указами, манифестами, реестрами и т. п., да одами в честь Елисавет, Екатерины и других, — роскошно издаются описания коронаций, фейерверков, триумфальных ворот, прославляющих узурпаторов престола и их наследников. Так, наиболее прекрасно изданы описания коронаций: Анны Иоанновны 1730 года, Елисаветы 1742 года (издано в 1744 году), с 50 листами гравюр, исполненных резцом лучших академических граверов — Вортмана, Ив. Соколовым, Качаловым, Екатерины II 1762 года, с [illegible] гравюр.

Если к этим изданиям прибавить еще «Палаты СПБ. Императорской Академии наук, библиотеки и кунсткамеры», книгу в [illegible] лист, изданную в 1741 году, с 12 таблицами и фронтисписом, — вот все сколько-нибудь выдающееся в отношении книжного искусства, изданное в течение [illegible] полустолетия, протекшего со времени смерти Петра.

[illegible] царица — Екатерина II, [illegible] просвещенного абсолютизма, если не принесла — и не могла принести — раскрепощения трудовых масс от рабства, то по крайней мере принесла — конечно, весьма [illegible] — раскрепощение книги: первой ласточкой [illegible] сенатский указ [illegible] марта 1771 года[1] о [illegible] Иоганну-Михаэлю Гартунгу права на заведение в СПБ вольной типографии и [illegible] правом [illegible] можно было [illegible] и русские [illegible] иностранные литеры, в типографии печатать книги на иностранных языках. [illegible] в этой привилегии, что [illegible] каждому [illegible] равномерно приобретать права, данные Гартунгу.

Право печатать книги на иностранных языках в стране, [illegible] русским [illegible] был немногим [illegible] мало [illegible] и [illegible] от 22 августа 1776 г. мы встречаем в Полном Собрании Законов указ о позволении книгопродавцам Вейтбрехту и Шнору завести собственную типографию со словолитней, но уже с правом печатания книг на русском языке и с правом их продажи, однако без права [illegible] кому либо русских литер[2].

Только 15 января 1783 года издан именной указ Екатерины сенату, давший право всем желающим заводить типографии и эти последние не приказано ничем различать от прочих фабрик и рукоделий. Однако, различие, и весьма ощутительное — в [illegible] поли[illegible]

[1] 1 Полн. Собр. Законов. т. XIX, № 13572.
[2] 1 Полн. Собр. Законов, т. XX, № 14495.

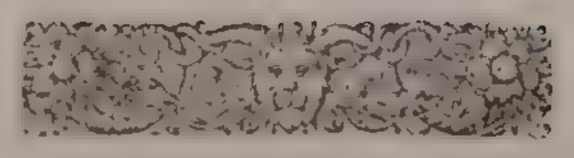
ГЕОМЕТРІА

SЕМЛЕМѢРІЕ

ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА,

[illegible]

34. Выходной лист из «Геометрии». 1708 г.

C. JULII CÆSARIS

COMMENTARIORUM

DE BELLO GALLICO,

LIBER I.

GALLIA est omnis divisa in partes [illegible] Belgæ, [illegible] Galli appellantur. [illegible] legibus [illegible] Garumna [illegible] Horum omnium fortissimi sunt Belgæ: propterea [illegible] longissime absunt, minimeque ad eos mercatores sæpe [illegible] Germanis [illegible] continenter bellum gerunt. qua de caussa Helvetii quoque reliquos Gallos virtute præcedunt: quod fere quotidianis prœliis cum Germanis contendunt, quum aut suis finibus eos prohibent, aut ipsi in eorum finibus bellum gerunt. Eorum una pars, quam Gallos obtinere dictum est, initium capit à [illegible]

A Septem-

35. Первая страница текста Юлия Цезаря в издании Эльзевиров 1635 г.

[illegible]

сканиия издания и отдачи виновных под суд.

26. Николай Иванович Новиков.

[illegible] Николай Иванович Новиков (1744-1818).

[illegible] лению просвещения.

[illegible] выигрывала, вернее—проигрывала.

[illegible] туры и про Екатерине.

[illegible]

[illegible] «Торжествующая Парнасъ» [illegible] В. [illegible] по случаю [illegible] Екатерина [illegible] 1771 году — [illegible] 1773 году [illegible] Павла и Натальи Алексеевны, и т. д.

[illegible] «Трутень» — [illegible] 1770 [illegible] «Пустомеля» — [illegible] 1770 г., «Живописецъ» — на 1772-3 [illegible] 1774 [illegible] последним из них был «[illegible]ющійся Трудолюбецъ» — в 1784-5 годах.

Журналы [illegible] имели такой успех, что некоторые из них [illegible]

[illegible]

[illegible] ческій Магазинъ» — с 1780 г. — 40 частей).

[illegible]

[illegible] Ригe, [illegible] зины (сыпные пункты) в деревнях [1]).

[illegible] Новиков [illegible]

[illegible] ные преследования.

[illegible]

[illegible] были христиане таковые, как Новиков» [2]).

[illegible]

[1]) М. Н. Лонгинов: „Новиков и московские мартинисты", Москва, 1867. [illegible] капитальной работы [illegible] Боголюбов: «Н. И. Новиков и его время», М. 1916, стр. [illegible]

[2]) Полн. Собрание Законов, т. XXII, 16362

[illegible] чам [illegible] духовных книг. [illegible]

Этим указом вся [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] (Из 313 сочинений, отобранных по этому указу в [illegible] [illegible] изданы Новиковым).

[illegible] французской [illegible] [illegible] вместе с [illegible] [illegible], как им [illegible]. В 17[illegible] г. [illegible] история с Радищевым, [illegible] «Путешествие из С. Петербурга в Москву», с [illegible] [illegible] Книга была сожжена, Радищев [illegible] [illegible] в Тобольск [illegible] [illegible] в большее озлобление. Она [illegible] Университетская типография в Москве [illegible] (1 мая 1789 г.) «на содержание [illegible] [illegible]». Это — после того, как Новиков [illegible] [illegible] ширил за свой счет типографию.

Этот [illegible] удар [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 1791 г. Типографическая [illegible] [illegible], ее имущество и [illegible] переведены на имя Новикова.

Но 13 апреля 1792 г. Екатерина [illegible] указ [illegible] Новикова [illegible] 20 книг, [illegible] [illegible] напечатанных без цензуры, [illegible] [illegible] [illegible] сонских лож.

[illegible]

в Москве (18.656 экз.), были сожжены в 1793 г.

[illegible] 17[illegible] [illegible]

¹) I Полн. Собр. Законов, т. XXII, 16556, 16561.

[illegible]

³) I Полн. Собр. Законов, т. XXIII. 16901.

[illegible] и одного духовного чиновников[1]).

[illegible] нех средств сына и дочерей.

[illegible] да еще к царственному.

[illegible] освобождение из Шлиссельбурга некоторых заключенных.

Но уже следующий год показал, что Павел обманул Новикова: его имущество, кроме родового Авдотьина, продано было [illegible] письми о данном им слове не обращался.

[illegible]

[1]) Полн. Собр. Законов, т. XXIII, 17568.
[2]) Текст приведен у Лонгинова, стр. 0161.
[3]) Там же, стр. 336.

нисце» (стр. 4[illegible]). [illegible] ... не ускользнуло, [illegible], что у [illegible] ... [illegible] ... в 1772 году [illegible] ... [illegible]

[illegible] ... ные типографии.

[illegible]

[illegible] ... иногда еще и военная.

[1]) Слова акад. Пыпина, приведены у Боголюбова, стр. 451.
[2]) I Полн. Собрание Законов, т. XXIV, № 17811.
[3]) " " " т. XXVI, № 19388 и 19454.
[4]) " " " т. XXVI, № 19807.
[5]) " " " т. XXVI, № 19916.
[6]) " " " т. XXVII, № 20139 и 20210.
[illegible] № 21388.

[illegible]

...но главным образом для казенных надобностей.

[illegible]

...ский Библиофилъ 1911 г., т. VI и VII, статья В. Семенникова о [illegible]

[illegible]

корректурными листами».

27. Книга в России в XIX и XX веках.

[illegible]

лучая из Франции. Лишь с середины XIX века. [illegible] шина, красок, иногда — шрифтов из Германии, и [illegible] сохранялось до последнего времени.

[illegible]

[illegible] ым и исполненная литографией [2]).

[illegible]

[illegible] манской.

[illegible]

[1] Полн. Собр. Законов, т. XXXIV, 26919.

[2] [illegible] литографии см.: В. Я. Адарюков. «Очерк по истории литографии [illegible]

[illegible] на журналы, [illegible] фистов и до сороковых годов, [illegible] Альманахом (1825—1832 г.), [illegible] 1832 г.), [illegible] гравюры [illegible] из них [illegible] (1778—1851 г.г.), [illegible] академик с 18[illegible] г., [illegible] гравюрам [1], [illegible] размеры, [illegible] [illegible] [illegible] 1831 г. и 1825 г. [illegible] альманахов и [illegible] СПБ. 1828 и 1831 г. В 18[illegible] г. [illegible]

[illegible]

[illegible]

оперэ на сюжет «Душеньки», издания 1708 г.

[illegible] XVIII [illegible] В 1837 году [illegible] Н. [illegible]

Но [illegible] Д. Р[illegible] Николай Иванович [illegible] (17[illegible]

[illegible] веков, СПБ. 189[illegible], стр. 12[illegible].

[2]) Там же, стр. 6[illegible].

[illegible] нения великого писателя.

[illegible] Европе[1]).

[illegible] тами экономическими причинами.

[illegible]

[illegible] сии появились у нас впервые.

[illegible] на простой набор обложки шрифтами.

[illegible]

[1]) [illegible] Ф. Толстого. Где они теперь?

[illegible] компаньоном — увидели свет только в 1892 г.[1]).

[illegible] русское роскошное издание» — не оказалось.

[illegible] ными красками.

[illegible]

[1]) См. монографию К. С. Кузьминского „Художник-иллюстратор [illegible] его жизнь и творчество". Москва. 1913 г.

[2]) П. Столпянский: „Книжная торговля в СПБ. в [illegible] „Русский Библиофил" 1911 г., т. II.

[illegible]

так и далее указанных.

[illegible]

вания — не подлежит сомнению

[illegible]

[illegible] рисунки для литографии, выпущенных под заглавием «Costumes russes» — в числе 24 литографий, [illegible] и «Attelages russes» — три листа.

[illegible]

[illegible] характера и мало льстят русскому патриотизму.

[illegible]

классическим...» [2].

[illegible]

[illegible] разных стилей [1].

[illegible] игрушек, а не книг для чтения.

[illegible] вообще их техническому совершенствованию.

[illegible]

[illegible]

[1] [illegible]

...усства: центр внимания издателей и типографов обращен, конечно, на наиболее эффектный и украшающий элемент книги — иллюстрацию; группа художников новых течений, находящаяся под сильным влиянием англичан, некоторые под явным влиянием Бердслея и Ропса, другие — увлеченные французской иллюстрированной книгой XVIII века и русской времен до Пушкина, объединенные вокруг журнала «Мир Искусства» в Петрограде и издательства «Скорпион» в Москве, с 1901 года создают новую русскую иллюстрацию. Характерно, что не одно имя, а целый ряд имен выдающихся художников должен быть назван, чтобы дать представление, и притом неполное, об этом интересе представителей искусства к книге и ее украшению. Это течение имело своими яркими и крупными выразителями таких талантливых — в особенности к их направлению — художников-графиков, как А. Бенуа, Л. Бакст, Е. Лансере, М. Добужинский, А. Остроумова-Лебедева, И. Билибин, — работы которых с 1900 г. появлялись в «Мире Искусства», К. Сомов, Н. Рерих, Г. Нарбут, С. Чехонин, С. Судейкин, Д. Митрохин, К. Юон, позже — В. Фалилеев — вот полтора десятка имен только крупных художников, создавших красоту новой русской книги.

Их всех — столь разных по направлению и дарованиям и порою глубоко чуждых друг другу — объединяет одно общее: создать книге не картину, а именно книжную иллюстрацию. Это приобщение изобразительного искусства к книге могло идти, конечно, только в одном направлении: учет технических особенностей воспроизведения иллюстрации в книге в целях достижения наибольшего красочного эффекта. В техническом воспроизведении картина [illegible] красочная, с массой оттенков цветов и богатством переходов тонов, — проигрывает в своем эффекте, помимо стоимости и трудности воспроизведения; [illegible] такого рода картин сеткой — обычно [illegible] или [illegible] художественности рисунка при крупной сетке, [illegible] при очень мелкой сетке [illegible] требует тщательности и искусства, которым [illegible] выраженный художником [illegible] без посредства сетки [illegible] И мы видим, что [illegible] Бердслея [illegible] графиков наши художники [illegible] возможности [illegible] черных [illegible] иллюстрации и [illegible] так и [illegible]

Конечно, [illegible] России [illegible] Русские [illegible] XX века [illegible] — [illegible] учебное заведение. [illegible] библиотеку [illegible]

нием, хочет, чтобы в его кабинете или гостиной в числе украшений фигурировал книжный шкаф. В богато убранном кабинете и книги должны выглядеть красиво. Отсюда — попытки наших издательств для буржуазии давать красивые издания в красивых переплетах.

Это стремление нового буржуа показать культурность свою знакомым и книгам имеет свою хорошую сторону: оно весьма развило к Октябрьской революции технику издания книги в России. Изящная иллюстрация должна быть напечатана рядом с красиво набранным текстом; и то и другое требуют красивой, то-есть плотной и белой бумаги; переплеты должны быть столь же красивыми — все должно быть гармонично в издании, иначе тот или другой элемент книги при контрасте будет выглядеть особенно бедно.

И у нас нет особых оснований жалеть, что революция положила конец существованию таких издательств, как Голике и Вильборг, «Община св. Евгении», «Кружок любителей русских изящных изданий», «Старые годы», «Аполлон» — в Петербурге, «Скорпион», «Мусагет», А. И. Мамонтов, т-во А. А. Левенсона — в Москве. Некоторые из них исчезли до революции, другие, как коллективы, оказались глубоко чужды пониманию задач Советской власти и ее соответствия интересам народа. Но лучшие техники из этих издательств продолжают работать и сейчас, их достижения — у нас перед глазами и, не служа нам образцом, могут дать немало материала для изучения. А самое главное — эти издательства оставили нам недурное наследство, в виде ряда первоклассно оборудованных типо-литографий с штатами великолепных техников, как Голике и Вильборг, Сириус, Герольд в Петербурге; т-во А. А. Левенсон, А. И. Мамонтов, т-во И. Д. Сытина в Москве — типографии, под теми или иными названиями работающие сейчас и, после тяжелых 1918–21 годов, когда было не до книжного искусства, — все более хорошо приспособляемые к нуждам Советской России.

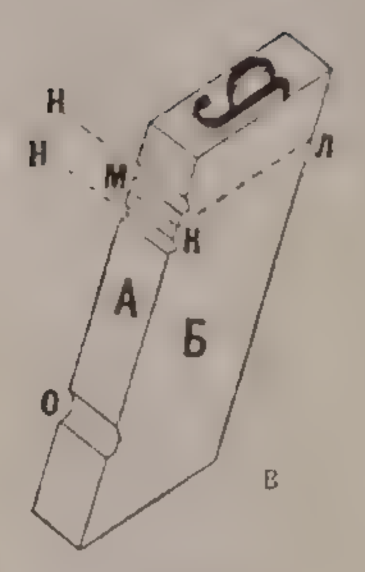
Открытие Музея Книги и Постоянной выставки книжного искусства при Гос. Румянцевском музее, совпадающее с днем, когда пишутся эти строки (18. III 1923 г.), деятельность весьма плодотворная — Общества друзей книги в Москве и Комиссии по изучению искусства книги при Госиздате, и, что особенно важно, весьма ценные достижения как Петроградского отделения, так и в последнее время Главного Управления Госиздата и Украинского Госиздата в Киеве — не знаменуют ли все эти факты, что впервые со времени изобретения книгопечатания [illegible] искусство призвано [illegible] служить для создания книги [illegible] честной — в соответствующем ее содержанию виде. Книга пролетариата — после тяжелого для него [illegible] у себя [illegible] книгу, в которой его никто не обманывает, — книгу, которая [illegible] своей внешностью строгого и [illegible], — может ли быть лучший праздник для [illegible] в области искусства

36. Пунсон

37. Матрица

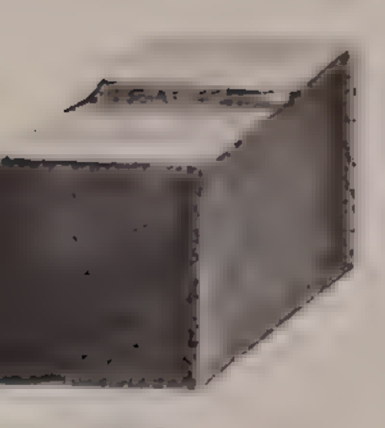

38. Литера.

Части литеры

А — верхняя стенка.
Б — боковая стенка
Е — очко литеры
ОН — сигнатуры (рубчики)
МК — ширина литеры.
КЛ — кегель литеры
ВТ — ножка литеры
ВЕ — рост литеры
Между стенками литеры и очком букв — заплечики

39. Бабашка.

40. Типографский знак Ивана Федорова.

41. Мерка квадратов.

42 Верстатка. Подвижная стенка слева — с механической заключкой. За тремя набранными строками — видна наборная линейка. Уменьшено.

Указатель технических терминов.

(Приведены страницы, где эти термины объясняются).

Указатель имен изобретателей, типографов, издателей, граверов и др.

[illegible]

Перечень иллюстраций.

И[illegible] портрет Ив. Федорова не существует.
Клише взятые из разных изданий воспроизведены [illegible] 11, 1[illegible], 21, 25, 28, 36, 37, 39, 42—сеткой, остальные—штриховые.

Поправки и опечатки.

Страница	Строка	Напечатано.	Должно быть.
10	22 св.	франц.	[illegible] франц.
31	[illegible]	[illegible]	Codex argonteus
33	1 „	этом	этот
36	18 „	короткими	с короткими
39	10 и 15 сн.	1831	1431
„	примечание	Konrad Zedler	Gottfried Zedler
„		Buchdruckerei	Buchdruckkunst
40	15 св.	MCDLI	MCDXLI
„	23 „	Арбогаст	Арбогаста
„	10 сн.	14[illegible]2	1452
51	3 св.	Т. Цедлер	Г. Цедлер
„	1 примеч.	36—zeiliger	[illegible]
52	12 сн.	в 1472 г. Фридрих Крейснер	в 1470 г. Иоганн Зензеншмид
53	9 св.	в Цюрихе	в Базеле
„	17 сн.	Максимилиана	Мельхиора
54	15 с[illegible]	В 1473 г.	В 1482 г.
56	3 „	[illegible]	Grolierii
„	6 „	souper-ex-libris	super-ex libris
„	16	libris	[illegible]
„	17 „	[illegible]	Philobiblon
57	13 св.	Массини	Массина
„	6 и 12 сн.	Винделин	Венделин
63	1 „	железная верстатка	деревянная верстатка
65	11 сн.	при стр. 56	при стр. 128
66	1 сн.	золотом а)	золотом
72	[illegible]	[illegible]	Фингуэрра
„	примечание	Der Kiplerstich	Der Kupferstich
74	1 сн.	Фингуэрта	[illegible]
75	14	Кобургера	Кобергера
77	18 „	в Голландии	в Швейцарии
79	16 сн.	в 14[illegible]1 году	в 151[illegible] году
80	2 св.	в 1483 году	в 1583 году
„	5 „	в 1492 году	в 1[illegible]92 году
82	19 сн.	в 1780 году	в 1680 году
87	12 с[illegible]	[illegible] (IV в. до Р. Х.)	Лонга (III или IV в.)
88	9 сн.	Мохус	Мосх
108	16 „	Стенгоп	Стэнгоп
128	[illegible]	на выдвинутом реале	на выдвинутом талере
131	11 сн. [illegible]—не читать, она напечатана с набора.		

Имена Стефаний и Пат[illegible] [illegible] Стефанами и Патар[illegible]. [illegible]

Этьены—у немцев именуются: Стефаны.
Спира—у немцев именуются: Шпейерские, Шпейеры

Оглавление:

